№ 326

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостинный рядъ. № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cº Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЯТНИЦА, 25-го НОЯБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 326

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.—11 р. 0 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к. на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м. 7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну здѣсь город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста въ первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина“ № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Кº № 89.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Для обезпеченія общественной безопасности и прекращенія происходящихъ въ гор. Кіевѣ безпорядковъ признали Мы необходимымъ:

1) объявить на военномъ положеніи Кіевъ и Кіевскій уѣздъ, распространивъ на нихъ дѣйствіе правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ ст. 23 общ. учр. губ., т II св. зак., изд. 1892 г.);

2) предоставить въ отношеніи этихъ мѣстностей Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору присваиваемыя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военнаго начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, и

3) разрѣшить названному лицу передавать полномочія, предоставляемыя ему ст. 19 вышеуказанныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу, съ тѣмъ, чтобы генералъ-лейтенанту Сухомлинову принадлежало право отмѣнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Объ исполненіи сихъ мѣръ Мы повелѣли указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ, управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ.
20 ноября 1905 года.

Циркуляръ управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, изданный по соглашенію съ военнымъ министромъ.

(По управленію по дѣламъ о воинской повинности).

Призывъ новобранцевъ совпалъ во ввѣренной вашему превосходительству губерніи съ антиеврейскимъ движеніемъ, сопровождавшимся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ погромами. Обстоятельство это имѣло своимъ послѣдствіемъ, съ одной стороны, неявку къ исполненію воинской повинности молодыхъ людей-евреевъ, внесенныхъ въ призывные списки, но во время безпорядковъ убитыхъ или серьезно пострадавшихъ и подлежащихъ, въ силу ст. 172 уст. воин. пов., замѣнѣ ихъ единовѣрцами, а съ другой, лишеніе нѣкоторыхъ семействъ призываемыхъ евреевъ послѣдняго ихъ достоянія.

Между тѣмъ, въ силу примѣчанія къ ст. 174 уст. воин. пов., въ случаѣ недобора въ какомъ-либо участкѣ лицъ еврейскаго исповѣданія безльготныхъ и льготныхъ 3-го и 2-го разрядовъ по семейному положенію, привлекаются на службу въ войска евреи, пользующіеся льготою перваго разряда, вслѣдствіе чего многія еврейскія семьи лишатся своихъ единственныхъ кормильцевъ въ самое тяжелое для нихъ время.

Признавая, въ виду изложеннаго, справедливымъ возможно облегчить участь пострадавшихъ путемъ представленія на Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе всѣхъ заслуживающихъ уваженія случаевъ, указанныхъ выше категорій, я, по соглашенію съ военнымъ министромъ, прошу васъ распорядиться безотлагательнымъ выясненіемъ обстоятельствъ пріема въ войска по ввѣренной вамъ губерніи въ призывъ сего года евреевъ льготныхъ перваго разряда и затѣмъ представить министерству о всѣхъ случаяхъ пріема подобныхъ лицъ взамѣнъ единовѣрцевъ, убитыхъ или пострадавшихъ во время антиеврейскихъ безпорядковъ, или-же происходящихъ изъ семействъ, потерпѣвшихъ при погромахъ, сообщивъ подробныя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ свѣдѣнія о семейномъ и имущественномъ положеніи принятаго и заключеніе ваше по вопросу о томъ, представляется-ли достаточное основаніе освободить данное лицо отъ военной службы въ путяхъ Монаршаго милосердія.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату.

Ноября 16-го. „Товарищамъ министра народнаго просвѣщенія, тайнымъ совѣтникамъ: *Лукьянову* и *Ренарду* и попечителю Московскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику *Ширяеву*—Всемилостивѣйше повелѣваемъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ“.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 24-го ноября 1905 г.

Насъ спрашиваютъ нѣкоторые землевладѣльцы, что говорить крестьянамъ, которыхъ подстрекаютъ съ разныхъ сторонъ, обѣщаютъ имъ отдать землю помѣщиковъ и сулятъ золотыя горы. Если-бы эти подстрекатели были только разные пройдохи съ подпольными листками, то крестьянинъ относился бы съ опаской, а если-бы такой агитаторъ проврался что-нибудь о Богѣ или Царѣ (а они часто никакъ не могутъ удержаться), то крестьяне могли бы его и побить. Но говорятъ намъ—бѣда въ томъ, что теперь приглашаютъ отбирать земли у помѣщиковъ открыто въ газетахъ, въ собраніяхъ, а во главѣ стоитъ знаменитый „полтавскій“ экономистъ докторъ политической экономіи г. Туганъ-Барановскій. Изъ „экономистовъ“, среди которыхъ г. Туганъ-Барановскій, какъ оказывается, числился по недоразумѣнію, онъ перешелъ въ соціалисты и

ВОРЪ.[1]

Разсказъ

В. В. Романова.

Глухая ноябрьская ночь нависла надъ уѣзднымъ городишкой. Густой, непроницаемый туманъ со всѣхъ сторонъ окуталъ, охватилъ его, какъ охватываетъ тяжелый сонъ больного.

Было сыро, холодно, дышалось съ трудомъ и не вѣрилось, что есть солнце, свѣтъ... Хотѣлось бѣжать, вырваться изъ объятій этой гнетущей ночи и не вѣрилось, что можно вырваться... Казалось, что всегда будетъ она, тяжелая, неподвижная... Тускло мерцали въ туманѣ огоньки фонарей, похожіе на быстро мигающіе больные глаза, и словно говорили: и намъ холодно и тоскливо!

Стояла глубокая тишина, даже собаки и тѣ притихли. На улицахъ не было видно ни души, все спряталось, схоронилось за закрытыми ставнями, но и туда, кажется, пробиралась глухая, сама тоскующая ночь, и въ домахъ было уныло, какъ-то безнадежно-пусто, хотѣлось спать или напиться, чтобы убить время до завтрашняго дня, до свѣта...

Ярко свѣтились окна въ домѣ торговца хлѣбомъ Парамонова. На утро онъ былъ имянинникъ, а сегодня собрались къ нему родные. Сидѣли за ужиномъ, за большимъ дубовымъ столомъ въ просторной столовой. Все въ ней говорило о достаткѣ, домовитости. Да и въ самомъ дѣлѣ, Парамоновъ не былъ бѣднякъ, а жена его слыла лучшей хозяйкой въ городѣ. И посуда въ шкафу, стоявшемъ въ углу, и «буфетъ», и большой сундукъ, гдѣ хранились домашнія вещи, все было чисто, крѣпко, смотрѣло дѣловито, словно говорило: мы не какіе-нибудь тамъ... Мы, «Парамоновскіе!»...

Въ углу, предъ большимъ образомъ Богоматери, теплилась лампадка, висѣвшая на серебряной цѣпочкѣ, съ сознаніемъ собственнаго достоинства, не спѣша, тикали стѣнные часы, не очень дорогіе, но хорошей работы... Въ столовой было уютно, свѣтло и какъ-то спокойно—весело... Столъ былъ заваленъ пирожками, холодными закусками, но вина было мало, двѣ бутылки наливки и небольшой графинчикъ водки: Парамоновъ хмельного въ ротъ не бралъ и не любилъ, чтобы въ его домѣ пили.

Хозяинъ, здоровый старикъ съ холодными молодыми глазами на румяномъ лицѣ, бывшій въ благодушномъ настроеніи, къ концу ужина разговорился.

—Мнѣ шелъ двѣнадцатый годъ, какъ отецъ меня изъ дому выгналъ, размѣренно и тихо, но очень внятно разсказывалъ онъ, барабаня пальцами по столу... Да... И пошелъ я, горемычный, таскаться по людямъ, искать пропитанія... хлѣба насущнаго... И горько-же доставался мнѣ этотъ хлѣбъ: терпѣлъ я и голодъ, и холодъ, а что душа моя терпѣла, то одинъ Богъ знаетъ... Били меня, сраму подвергали, все вытерпѣлъ, все вынесъ...

Онъ на мгновенье умолкъ, вскинулъ глаза кверху и продолжалъ задумчиво:—Гдѣ только я не былъ, въ какихъ т. е. обстоятельствахъ... Пироги продавалъ, сапожнику, что у меня съ головы волосы вытаскивалъ, за водкой бѣгалъ, онъ говорилъ все тише и тише, камни дробилъ и выгребныя ямы чистилъ, кости ѣлъ... Ей Богу!

Попалъ я разъ къ одному человѣку... Да—а... Э, что тамъ!—прервалъ онъ вдругъ самого себя, всего было, да все сплыло... Теперь, слава Господу, не на что жаловаться!—Парамоновъ оглядѣлъ столъ довольными и потеплѣвшими глазами и обратился къ сидѣвшей рядомъ женѣ:—Что-жъ, ежели еще что есть, пусть подаютъ...

Жена встала и пошла къ двери, очень худая, очень высокая, съ тѣнью тайной печали на лицѣ, въ черномъ платьѣ, черномъ платкѣ, сама казавшаяся черной. Шла она опустивъ голову внизъ, словно разыскивая что-то или глубоко раздумывая о чемъ-то, тяжелой поступью, шаркая ногами. Ставъ на порогѣ столовой, она глухо крикнула:—Палашка!—и вернулась на свое мѣсто.

—У насъ въ канцеляріи, разсказывалъ хозяйскій сынъ Николай зятю Парамонова, здоровенному молодцу съ веселыми глазами и всегда оскаленными зубами,—у насъ въ канцеляріи десять человѣкъ, и каждый, въ своемъ родѣ, можно сказать, достопримѣчателенъ: одинъ насчетъ подшивки бумагъ, другой въ составленіи вѣдомостей, третій начальство обойдетъ почище всякаго Бисмарка... Ну, а я... Николай не кончилъ и сталъ дѣлать быстрыя движенія рукой по столу, какъ бы писалъ, склонивъ голову на бокъ и высунувъ немного языкъ...—Да, ужъ могу сказать, что на счетъ каллиграфства съ кѣмъ угодно поспорю!—Николай посмотрѣлъ на зятя съ такимъ видомъ, точно тотъ спорилъ съ нимъ, громко выпустилъ изо рта воздухъ и быстро захлопалъ глазами. Маленькій, вихрастый, съ приплюснутой головой, которую онъ, говоря что-нибудь, вытягивалъ впередъ и вскидывалъ вверъ, онъ былъ похожъ на задорнаго воробья, пьющаго воду.

—Кому какой талантъ данъ, скороговоркой, въ носъ, произнесъ зять и любовно обратился къ женѣ: Мелапья, ты-бъ того... пирожкомъ закусила... Онъ взялъ пирожокъ и положилъ его предъ женой.

—Да ужъ и такъ я сыта по горло, пѣвучимъ голосомъ отвѣчала жена и въ свою очередь замѣтила съ безпокойствомъ: Что-жъ ты то ничего не ѣшь, Василій Никитичъ!

Она была бѣла, румяна, съ круглымъ лицомъ, на которомъ застыла какая-то постоянная истома. Своими совершенно круглыми, на выкатѣ, глазами она съ удивленіемъ поводила кругомъ, какъ-бы спрашивая всѣхъ: «Сплю я или нѣтъ?» и вздыхала короткими томными вздохами.

Супруги посмотрѣли другъ на друга влажными и какъ будто немного сонными глазами и обое неслышно разсмѣялись. По всему было видно, что они не могутъ насытиться своей любовью и проявляютъ ее при каждомъ случаѣ.

Сидѣвшая рядомъ дочь ихъ Лидка, шустрая дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, съ нездоровымъ любопытствомъ въ блестящихъ глазахъ, не спускала взора съ отца и матери.

—Голубки, право, голубки... Не намилуются, не нацѣлуются, все имъ мало, все имъ горько... Какъ-бы побольше, какъ-бы послаже, шутливо произнесъ Парамоновъ, разсмѣялся, весело оглядѣлъ столъ и сказалъ притаившейся за громадной фигурой зятя, второй дочкѣ, Пелагеѣ: Ты, Божья душа, о небесномъ помышляешь, а въ ротъ ничего не берешь...

Дочка, сухая, смуглая, съ косыми глазами и длиннымъ, унылымъ носомъ, промолчала и скромно опустила глаза въ землю. Пелагеѣ было уже за тридцать и положеніе ея въ семьѣ, какъ старой дѣвы, было довольно тяжелое, пока она не рѣшила посвятить себя служенію Богу и идти въ монастырь; съ тѣхъ поръ, хотя она все оттягивала свое поступленіе въ монастырь, на нее родные смотрѣли съ нѣкоторымъ уваженіемъ и отецъ любилъ поговорить съ ней «о небесномъ»: она была начетчица и знала наизусть массу текстовъ.

—Не о единомъ хлѣбѣ живъ будетъ человѣкъ... Такъ... а? прищуривъ глаза, спрашивалъ дочь Парамоновъ... Такъ-то, оно такъ, а безъ хлѣба все-жъ не проживешь! Онъ вдругъ умолкъ и почти съ испугомъ повернулся къ женѣ:—Подай братцу, ужъ все прикончилъ, тихо и таинственно сказалъ онъ, наклонивъ голову.

На противоположномъ концѣ стола братецъ Семенъ, глубокій старикъ съ длинной сѣдой бородой и трясущейся головой, съ жадностью ѣлъ, не обращая ни на что вниманія. Кончивъ ѣсть, онъ злыми глазами оглядывалъ столъ и какъ то пряталъ все лицо въ бороду. Онъ былъ «при капиталѣ», отдавалъ деньги взаймы; въ городѣ и въ семьѣ Парамонова его уважали и боялись.

—Когда, братецъ, съѣздимъ въ Корытное, очень громко, ибо братецъ былъ глухъ, дѣловымъ и въ то-же время заискивающимъ тономъ обратился къ старику хозяинъ. Въ Корытномъ у нихъ было выгодное дѣло, которое они собирались сообща обдѣлать.

—Я ужъ ѣздилъ, пробурчалъ братецъ.

—Обдѣлалъ безъ меня... Однако! получалъ Парамоновъ, растерянно глядя на братца и почти жалобно сказалъ:—Какъ же я то?

—Мнѣ какое дѣло... Не зѣвай! А звѣшь, чортъ съ тобой... Да что ты ко мнѣ пристаешь! крикнулъ на всю столовую старикъ и наступило общее молчаніе.

—Ничего! поправлюсь на овсѣ, сильно въ гору идетъ.. А то можно Абрамову ногу подставить, сниму поручительство... Хоть оно и не совсѣмъ... того... Однако... Не зѣвай! соображалъ про себя Парамоновъ.

Утѣшенный этимъ соображеніемъ, онъ спросилъ сына:—Ну что у васъ, чернильныхъ богатырей, новаго ничего нѣтъ?

—Есть, папенька, поспѣшно отвѣтилъ Николай.

—Что такое, напримѣръ...

Сынъ принялъ хитрый и покорный видъ и началъ:—У насъ, папенька, случилось что-то достопримѣчательное: завелись философы!

—Философы, папенька! съ нѣкоторой гордостью, что ему извѣстно кое-что, чего не знаетъ отецъ, повторилъ Николай.

—Это какіе-жъ будутъ?

—Это такіе, папенька, скромно поступился изъ сознанія своего превосходства надъ отцомъ Николай, что все книжки читаютъ и...

—Погоди, кажись, собаки на дворѣ лаютъ.

Парамоновъ всталъ, подошелъ къ окну и заглянулъ въ него.

—Почудилось видно—онъ вернулся на свое мѣсто, попутно потянувъ Лидку. Николай, обиженный тѣмъ, что его прервали, продолжалъ: все книжки читаютъ и обо всемъ разсуждаютъ... Поповъ и Панкратовъ, что живутъ въ присутствіи, по ночамъ свѣчи казенныя жгутъ и разныя тамъ сочиненія прочитываютъ, а потомъ прячутъ до бѣлаго дня...

Отецъ зорко посмотрѣлъ на сына; тотъ сидѣлъ, опустивъ голову съ видомъ прежней скромности и какъ-бы робости...

—Ну говори! поощрилъ его отецъ.

—Я, папенька, обо всемъ начальству доложилъ! быстро поднявъ голову прямо и ясно смотря на отца, съ какой-то восторженностью проговорилъ сынъ.

—Молодецъ...

Зять Парамонова и его жена вели какую-то странную игру: они близко наклонились другъ къ другу перешептывались, вздыхали... Мужъ подъ столомъ жалъ руку жены, наступалъ своей ногой на ея и она сидѣла вся красная, съ блаженно одурѣлымъ лицомъ. Лидка блестящими глазами слѣдила за отцомъ и матерью и машинально клала въ ротъ куски сладкаго пирожка.

—Скоро у тебя крестить будемъ? обратился къ зятю Парамоновъ, никакъ это пятый идетъ...

—Пятый... трое дома, да Лидка, пропѣла въ отвѣтъ за мужа жена.

—А вѣдь поди еще будутъ? а?.. старикъ лукаво прищурилъ глаза.

—Да ужъ зѣвать не станемъ, съѣздимъ въ Москву! скаля всѣ свои зубы, отвѣчалъ зять.

Ха ха-ха... повтори, повтори, какъ ты сказалъ... «съѣздимъ въ Москву»... ха-ха, хохоталъ хозяинъ.

—Безстыдники! прошептала будущая монахиня и встала изъ-за стола съ постнымъ и оскорбленнымъ лицомъ.

—«Грѣхи міра сего», смѣялся надъ ней отецъ и вдругъ, перемѣнивъ тонъ, строго сказалъ: а ты погоди вскакивать, пока старшіе тебя встанутъ... порядка и почтенія не знаешь, а еще въ обитель собираешься...

Палашка, толстая рябая дѣвка съ заспаннымъ лицомъ, внесла послѣднее блюдо—вафли; хозяйка, все время ходившая около стола, взяла его у Палашки и поставила по срединѣ стола.

—Да сядь ты, мать моя! съ досадой сказалъ ей Парамоновъ, право, грѣхъ: дѣти сидятъ, а она мотается...

Жена ничего не отвѣчала, какъ будто не слышала словъ мужа, но сѣла рядомъ съ нимъ.

Въ это время братецъ Семенъ закашлялся, захрипѣлъ, лицо его стало синебагровымъ и маленькіе глазки чуть не вывалились изъ орбитъ... Онъ подавился бараньей костью и никакъ не могъ проглотить ее. Наконецъ, съ помощью замѣтившаго бѣду хозяина и легкихъ ударовъ по затылку, кое-какъ справившись съ ней и разозлившись, онъ всталъ, чтобы идти домой.

въ собраніи „экономическаго совѣта полтавскаго губернскаго земскаго совѣта“, подъ предсѣдательствомъ терпѣливаго предсѣдателя полтавской губернской управы Ф. А. Лизогуба, заявлялъ: „Я соціалистъ... Ни земля ни капиталъ не должны владѣть людьми... Возьмемъ Ирландію. Тамъ какъ и у насъ самое большое основаніе зла жизни—землевладѣльцы. И что такое право на землю? Это былъ грабежъ... Вполнѣ справедливо земли у помѣщиковъ отобрать“...

Когда г. Туганъ-Барановскій говорилъ эти рѣчи въ Полтавѣ, у предсѣдателя засѣданія А. Ф. Лизогуба въ это время въ Черниговской губ. земли хотя и не совсѣмъ были еще отобраны, но „движимость“ была „отобрана“, а постройки огонь отобралъ. Родовую его усадьбу, правда, свои же крестьяне, бывшіе крѣпостные отстояли и даже отбирателямъ, явившимся подъ „краснымъ флагомъ“ такую взбучку задали, что тѣ бѣжали въ разсыпную. Объ этомъ варварствѣ „черносотенцевъ“, не умѣвшихъ привѣтствовать „мирныхъ гражданъ“, съ горестью сообщало „Кіевское Слово“. Но А. Ф. Лизогубъ слушалъ эти рѣчи и, вѣроятно, думалъ, что если „самое большее зло на землѣ землевладѣльцы“ по мнѣнію г. Туганъ-Барановскаго, то по мнѣнію А. Ф. Лизогуба есть еще болѣе нестерпимое зло: быть предсѣдателемъ такого губернскаго земскаго совѣта въ Полтавской губерніи, въ которой начался уже разгромъ. Но предсѣдатель губернской земской управы А. Ф. Лизогубъ стоически перенесъ нестерпимое зло предсѣдательства въ собраніи „отбирателей земли“ и укрѣплялъ свою бодрость тѣмъ, что въ это же время полтавскій городской голова г. Трегубовъ президентствовалъ на засѣданіи соединенной думско-забастовочной полтавской республики, а г. губернаторъ кн. Урусовъ парилъ надъ всѣми орломъ съ распростертыми крыльями, но, конечно, безъ клюва и когтей.

Намъ говорятъ, однако, что съ такими авторитетами, какъ „соціалистъ“ Туганъ-Барановскій и съ такими доводами, какъ у Тугана-Барановскаго, трудно бороться и вліяніе ихъ пагубно. Это смотря для кого. Мы не имѣемъ теперь времени пускаться въ подробности, но попробуемъ отвѣтить коротко въ порядкѣ аргументаціи „соціалиста“ по недоразумѣнію съ дипломомъ „доктора политической экономіи“.

1) „Я соціалистъ“. Что такое соціалистъ? Особая порода людей, извѣстная уже въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Обыкновенно встрѣчается въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, но въ періоды смутъ размножается съ такою же быстротою, какъ хлѣбный жукъ или свекловичная гусеница. Появленіе соціалистовъ, какъ жучковъ и гусеницъ, свидѣтельствуетъ о заброшенныхъ и заросшихъ сорными травами поляхъ, на которыхъ кладетъ яички этотъ жучекъ и вообще о крупныхъ недостаткахъ культуры. Въ отличіе отъ хлѣбнаго жучка и гусеницы среди соціалистовъ преобладали прежде безвредные англійскіе, французскіе и иные букашки, въ родѣ Овена, Фурье, Луи-Блана и др., которые на маленькихъ крылышкахъ хотѣли взлетѣть очень высоко. Они или падали, какъ Икаръ съ поднебесья и разбивали себѣ кости на маленькомъ планѣ „національныхъ мастерскихъ“ (Луи-Бланъ въ 1848 г.), или падали отъ сатиры и каррикатуры, когда психозъ смѣнялся здравымъ смысломъ, или просто предавались забвенію, но никогда и ничего они не сдѣлали, что бы принесло хотя одному человѣку самую маленькую пользу. Самонадѣянность, тупое фанатическое отрицаніе и презрѣніе ко всему, что выработала жизнь тысячелѣтіями и полная неспособность что-нибудь не только создать, но хотя-бы лапоть полатать. Послѣдняя формація—марксисты, порода злобная, впитавшая въ себя всю зависть всѣхъ нищихъ Лазарей и всю ненависть гетто и неравноправія избраннаго племени къ европейской культурѣ. Питается всѣми дурными соками и инстинктами зависти и ненависти европейскаго пролетаріата, развращаетъ его во всѣхъ пивныхъ и страстно жаждетъ обрушиться на собственность, религію и всю европейскую культуру массою „пролетаріата“, какъ Тамерланъ своими ордами. Оружіе мирное четерехвостка—всеобщая, прямая, равная и тайная подача голосовъ для захвата власти; а боевыя—всякія средства, до бомбъ включительно, кромѣ честнаго боя. На безоружныхъ нападаетъ съ оружіемъ, но армін боится и ненавидитъ ее. Среди образованныхъ классовъ въ Европѣ эта порода представителей почти не имѣетъ, кромѣ избравшихъ себѣ карьеру рабочихъ агитаторовъ, но въ Россіи распространена между маленькими учеными, мнящими себя большими учеными, между студентами и гимназистами и особенно между евреями. Для послѣднихъ это средство къ добыванію равноправія, не говоря уже о возвеличеніи великаго „еврея“. У насъ питается эта порода плохимъ воспитаніемъ и легкомысліемъ, а въ послѣдніе годы среди рабочихъ безвластіемъ власти, распущенностью рабочихъ, всякими потачками и уступками. Крестьянъ надѣется соблазнить обобраніемъ помѣщиковъ, какъ рабочихъ соблазнила нѣкоторое время обираніемъ казны и фабрикантовъ, пользуясь при этомъ тяжелымъ военнымъ временемъ и неудачами войны. Вообще склонна къ психозу и моральныхъ задержекъ не имѣетъ, а теперь въ особенности. Если г. Туганъ-Барановскій можетъ опровергнуть это опредѣленіе „соціалиста“—пусть попытается.

2. „Ни земля, ни капиталъ не должны владѣть людьми“. Совершенная безсмыслица, ибо люди владѣли, владѣютъ и будутъ владѣть землею и капиталомъ. Одинъ изъ способовъ шарлатанства или кликушества, въ которомъ адепты должны видѣть не просто безсмыслицу, а глубину премудрости „соціалиста“.

3. „Возьмемъ Ирландію“. Возьмемъ не только Ирландію, но и Англію: въ той и другой полное признаніе частной поземельной собственности, несмотря на огромныя „латифундіи“ англійскихъ перовъ и очень плохую арендную систему въ Ирландіи и національную и религіозную старинную вражду между англичанами и ирландцами. Возьмемъ, г. докторъ политической экономіи, не только Ирландію и Англію, но весь міръ до китайцевъ, индійцевъ, японцевъ, персовъ и прочихъ народовъ. Вездѣ—частная поземельная собственность. Возьмемъ, г. Туганъ-Барановскій, исторію. Всегда на протяженіи тысячелѣтій—частная поземельная собственность разныхъ видовъ и величинъ. И только у „соціалистовъ“, не составляющихъ ни народа, ни племени и не имѣющихъ иной исторіи, кромѣ исторіи скандаловъ и дебошей, находимъ отрицаніе этой собственности изъ зависти и злобное желаніе благодѣтельствовать другихъ за чужой счетъ,—а у русскихъ соціалистовъ—подстрекательство къ разбою и грабежу, именуемое „аграрной программой“.

4. „Самое большое основаніе зла жизни—землевладѣльцы“. Не грамотно для доктора политической экономіи и нелѣпо для всякаго, кромѣ „соціалистовъ“. Землевладѣльцы есть разные: плохіе—зло, но ихъ наказываетъ и сметаетъ жизнь въ видѣ справедливаго наказанія не грабежомъ и разбоемъ, а разореніемъ и вырожденіемъ. А вообще землевладѣльцы самое драгоцѣнное „основаніе жизни“ у всѣхъ обществъ и народовъ, потому что своимъ капиталомъ, знаніями и личнымъ трудомъ питаютъ и одѣваютъ весь міръ и даже васъ, г. докторъ политической экономіи, и всѣхъ безполезныхъ и вредныхъ людей, которые садятся имъ на шею и портятъ жизнь. Землевладѣльцы мелкіе, кромѣ того, даютъ лучшихъ солдатъ во всемъ мірѣ, а крупные, если они знаютъ свое положеніе и обязанности, даютъ лучшихъ офицеровъ, правителей и земскихъ гласныхъ, г. земскій гласный. А если между ними оказываетесь вы, г. соціалистъ Туганъ-Барановскій, и произносите такія рѣчи, то это плохой признакъ для гг. землевладѣльцевъ крупныхъ и мелкихъ. Это значитъ, что личинки вывелись подъ землей и принялись за корни. Но Богъ не выдастъ: тысячелѣтній дубовый лѣсъ соціалистъ не подгрызетъ, а молодыя поросли пострадаютъ и уже пострадали. Одни погибнутъ, другіе прибολѣютъ, а лѣсъ будетъ стоять, какъ стоялъ.

5. „И что такое право на землю? Это былъ грабежъ“. Былъ и грабежъ у грабителей, а вы хотите сдѣлать его „общимъ правомъ“ или какъ вы именуете „захватнымъ правомъ“. Но для всѣхъ человѣческихъ дѣяній существуетъ у всѣхъ народовъ для чего-то „давность“, а для всѣхъ преступниковъ есть еще „амнистія“, не та „амнистія“, о которой вы кричите, а „амнистія“ великаго времени, амнистія поколѣній. Вѣдь и ваши предки, г. Туганъ-Барановскій, могли быть грабителями, а можетъ быть завоевателями, какъ и наши, но изъ этого не слѣдуетъ, что вы должны быть вновь „грабителемъ“. Но право на землю не грабежъ, а право, г. Туганъ-Барановскій,—настоящее право великаго труда „въ потѣ лица“, право накопленія въ землѣ работы поколѣній, право наслѣдственной передачи накопленной энергіи для сохраненія и умноженія ея. Словомъ, загляните, г. Туганъ-Барановскій, въ римское право, въ германское право, въ какое угодно право, даже за недосугомъ въ краткій курсъ энциклопедіи права. Тамъ вы узнаете, г. соціалистъ, что такое право по опредѣленію великихъ законодателей, великихъ ученыхъ и по сознанію великихъ народовъ. Если вы забыли или никогда не знали, то загляните и узнаете. А что такое право на землю—политическая экономія не говоритъ, она только беретъ великое всемірное основаніе жизни и старается анализировать его хозяйственное значеніе. Соціалисты же, какъ вы, говорятъ, что это грабежъ, потому что на грабежѣ они помѣшались и ничего другого, кромѣ грабежа, не видятъ ни позади, ни впереди для себя, и ничего другого не понимаютъ.

6. „Вполнѣ справедливо земли у помѣщиковъ отобрать“? Откуда вы, докторъ политической экономіи, узнали, что справедливо и что несправедливо? Объ этомъ политическая экономія не говоритъ и не учитъ: она учитъ только о томъ, что полезно или вредно для народнаго хозяйства, учитъ о томъ, какъ съ возможно меньшими усиліями человѣка и общества на нашей грѣшной, со времени Адама и Евы, землѣ удовлетворить человѣческія потребности въ пищѣ, одеждѣ, отопленіи, освѣщеніи и проч. и какъ для этого лучше организовать всякую работу въ земледѣліи, промышленности, торговлѣ, перевозкѣ и проч. А вы, г. соціалистъ, думаете не о томъ, какъ добывать все это, а какъ „распредѣлять“ и „перераспредѣлять“ по вашей зависти, и ненависти, которую именуете вашей „справедливостью“. Работать вы не умѣете, строить не умѣете, за то портить, разстраивать, разрушать всякую промышленность, желѣзныя дороги, даже почты и телеграфы умѣете и забастовками, и терроромъ, и „отобраніями“, и грабежами, и огнемъ подстрекаемыхъ грабителей и поджигателей. Это умѣнье вы доказали. Говорить о справедливости намъ съ вами не приходится.

А если крестьяне и казаки полтавскіе или иные мелкіе землевладѣльцы, или совсѣмъ безземельные земледѣльцы спросятъ у крупныхъ землевладѣльцевъ или у другихъ людей не-соціалистовъ: „справедливо-ли земли у помѣщиковъ отобрать?“, то совѣтуемъ имъ отвѣчать, что кромѣ заповѣди не убій, не укради и другихъ девяти заповѣдей Богъ далъ людямъ десятую заповѣдь, которая гласитъ:

„Не пожелай жены искренняго твоего, не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни всего, елика суть ближняго твоего“.

А апостолъ Павелъ, сочетавшій въ себѣ всю культуру, науку и философію древняго міра съ откровеніемъ христіанскимъ пояснилъ, что заповѣди—тотъ истинный законъ, который „написанъ въ сердцахъ у всѣхъ человѣковъ“.

Пояснить заповѣдь можетъ и батюшка, и каждый, у кого законъ написанъ въ сердцахъ, и его земледѣльцы поймутъ, ибо они лучше другихъ во всей своей жизни и дѣятельности знаютъ, что „безъ Бога—ни до порога“.

Да простятъ намъ шутку, которая не всегда вредитъ серьезному, если мы дадимъ одно поясненіе. Въ десятой заповѣди говорится „объ ослахъ“, на которыхъ ѣздили и работали евреи во времена отдаленныя. Но никому не совѣтуемъ пожелать тѣхъ „ословъ“, которые расплодились теперь, работать не хотятъ, а хотятъ ѣздить на работающихъ людяхъ и гнать ихъ по своей ослиной дорогѣ. Будутъ-ли то ослы еврейскіе или русскіе—разницы между ними нѣтъ. Ужъ лучше ихъ обратить въ прежнее состояніе, а будутъ упрямиться, то и поучить послушанію слѣдуетъ.

Свобода безъ здраваго смысла.

Если кто еще въ силахъ сохранить въ настоящее время самообладаніе и способность съ нѣкоторой объективностью посмотрѣть на все, что творится у насъ, то онъ прійдетъ къ неизбѣжному и ужасному выводу: страна наша представляетъ огромный сумасшедшій домъ... Если-бы вдругъ отверзлись двери всѣхъ мѣстъ, въ которыхъ томятся безгрѣшные и несчастные лишенные разсудка узники, то не смотря на широкій потокъ безумія, какой неизбѣжно внесли бы эти „освобожденные граждане“, общій фонъ нашей жизни отъ этого мало измѣнился бы; весьма возможно, что среди нихъ оказалось бы не мало политиковъ, реформаторовъ и страстныхъ публицистовъ совершенно въ духѣ времени, тѣхъ стремленій и того направленія, какое съ необыкновенной яркостью и крикливостью выражается нашими радикальными газетами. Мы увѣрены, что участіе такихъ сотрудниковъ въ нашихъ радикальныхъ органахъ придало бы имъ лишь больше революціоннаго треска и нисколько не измѣнило бы ихъ смысла... Мы отнюдь не хотимъ этимъ сказать, что среди сотрудниковъ радикальныхъ газетъ нѣтъ людей съ здоровымъ разсудкомъ; мы только указываемъ на то, что дѣло разрушенія можно совершать и безъ смысла, а дѣло созиданія и прочнаго устроительства—только со смысломъ. Такимъ же критеріемъ смысла опредѣляется и свойство присущаго каждому человѣку естественнаго блага—свободы. Съ тѣхъ поръ, какъ въ обиходъ нашей жизни вошли „всѣ свободы“, совѣсти каждаго представлялась свобода воспользоваться свободой, не забывая здраваго смысла. Первая осѣчка въ этомъ пунктѣ произошла съ „академической свободой“. Разложеніе нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній, дошедшее до полнаго паралича академическаго тѣла, потерявшаго свои прямыя и существенныя функціи, озабочивало всѣхъ, кому дороги интересы науки и просвѣщенія. Въ странѣ, лишенной правильнаго гражданскаго уклада, поддержаніе академическаго учрежденія на высотѣ прямой его задачи являлось дѣломъ весьма труднымъ. Ростъ политическаго сознанія, захватывая все большіе и большіе круги общества, не могъ оставаться безъ вліянія и на впечатлительныя группы учащейся молодежи высшихъ школъ. Являясь только чуткимъ отголоскомъ общества, молодежь, по свойственнымъ ей увлеченію и самомнѣнію, скоро уклонилась отъ скромной роли эха, и раньше, чѣмъ было открыто ею „захватное право“, какъ доктрина, захватила или пыталась захватить руководительство политическимъ сознаніемъ русскаго общества. Это внесло дезорганизацію въ высшую школу. Въ обществѣ же, въ силу его особеннаго положенія, не было серьезнаго противовѣса такому увлеченію молодежи, напротивъ, встрѣчалось не мало льстецовъ, искавшихъ дешевой популярности, которые разжигали страсти молодежи и вскружили ей голову; она судорожно держала свое знамя, громко кричала и докричалась до форменнаго политическаго кликушества...

Цѣлый рядъ неудачныхъ и неумѣлыхъ министровъ народнаго просвѣщенія не далъ возможности правительству серьезно отнестись къ положенію высшей школы. Между тѣмъ, высшая школа болѣла общимъ недугомъ страны. Для уврачеванія же ея иные министры, не мирившіеся съ своей безпомощностью, предлагали такіе наивные способы, какъ „сердечное попеченіе“ или „студенческая конституція“; другіе же принимались якобы за репрессію и кончали тѣмъ, что завтра отмѣняли то, что издавали сегодня; они заботились только о томъ, чтобы обходить свои собственныя распоряженія и, такимъ образомъ, подольше удержаться на выгодномъ и почетномъ мѣстѣ. А школа все быстрѣе и быстрѣе шла къ развалу и, наконецъ, совершенно обанкротилась... Она *забастовала*.

Развалу этому были посвящены болѣе или менѣе глубокомысленныя изслѣдованія и отдѣльныхъ лицъ разныхъ ученыхъ ранговъ, и цѣлыхъ комиссій. Выводы всѣхъ этихъ изслѣдованій клонились къ одному: причина разложенія школы—режимъ регламентаціи и инспекція. Достойно удивленія то, что именно инспекцію выставляли какъ источникъ всякаго зла. А бѣдная инспекція, въ своихъ усиліяхъ поддержать внѣшній порядокъ въ стѣнахъ академическихъ учрежденій, не могла угодить ни той, ни другой сторонѣ: высшая власть упрекала ее въ безсиліи держать порядокъ (это-то тогда, когда во всей странѣ рушился порядокъ), а профессорская среда негодовала на то, что инспекція якобы заслоняетъ ее отъ студентовъ, мѣшаетъ благотворному вліянію на студентовъ нравственнаго авторитета профессоровъ и сердечному, тѣсному слїянію ихъ со студентами... Стоило, казалось, разрушить эту стѣну и все пойдетъ по милому, по хорошему, будетъ миръ и въ человѣцѣхъ благоволеніе...

И вотъ совершенно неожиданно, среди кромѣшной тьмы, нашу жизнь прорѣзалъ яркій, ослѣпительный лучъ „академической свободы“, даже больше—„автономіи“. Студенты сразу захотѣли и здѣсь говорить *первое* слово, и такъ какъ этимъ первымъ словомъ былъ походъ на инспекцію, то гг. профессоры благосклонно отнеслись къ нему, не оспаривая своего первенства. Это былъ первый ложный, необдуманный шагъ... Студенты и профессоры радикальной марки съ яростью обрушились на „раздѣлявшую ихъ стѣну“, стремительно бросились, не разсчитали усилій и... столкнулись лбами! „Освободительному университету“ не суждено было ни одного дня оставаться безъ *регламентаціи*, съ тою лишь разницей, что упраздненную бюрократическую регламентацію сейчасъ же смѣнила „студенческая регламентація“. Заботу о „новорожденной свободѣ“ властно приняла въ свои руки „организованная группа студентовъ“... Едва-ли эта „группа“ мечтала объ единеніи съ профессорами, а если и мечтала, то не иначе, какъ подъ краснымъ флагомъ и въ доспѣхахъ „боевого дружинника или легіонера“. Что сталось со свободой профессорской коллегіи и ея главы—избранника—объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ множество фактовъ, всѣмъ извѣстныхъ и хорошо пережеванныхъ въ „освободительныхъ газетахъ“. Выкинувъ „коллегію“ изъ сферы „академической свободы“, ей предоставили роль „интеллигентной опоры черной сотни“...

Другія событія „автономіи“ у всѣхъ еще въ свѣжей памяти и между ними тяжелымъ пятномъ выдѣляется развращеніе средней школы, ученики которой прослушали ускоренный курсъ „*политическаго воспитанія*“ на митингахъ „автономнаго университета“, вмѣстѣ съ гражданами обоего пола, съ Подола и другихъ окраинъ г. Кіева. Окончательную судьбу такой „автономіи“ предвидѣть нетрудно, ибо въ настоящее время легко пророчествовать; для этого стоитъ только имѣть открытые глаза, способные воспринимать и другіе цвѣта, кромѣ краснаго, а также не заткнутыя уши, доступныя и другимъ мотивамъ, кромѣ „марсельезы“ и „дубинушки“.

17 октября, тоже совершенно неожиданно, надъ русской жизнью взошло солнце „всѣхъ свободъ“, т. е. общей свободы. Событіе это въ серьезной части общества не встрѣтило той радости, какой оно заслуживало бы по своей важности и значенію. И намъ кажется, что главная причина этого, помимо общихъ угнетавшихъ событій, неясность и своеобразность формы, въ которую облеченъ былъ правительственный актъ: давались всѣ права и свободы, а не достающую часть обѣщали авансомъ. Получалось такое впечатлѣніе, что еще одно усиліе и въ короткое время, напр. 17 ноября, могла бы быть и „федеративная республика“...

Съ особенной экзальтированностью отнеслись къ этому „акту свободы“ евреи, принявъ всѣ объявленныя свободы за завоеванную „равноправность“, евреи сразу показали, что *свобода у нихъ въ полномъ разладѣ со здравымъ смысломъ*. Не говоря уже о политическомъ тактѣ—это дѣло серьезнаго политическаго воспитанія, которое получается не на такихъ митингахъ, какъ были въ „автономномъ университетѣ“, но и простой разсчетливости евреи не обнаружили на порогѣ вступленія въ новую гражданскую жизнь. Своимъ безразсудствомъ они освѣжили глухую враждебность къ нимъ, этотъ всегдашній спутникъ сожитія съ ними, а это такой большой минусъ, что по сравненію съ нимъ и такой большой плюсъ, какъ „равноправіе“, уже не имѣетъ полной цѣны.

Удивительнѣе всего, что къ этому „празднику свободы“ обнаружилось одинаковое отношеніе у всѣхъ евреевъ, даже и тѣхъ, у которыхъ много денегъ, а по понятію евреевъ, значитъ и много ума; мы читали повѣсть о томъ, какъ богатѣйшіе, а значитъ, быть можетъ, и умнѣйшіе евреи въ памятный день 18-го октября, на пароходѣ „гу-

---

—Братецъ, что вы... Пожалуйте... Ахъ, Господи!.. упрашивалъ брата хозяинъ,—я вамъ другой кусочекъ положу...

—Самыя кости даете, ворчалъ старикъ, снова принимаясь за ѣду. Послѣ ужина внесли самоваръ, на столѣ появилось варенье, орѣшки... Зять Парамонова заигрывалъ на гитарѣ и подпѣвалъ высокимъ теноромъ. Жена сидѣла возлѣ мужа, положивъ руку на его колѣно и не спуская съ него влюбленныхъ глазъ... Братецъ Семенъ, пресыщенный ѣдой, дремалъ въ углу, у шкафа съ посудой; хозяинъ думалъ о подымающемся въ цѣнѣ овсѣ, объ Абрамовѣ, которому онъ собирался «подставить ногу»,—мирная, тихая атмосфера царила въ свѣтлой теплой комнатѣ... Только одна хозяйка не могла успокоиться; молчаливая, печальная и черная, бродила она изъ угла въ уголъ, и всюду, по стѣнамъ и потолку, двигалась за ней ея длинная тѣнь, затемнявшая свѣтлую комнату.

. . . .

Черезъ дворъ Парамонова, мимо знакомыхъ и ластившихся къ ней собакъ пробиралась какая-то смутная фигура. Она долго бродила около освѣщенныхъ оконъ столовой, заглядывала въ нихъ и тотчасъ-же испуганно отскакивала назадъ... Потомъ медленно и нерѣшительно поднялась на крылечко дома, вошла въ сѣни, освѣщенныя небольшой лампочкой, и жадно прильнула къ скважинѣ замка двери въ столовую. Нѣсколько минутъ она не отрывалась отъ щели, затѣмъ, глубоко вздыхая и растирая грудь рукой, выпрямилась, сдѣлала нѣсколько шаговъ по сѣнцамъ и опять припала къ скважинѣ. Были замѣтны въ ней страхъ и отчаяніе и мучительное колебаніе и еще какое-то мягкое, разслабляющее чувство, отъ котораго у ней дрожали ноги...

Это былъ старшій сынъ Парамонова Петръ, прогнанный пять лѣтъ назадъ изъ дому за воровство изъ отцовской кассы сто рублей. Съ тѣхъ поръ о немъ въ семьѣ не упоминали и не считали за сына.

Петръ смотрѣлъ въ щель на близкихъ когда-то ему людей и въ немъ пробуждалось то, что было до кражи. Онъ вновь переживалъ свое дѣтство, юность, съ такой силой и полнотой, какъ будто этихъ пяти ужасныхъ годовъ совсѣмъ не было. . Заботы строгой, но любящей матери, игры съ уличными мальчишками и вкусныя яблоки въ сосѣдскомъ саду... Потомъ двухъклассное училище, которое онъ окончилъ первымъ; знакомство съ надорваннымъ и умиравшимъ учителемъ, дававшимъ Петру читать книги, и бесѣды съ нимъ. .

Тогда-же открылось предъ Петромъ что-то свѣтлое, далекое, къ чему онъ рвался всей душой и тогда-же впервые сталъ онъ замѣчать тьму окружающей жизни... Отецъ, послѣ окончанія Петромъ училища, посадилъ сына въ лавку и заставилъ вѣсить хлѣбъ, и сразу пошли у Петра съ отцомъ нелады... Хлѣбъ привозили мужики, ихъ обсчитывали, обмѣривали; Петръ видѣлъ бѣдность и горе мужика и сталъ на его сторону; многое еще другое увидѣлъ онъ тогда, чего не замѣчалъ раньше... Онъ продолжалъ читать, его мысль усиленно работала и все дальше и дальше отходило «то свѣтлое, радостное», все больше и больше сгущалась вругомъ темная безпросвѣтная ночь.

Петръ не хотѣлъ сидѣть въ лавкѣ, обманывать мужиковъ, отецъ бранилъ его за это, сынъ возражалъ, говорилъ правду прямо въ глаза отцу, умоляя отпустить его изъ дому въ губернскій городъ, чтобы продолжать ученіе, отецъ не пускалъ, пользовался силой родительской власти для униженія нелюбимаго сына, тотъ озлоблялся, началось съ хлѣба, а потомъ пошло во всемъ: въ домашней жизни, въ каждой мелочи ея, они думали и поступали совершенно различно, и потому стали врагами...

Сынъ сталъ выпивать, и разъ подъ хмельную руку, въ злобѣ на отца, въ отчаяніи, задыхаясь, какъ въ кошмарѣ, во мракѣ своей жизни, похитилъ отцовскіе сто рублей съ тѣмъ, чтобы бѣжать съ ними изъ подъ родного крова, изъ родного города. Но онъ не бѣжалъ: мука совѣсти удерживала его... Кража какъ-бы приковала его къ дому отца, словно онъ надѣялся все поправить, уничтожить и забыть происшедшее, и онъ не уѣхалъ...

Надо было пить, чтобы забыть то, что случилось, и онъ пилъ... Но надо было и жить, т. е. ѣсть, спать, а для этого необходимы были деньги и онъ раздобывалъ ихъ писаніемъ всевозможныхъ прошеній, игрой въ карты въ кабакахъ, выпрашиваніемъ у подвыпившихъ трактирныхъ гостей...

Парамоновъ проклялъ сына, но кражу скрылъ, не желая пятнать своей «фамиліи»; однако, въ городѣ какимъ то путемъ узнали о ней и за Петромъ съ тѣхъ поръ утвердилась кличка: «Воръ»... Началась травля измученнаго душой, издерганнаго человѣка праздными, одичавшими отъ скуки людьми... Начался голодъ, ночевки подъ открытымъ небомъ, пьянство, униженія, рѣдкія минуты раскаянія и просвѣтлѣнія, смѣняемыя злобой, цинизмомъ глубокаго паденія и отчаянія, готовностью идти на все... Чѣмъ дальше шло, тѣмъ становилось хуже и нестерпимѣе, ко всему прочему надломилось здоровье, и, въ эту туманную тяжелую ночь, блуждая безъ пріюта по ненавистному городу, дрожа отъ холода и едва передвигая ноги отъ усталости, полный только однимъ—желаніемъ найти теплый уголъ, гдѣ бы можно было забыться, Петръ, увидѣвъ освѣщенныя окна родного дома, рѣшилъ идти къ отцу, броситься ему въ ноги и умолять о прощеніи. И вотъ онъ смотрѣлъ на свѣтлую, теплую комнату, хотѣлъ войти въ нее и не могъ... Онъ смотрѣлъ на близкихъ, родныхъ ему людей и чувствовалъ теперь, что они родные ему... Въ его сердцѣ не было къ нимъ озлобленія и ненависти, наоборотъ, онъ любилъ ихъ теперь, словно снова переживалъ невозвратное время дѣтства и самъ сдѣлался ребенкомъ, играетъ съ этимъ смѣшнымъ вихрастымъ Колькой, гоняется за тонкой, какъ спичка, Пелагеей, и выпрашиваетъ конфетку у Маланьи... Потомъ они всѣ трое убѣгаютъ, завидя дядюшку Семена, и налетаютъ на отца.

—Что вы одурѣли! даетъ онъ окрикъ и строго смотритъ на нихъ своими холодными глазами.

Они хватаютъ его руку и цѣлуютъ ее, и такъ пріятно цѣловать эту грубую, шершавую, пахнущую мукой руку... Мать... Петръ смотрѣлъ на ея какъ бы согнутую горемъ фигуру, застывшее въ вѣчной печали лицо, бѣлый, какъ вата, клокъ волосъ, выбившійся изъ подъ чернаго платка, и кто то сильно сжималъ въ кулакѣ его сердце и выдавливалъ изъ него ѣдкую, горькую злобу, накопившуюся въ немъ за пять лѣтъ... Слезы текли по его щекамъ, жгучая волна раскаянія и стыда нахлынула на него и его охватило непреодолимое желаніе бѣжать туда, въ эту свѣтлую, теплую комнату, быть съ ними, но сейчасъ-же ее смѣнила другая волна, грязная, захлеснувшая его съ ногъ до головы, какъ бы принесшая съ собой все, чѣмъ жилъ онъ эти пять лѣтъ, и Петръ увидѣлъ, что онъ такъ мерзокъ, грязенъ, а всѣ они слишкомъ чисты для него, что ему невозможно уже быть съ ними, но онъ жаждалъ этого всѣми силами своей души, и эта невозможность въ соединеніи съ его страстнымъ желаніемъ совсѣмъ разбивала его, дѣлала такимъ слабымъ, что онъ шатался на ногахъ... И опять смотрѣлъ въ щель, отходилъ отъ двери, шепталъ:—Боже мой! Боже мой! и снова приближался къ ней...

Вдругъ онъ съ ужасомъ отшатнулся: прямо на него шла мать. Петръ бросился въ уголъ, прижался къ стѣнѣ и замеръ... Мать прошла въ кухню, скоро вернулась и, проходя черезъ сѣни, увидѣла его съежившуюся, какъ бы принесшую съ собой все то, что было на дворѣ фигуру. Она тотчасъ же узнала сына, съ легкимъ крикомъ подскочила къ нему, охватила его голову обѣими руками и съ силой прижала къ своей груди, потомъ оттолкнула его отъ себя, оглядѣла его лохмотья, страдальческое лицо и снова потянулась къ сыну.

—Зачѣмъ пришелъ?.. Уходи! однозвучнымъ, словно чужимъ голосомъ сказала она, одной рукой привлекая Петра къ себѣ, а другой отталкивая его...

—Ма-мень-ка... ма-мень-ка, сквозь рыданія вырвалось у него.

—Уходи, уходи!

Она дѣлала какія то странныя движенія руками, словно крестила его, а онъ припалъ губами къ ея рукѣ и, захлебываясь, говорилъ:

—Маменька, маменька...

—Тише... услышатъ... Иди сюда!

Мать взяла лампочку и потащила сына за собой въ каморку, находившуюся рядомъ съ кухней. Онъ едва волочилъ ноги, а она шла теперь легко и свободно, какъ молодая.

—Садись!

Мать толкнула Петра на дно опрокинутаго боченка и онъ покорно сѣлъ.

Она еще разъ оглядѣла сына съ ногъ до головы и голосомъ, въ которомъ звучали теперь только любовь, мягко спросила:

—Хочешь ѣсть?

Онъ отрицательно покачалъ головой.

—Неправда, хочешь! увѣренно сказала мать,—погоди, сейчасъ принесу!

Она поспѣшно ушла, по прежнему легкая и сильная. Онъ остался ждать съ пустой головой, пустымъ сердцемъ...

—На, ѣшь!..

Она дала ему пирожковъ, кусокъ мяса, все, что осталось отъ обѣда, и онъ жадно накинулся на ѣду. Онъ ѣлъ громадными кусками, давясь, со стонами, со слезами на глазахъ, какъ ѣдятъ изголодавшіеся въ конецъ люди. Она все время смотрѣла на него, скрестивъ руки на груди, молчаливая и страшная въ своей невыразимой скорби. Онъ кончилъ ѣсть, опустилъ голову и сталъ дремать...

Мать тронула Петра за рукавъ, онъ поднялъ голову, окинулъ ее дѣтски-счастливымъ взоромъ и вдругъ, какъ-бы охваченный чѣмъ то нестерпимымъ, бросился предъ матерью на колѣни, охвативъ ея ноги руками и быстро заговорилъ, задыхаясь:

—Скажи ему... отцу, кто пришелъ... Пусть проститъ... Въ ноги брошусь... Съ собаками спать буду... Только пусть не гонитъ... Скажи!

Она отрицательно покачала головой.

Онъ продолжалъ молить мать, а она все качала головой.

—Не проститъ онъ... Не могу я... Изболѣло мое сердце о тебѣ... Опять начнутъ судить тебя, наконецъ, сказала она.

Мать и сынъ смотрѣли другъ на друга, онъ, стоя на колѣняхъ, снизу вверхъ, съ отчаянной мольбой во всѣхъ чертахъ лица, она, теперь словно окаменѣлая и равнодушная.

Онъ забился [illegible] ногъ цѣлуя ихъ, подолъ платья, [illegible] крича:

—Скажи, скажи!

Потомъ сразу безнадежно успокоился, поднялся и сѣлъ на дно боченка, бормоча:

—Сейчасъ уйду, сейчасъ...

—Василій Никитичъ давно пріѣхалъ? неожиданно спросилъ онъ страннымъ, какъ будто дѣловымъ тономъ.

—Вчера-сь, отвѣчала мать.

—Онъ теперь гдѣ?

—Въ Ладовѣ...

—Торгуетъ?

—Торгуетъ...

—Какъ Маланья расползлась, какъ-бы озабоченный этимъ обстоятельствомъ, сказалъ Петръ.—Я и Лизку видѣлъ... Черезъ щелку! хитро усмѣхнулся онъ... Такая большая.., Ей, поди, уже четырнадцатый идетъ...

—Двѣнадцатый...

—Что вы, маменька, съ жаромъ сказалъ Петръ,—не можетъ быть... Я помню, какъ она родилась.

Онъ замолчалъ, такъ какъ не могъ вспомнить, когда родилась Лизка, теръ рукой лобъ и шевелилъ губами.

(Оконч. слѣд.).

ляли съ воздухомъ“ и революціей, т. п. подъ краснымъ флагомъ.

Хотя наши „гражданскія свободы“ и „академическая свобода“ возникли по одному слову, т. е. самымъ нежизнеспособнымъ образомъ, безъ соблюденія закона цѣлесообразности, послѣдовательности и гармоніи явленій, тѣмъ не менѣе, мы отъ всей души желаемъ, если Господь сохранитъ Россію отъ гибели, чтобы у насъ со временемъ процвѣтали и крѣпли всѣ свободы, и крѣпость эту почерпали въ здравомъ умѣ и достойномъ трудѣ гражданъ, при соотвѣтственномъ, правильномъ и прочномъ гражданскомъ укладѣ. Нынѣ же, къ величайшему сожалѣнію, мы видимъ, что поверхъ всѣхъ свободъ всплыли только двѣ свободы: *свобода отъ здраваго смысла* и *свобода отъ совѣсти*, а результатъ этихъ свободъ—варваризація, обнищаніе, банкротство и ужасающая анархія...

Мы обращаемся ко всѣмъ гражданамъ безъ различія національности, вѣроисповѣданія, пола, возраста, и горячо скажемъ имъ: граждане, имѣя свободу, ищите здраваго смысла, обрѣтайте его и, найдя, не теряйте...

Вольный психіатръ.

19 ноября 1905 г.
Кіевъ.

Изъ писемъ въ редакцію.

CXXX. Большой интересъ представляетъ письмо крестьянина Авраама Омельченко, лично имъ доставленное въ редакцію. Авторъ письма говоритъ: «Благомыслящій и благожелательный людъ во все время политическихъ безчинствъ, насилій и анархіи утѣшалъ себя надеждой, что туманъ, повисшій надъ Петербургомъ, наконецъ, разсѣется и начнется постепенное, хотя медленное, но повсемѣстное просвѣтлѣніе—возстановленіе поруганныхъ порядка, законности и спокойствія. Но надежда не оправдалась. Петербургъ попрежнему бездѣйствуетъ—сидитъ въ непроницаемомъ туманѣ, который не уменьшается, не рѣдѣетъ. Москва спитъ и, какъ кажется, настолько крѣпко, что для пробужденія ея нужны не пустяковыя усилія. Просто не вѣрится въ возможность такой спячки, а, между тѣмъ, нельзя же съ этимъ не согласиться, если принять во вниманіе, что она съ распростертыми объятьями принимаетъ и превозноситъ разные самозванные съѣзды и тому подобныя сборища. Спячка Москвы такъ величественна, что приходится не довѣрять ея прошлой исторіи. Послѣ сказаннаго совершенно естественнымъ является вопросъ, какой-же изъ значительно населенныхъ городовъ милой нашей Россіи долженъ взять на себя почипъ представительства предъ нашимъ Государемъ съ цѣлью положить конецъ безчинствамъ, насиліямъ и анархіи и возстановить попранныя законность и спокойствіе? Въ отвѣтъ слышится: Кіевъ! И только одинъ Кіевъ, эта мать городовъ русскихъ! Ну, если такъ, то ты, милый и красивый нашъ старинушка, встряхни своей сѣдиной, оправься, какъ слѣдуетъ, и докажи свою живучесть для этого большого дѣла. Поддержкой тебѣ будетъ сознаніе выпавшей на тебя счастливой доли говорить съ обожаемымъ нами Царемъ о возстановленіи порядка на святой Руси. Въ самомъ непродолжительномъ времени ты будешь не одинъ, рядомъ съ тобой по обѣ стороны пойдутъ другіе и помогутъ привести въ исполненіе это неотложное дѣло». Депутацію къ Верховному Вождю земли русской авторъ письма предлагаетъ организовать слѣдующимъ образомъ: «Нашъ старый Кіевъ имѣетъ партію праваго порядка, численностью до 700 человѣкъ. Можетъ же она достигнуть до 20—25 тысячъ человѣкъ. Необходимо безотлагательно приступить къ доведенію кружка до вышеуказаннаго состава, и я полагаю, что при надлежащей энергіи и распорядительности этого можно достигнуть въ теченіе одной недѣли. Затѣмъ нужно столковаться и выбрать изъ своей среды 12 человѣкъ. Уполномоченные эти и должны предстать предъ Самодержавнымъ нашимъ вождемъ».

Авторъ того-же письма говоритъ по поводу кіевскихъ революціонныхъ газетъ: «Разумныя мѣры принятыя по отношенію къ нимъ мѣстными властями, настолько хороши, что упомянутыя газеты 21 ноября въ первый разъ вышли чистоплотными. Теперь остается только заботиться, чтобы лица, до которыхъ относится надзоръ, неослабно слѣдили за тѣмъ, чтобы эти газеты не могли вновь попадать на излюбленный ими путь, не наполнялись-бы попрежнему 99 процентами неправды и не представляли-бы изъ себя открытыхъ прокламацій крамольниковъ... Дѣло это—большой важности, а потому требуетъ проявленія энергіи въ должной степени».

CXXXI. Другой крестьянинъ пишетъ: «Кіевская Газета» нападаетъ съ пѣной у рта на тѣ газеты и журналы, которые не возбуждаютъ народъ къ грабежамъ и насиліямъ.... Удивительное дѣло, когда были еврейскіе погромы, то «Кіевск. Газ.» возмущалась до глубины души, а когда началось избіеніе и ограбленіе землевладѣльцевъ, то «Кіевск. Газ.» просто смакуетъ! И чтобы болѣе разжечь аграрные безпорядки, пишетъ статьи: «Деревня заговорила» (№ 298) и «Аграрный терроръ» (№ 304). Въ послѣдней статьѣ писатель жалѣетъ грѣшныхъ и зачинщиковъ и послѣднихъ называетъ просвѣтителями деревни. Какъ-же назвать такую газету?... И не авторъ-ли статьи «просвѣтитель» и есть?... Съ какимъ удовольствіемъ этотъ «писатель» повторяетъ глупую поговорку: «жидами пообѣдаемъ, панами пообѣдаемъ, а попами повечеряемъ».... Онъ пишетъ и не знаетъ, что пишетъ, такъ какъ задаетъ вопросъ: «кто-же является истиннымъ виновникомъ аграрнаго террора»?—Виновниками являются тѣ, кто травитъ крестьянъ, иначе сказать, писатели такихъ статей. А что-бы они запѣли, если-бы кто началъ травить на евреевъ»?

Справка отъ редакціи: грозное нарѣчіе малороссовъ, на которое такъ легкомысленно сослалась «Кіевская Газета», имѣетъ старинное историческое происхожденіе. Она относится ко временамъ борьбы казачества съ Польшей и имѣла въ виду иныхъ пановъ, и иныхъ поповъ. Аналогичныхъ нарѣченій есть еще нѣсколько. Иныя изъ нихъ относятся къ позднѣйшей гайдамачинѣ, получившей характеръ—разбойничества.

CXXXII. Запасный солдатъ д. Ульшки, Радомысльскаго у., С. А. Иванченко, по просьбѣ односельчанъ, пишетъ: «Мы, вѣрный русскій народъ, никогда не хотимъ тѣхъ законовъ, что дадутъ бунтовщики. Эти законы уже политы кровью невинныхъ людей. Кто вѣруетъ въ Бога, тотъ никогда не измѣнитъ своему Государю и Его закону. И если-бы было то, чего хотятъ бунтовщики, то навѣрно было-бы горе, великое горе. Но помоги, Господи, нашему Государю, нашему дорогому отечеству одолѣть враговъ нашихъ. Возьмемъ много лѣтъ назадъ, когда земли у каждаго было много, много, сколько кто хотѣлъ. Но и тогда были сильно бѣдные и богатые. Такъ, видно, Богу угодно».

CXXXIII. 11 интеллигентныхъ русскихъ служащихъ одной изъ линій Юго-Западныхъ жел. дорогъ, въ томъ числѣ нѣсколько начальниковъ станцій и ихъ помощниковъ, прислали намъ письмо съ выраженіемъ протеста противъ самозванныхъ желѣзнодорожныхъ съѣздовъ и комиссій. Авторы письма говорятъ: «пользуясь разрѣшеніемъ высшаго начальства, мы избрали изъ своей среды выборныхъ, уполномочивъ ихъ по вопросу о созданіи новаго, нормальнаго устава пенсіонной кассы. Между тѣмъ, такъ называемые делегаты на съѣздѣ своемъ 6 сего ноября въ Жмеринкѣ перешагнули границу своего полномочія, занимаясь вопросами чисто-политическаго характера: рѣшили автономію Польши, созывъ учредительнаго собранія и т. д.—все по революціонной программѣ, направленной даже противъ существованія Россіи. По всѣмъ этимъ вопросамъ мы не уполномачивали, такъ называемыхъ, делегатовъ, мы съ ними не солидарны, мы глубоко возмущены ихъ самозванствомъ. Что касается затѣмъ избранія Жмеринскимъ съѣздомъ «комиссіи изъ 18», то скажемъ, что объ этой комиссіи мы узнали только изъ «Кіевлянина». Это тоже не лишено интереса!.. На избраніе инквизиторскаго или инсинуаціоннаго суда «18» мы не уполномачивали самозванцевъ съѣзда. Мы несемъ желѣзнодорожную службу на основаніи правилъ Министерства Путей Сообщенія, Высочайше утвержденныхъ; исполняемъ распоряженія начальства, поставленнаго Самодержавнымъ нашимъ Царемъ, предъ которымъ мы и отвѣтственны, по русски: «суди насъ Богъ и Государь!» И кто-же эти «18»?—задаютъ авторы письма вопросъ и затѣмъ разсказываютъ, что выборы делегатовъ производились подъ сильнымъ «начальственнымъ» давленіемъ лицъ революціонной партіи. О самомъ Жмеринскомъ съѣздѣ, который характеризуется ими, какъ польскій съѣздъ, они говорятъ: «На этомъ съѣздѣ все русское было или подвергнуто сомнѣнію, или отринуто и опорочено. Одинъ изъ бывшихъ тамъ делегатовъ говоритъ, что онъ «не могъ не подписать: на горло наступали». Другой передаетъ, что онъ вышелъ изъ зала, не желая подписывать, но вечеромъ его «поймали въ буфетной кухнѣ и къ стѣнѣ прижали», и въ концѣ концовъ онъ вынужденъ былъ «учинить подпись, хотя только объ амнистіи». Этотъ же делегатъ передаетъ, что впредь онъ «ни за что не поѣдетъ на съѣздъ: я человѣкъ семейный говоритъ онъ: «а вы и представить себѣ не можете, что тамъ творилось». Оба эти лица—люди русскіе, съ высшимъ образованіемъ».

Желательно въ виду этого очень важнаго и не анонимнаго заявленія выяснить: что же такое Жмеринскій съѣздъ?

CXXXIV. А. Мироненко, житель с. Остапковецъ, Кіевской губерніи, пишетъ: «Желѣзнодорожная комиссія 18» рѣшила, для возстановленія попранной чести всей желѣзнодорожной корпораціи, разыскать и судить, съ разрѣшенія начальника дорогъ, на принципѣ товарищескаго суда, тѣхъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, которые явно или косвенно причастны къ еврейскимъ погромамъ... Но напрашивается слѣдующій вопросъ: а забастовка желѣзныхъ дорогъ? Желѣзнодорожные служащіе и ихъ начальство дорожатъ честью и достоинствомъ своей корпораціи. Но вѣдь забастовка тоже дѣло не только позорное для чести и достоинства желѣзнодорожнаго вѣдомства, но и причинившее неисчислимыя бѣдствія и разоренія и государству, и ни въ чемъ неповиннымъ частнымъ лицамъ! Приступило-ли желѣзнодорожное начальство и «Комиссія 18», столь ревностно охраняющія честь и достоинство своей корпораціи, къ привлеченію хотя бы «на принципѣ товарищескаго суда», тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые явились въ этомъ ужасно позорномъ дѣлѣ зачинщиками, подстрекателями и коноводами, и если не приступили еще, то приступятъ-ли, а если не приступятъ, то по какимъ причинамъ?».

CXXXV. Ученикъ реальнаго училища г. Валькера (фамилію его опускаемъ) пишетъ: «Прискорбно, что мои товарищи не сознаютъ своей пользы и не заглядываютъ впередъ, а все дѣлаютъ сразу и сейчасъ послѣ перваго порыва. Кому и на что нужны ученическія петиціи, спрашивалъ я многораз своихъ товарищей, но всякій разъ получалъ одинъ и тотъ-же отвѣтъ: «Какъ! Вы не сознаете необходимости и причины, побуждающей насъ къ этому? Вѣдь все идетъ впередъ, все бастуетъ и подаетъ петиціи, а мы то что за пѣшки? Мы вѣдь—свободные граждане!». Ну, если каждый, сидящій на ученической скамьѣ, будетъ считать себя свободнымъ гражданиномъ и претендовать на то, что его не избираютъ въ члены Государственной Думы, то это будетъ не ученіе, а мученіе. Пока сидишь за партой, то слѣди только за собою и знай свои уроки, а не бѣгай по Крещатику до полуночи. Ну, выслушаютъ нашу глупую петицію, да и закроютъ училище. Что тогда будетъ? Глупо, товарищи. Хорошенько обдумайте, что вы дѣлаете. Не слушайте вы правоученій и подбиваній іерусалимскихъ дворянъ. Они губятъ отечество и насъ».

CXXXVI. Домовладѣлецъ г. Острога, сынъ котораго учится въ Острожской гимназіи, пишетъ намъ: «Хотя въ нашей гимназіи занятія и не прекращались, но обезьянство и здѣсь сказалось. Учениками гимназіи 18 октября была подана директору «петиція». По этому поводу были приглашены родители учениковъ и сообща съ педагогическимъ совѣтомъ было рѣшено дать ученикамъ «уступки»: освободить отъ хожденія въ церковь и упразднить внѣшкольный надзоръ! Не прошло и двухъ недѣль послѣ этого, какъ острожское общество пришло въ ужасъ, полное негодованіе. Ежедневно ученики цѣлыми толпами, до поздней ночи, шляются по городу съ длинными палками въ рукахъ, съ папиросами въ зубахъ,.. затрагиваютъ на улицѣ дамъ и дѣвицъ,.. пьянствуютъ въ ресторанѣ, играютъ въ карты».

CXXXVII. Мать ученика Уманской гимназіи Я—ая глубоко возмущается тѣмъ усердіемъ, съ какимъ «Кіевская Газета» обливаетъ грязью названную гимназію и ея педагогическій персоналъ. Авторъ письма, свидѣтельствуя, что Уманская гимназія прекрасно поставлена, указываетъ, въ чемъ заключается вина этой гимназіи передъ революціонерами: это одна изъ немногихъ гимназій, въ которой не было забастовки, усердно подготовлявшейся евреями.

CXXXVIII. Сельскій учитель Полтавской губ. пишетъ: «Вакханалія краснаго флага послѣднихъ тяжелыхъ дней до глубины души оскорбляетъ и возмущаетъ священныя чувства честныхъ русскихъ людей. Атмосфера общественной жизни сгустилась до полной невозможности присутствія въ ней свѣтлой мысли. Нѣтъ силъ читать освободительныя газеты. Пресса въ большой массѣ стала еврействующею. Красный флагъ сталъ кумиромъ, а марсельеза замѣнила религіозный и національный гимнъ! Жить страшно становится! Такъ и слышится вокругъ уханье совъ, какъ въ сказкѣ Засодимскаго: «Ночь, ночь, вѣчная ночь! Солнца не будетъ, будетъ одна ночь!» И съ ужасомъ оглядываешься, неужели наступитъ царство мрака! Когда читаешь трезвыя сужденія искренно русскихъ людей, отдыхаешь душою. А оглянешься, вокругъ картина хаоса... всеобщая свалка, а надъ всѣмъ этимъ развѣвается красный флагъ и гремитъ марсельеза. Оскорблять все святое принято, какъ правило. Кощунство—дѣло обычное. Я знаю фактъ: въ одномъ учительскомъ институтѣ разъ вмѣсто предъобѣденной молитвы пропѣли марсельезу. Такъ передавали сами институтчики и вовсе не думали стѣсняться. Все въ чаду. И когда угаръ разсѣется, Богъ вѣсть. Нельзя спокойно относиться къ этому, и жаль тѣхъ бѣдныхъ, темныхъ людей, которыхъ безсовѣстно дурачатъ адепты новой свободы и прогресса».

CXXXIX. Отъ предсѣдательствовавшаго на собраніи кіевскихъ оффиціантовъ В. Соколова мы получили слѣдующее письмо: «Позвольте въ вашей уважаемой газетѣ опровергнуть неправильности, допущенныя газетой «Кіевск. Слово» въ сообщеніи «Митингъ оффиціантовъ», въ № 6415 за 21 ноября, въ которомъ говорится: «Первый ораторъ въ короткой рѣчи говоритъ о необходимости организаціи профессіональнаго союза оффиціантовъ г. Кіева, для защиты экономическихъ нуждъ и гражданскихъ правъ и учрежденія бюро, которое-бы слѣдило за всѣми нуждами и защитой товарищей отъ посягательствъ хозяевъ». А такъ какъ первымъ ораторомъ былъ я, то прошу опровергнуть: о гражданскихъ правахъ ничего въ собраніи сказано не было, такъ какъ мы считали себя удовлетворенными. А также никѣмъ собранію не предлагалось привѣтствовать московскихъ и петербургскихъ оффиціантовъ, которые путемъ забастовки добились своего. Затѣмъ: «Да здравствуетъ весь трудящійся народъ Россіи и всего свѣта»—совсѣмъ сказано не было, а было предложено мной-же крикнуть «ура» съ пожеланіемъ долгаго царствованія Государю Императору нашему, съ Высочайшаго повелѣнія котораго послѣдовалъ манифестъ 17 октября, разрѣшающій намъ настоящія собранія. Кромѣ того, г. Косарихинъ делегатомъ, какъ сказано въ статьѣ «Кіевск. Слова», выбранъ не былъ, такъ какъ онъ отказался отъ предсѣдательства въ собраніи».

Г. Соколовъ ошибается: собранія были разрѣшены раньше манифеста 17 октября, но что сдѣлали съ этими собраніями? Да и никогда раньше собранія не запрещались, но требовалось особое разрѣшеніе или образованіе особаго общества съ разрѣшеннымъ уставомъ. Такихъ обществъ въ Россіи много для различныхъ «законныхъ» цѣлей, а не для революціонной пропаганды.

CXL. Кіевскій житель А. Е. Чумренко сообщаетъ намъ, какъ бойкотировали «Кіевлянинъ»: «На углу Жилянской и Б.-Васильковской улицъ избралъ себѣ мѣстечко продавецъ газетъ, у котораго одной руки нѣтъ. Большая кожаная его сумка, наполненная газетами, виситъ на телеграфномъ столбѣ. 17 ноября я подошелъ къ этому газетчику, чтобы купить «Кіевлянинъ». Въ это время къ нему подошли два еврея, изъ которыхъ одинъ былъ въ студенческой фуражкѣ, и, увидѣвъ въ моихъ рукахъ «Кіевлянинъ», настоятельно потребовали отъ продавца, чтобы онъ не бралъ и не продавалъ «Кіевлянина», пригрозивъ, что они будутъ рвать «Кіевлянинъ», не платя денегъ. Когда эти два еврея удалились, продавецъ сказалъ мнѣ, что онъ вынужденъ прятать «Кіевлянинъ» подъ самый спудъ, чтобы не видали жиды, которые запрещаютъ продавать «Кіевлянинъ».

По поводу сообщенія г. Чумренко замѣтимъ, что продавецъ, о которомъ онъ говоритъ, имѣетъ всего одну руку и потому является безпомощнымъ. Но для продавцевъ, имѣющихъ обѣ руки, «бойкотирующіе» «Кіевлянинъ» давно не опасны и газету они не прячутъ. Въ отвѣтъ на письмо г. Чумренко можемъ сообщить ему, какъ евреи *покупаютъ* «Кіевлянинъ»: они даютъ разнощику гривенникъ, а онъ долженъ догадаться и завернуть «Кіевлянинъ» въ какую нибудь другую газету и въ такомъ видѣ передать покупщику.

CXLI. Житомирскій учитель П. Березовскій сообщаетъ, что въ Житомирѣ евреи не только преслѣдуютъ продавцовъ «Кіевлянина», но даже рвутъ и уничтожаютъ номера «Кіевлянина» въ мѣстной публичной библіотекѣ. «Они даже предъявили письменное требованіе, говоритъ авторъ письма, чтобы въ публичную библіотеку совсѣмъ не выписывался «Кіевлянинъ». Читатели же библіотеки отвѣтили на это просьбой о выпискѣ «Кіевлянина» въ двухъ экземплярахъ».

CXLII. Подписчикъ московской газеты «Русское Слово» Н. В. Даниловъ пишетъ: «Три недѣли назадъ я просилъ редакцію «Русск. Слова»... оказать мнѣ милость, прекратить высылку газеты, а оставшіяся за редакціей по разсчету деньги присоединить къ пожертвованіямъ въ пользу голодающихъ. Но до сихъ поръ свободоборствующей редакціей мнѣ не даровано помилованія»...

P. S. Лицо, приславшее намъ анонимное письмо о службѣ войскъ, просимъ сообщить свою фамилію и адресъ. Анонимнымъ письмомъ мы не можемъ воспользоваться.

О томъ же просимъ лицо, анонимно сообщившее о безпорядкахъ въ Черкасской гимназіи.

Временная полтавская республика.

(*Подъ президентствомъ г. Трегубова*).

По словамъ «Полтавскаго Вѣстника», 16 ноября забастовали желѣзнодорожные служащіе и рабочіе; поѣзда не ходятъ; вокзалъ вечеромъ утопалъ въ непроглядномъ мракѣ. Оба вокзала, въ виду начавшейся забастовки, по распоряженію командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, заняты войсками.

17 ноября ходъ думскаго засѣданія былъ прерванъ появленіемъ желѣзнодорожныхъ депутатовъ, которые просили отъ имени якобы «всѣхъ» желѣзнодорожныхъ рабочихъ выслушать ихъ.

Допущенные къ слову желѣзнодорожные депутаты заявили прежде всего о томъ, что цѣль ихъ забастовки—политическая, явились они съ требованіемъ, чтобы дума возбудила ходатайство о немедленномъ снятіи военной силы, занявшей желѣзнодорожную станцію, и предоставленіи имъ возможности собраться на митингъ; если ихъ требованіе будетъ исполнено, то они выдадутъ имѣющіеся на станціи грузы предметовъ первой необходимости, дадутъ городу охрану и вообще ручаются, что забастовка ихъ протечетъ мирно, какъ и въ первый разъ, въ противномъ случаѣ они угрожали всеобщей въ городѣ забастовкой и могущими возникнуть вслѣдствіе этого безпорядками.

Дума такъ испугалась угрозъ кучки забастовщиковъ, что совсѣмъ забыла про охрану войскъ и про то что «депутатовъ» можно было тутъ же арестовать или связать и рѣшила немедленно послать телеграмму гр. Витте съ требованіемъ «учредительнаго собранія» на основѣ четырехъхвостной формулы избирательнаго закона, а также рѣшила отправить слѣдующую телеграмму:

«Кіевъ. Командующему войсками Кіевскаго военнаго округа.

Полтавская городская дума глубоко убѣждена, что репрессивныя мѣры противъ желѣзнодорожныхъ забастовщиковъ, вмѣсто прекращенія забастовки, только обострятъ ее и лишатъ городъ возможности получить съ дороги продукты первой необходимости, въ которыхъ уже теперь ощущается острая нужда (!!). Мирное теченіе первой и нынѣшней забастовокъ дѣлаетъ излишнимъ и опаснымъ примѣненіе военныхъ мѣръ. Необходимо снять со станцій военную охрану, ибо только тогда городу будутъ отпущены товары изъ склада, безъ коихъ острая нужда населенія вызоветъ грозные безпорядки и общую забастовку въ городѣ».

Изъ этого видно, почему полтавская дума оказалась такою трусливою передъ забастовщиками, она то и была главною въ Полтавѣ забастовщицей.

Передаемъ нѣкоторыя подробности этого засѣданія.

Гласный Каменскій обратился къ делегатамъ съ такимъ вопросомъ: Вы грозите намъ анархіей, на случай войска не будутъ уведены съ вокзала, мы, какъ видите, идемъ на встрѣчу вамъ, но что-же мы должны дѣлать, если губернаторъ категорически откажется исполнить нашу просьбу. За что-же все мы будемъ наказаны? Гдѣже та справедливость, о которой вы такъ много говорите?

На этотъ вопросъ поспѣшилъ съ отвѣтомъ гл. Старицкій. Я думаю, сказалъ онъ, что, когда идетъ гроза, тогда нечего спрашивать, справедлива ли она или нѣтъ. Нужно искать тѣ пути, которыми можно избавиться отъ грозы. Нужно спасти Россію отъ бѣдствія, а для это нужно отыскать корни зла и уничтожить ихъ. Корни эти есть пренебреженіе правительства къ правамъ каждаго. Нужно искоренить прежній порядокъ, нужно высказать свое убѣжденіе. При этомъ онъ предложилъ послать графу Витте приведенную выше телеграмму.

18 ноября. Залъ городского дома представляетъ довольно оживленную картину: вокругъ столовъ съ зеленымъ сукномъ стоятъ, ходятъ, сидятъ то группами, то въ одиночку: публика самая разнообразная: женщины и мущины, мальчики и старики, мундирные и не мундирные. Ждутъ открытія экстреннаго засѣданія думы. Наканунѣ, 17 ноября, на вечернемъ засѣданіи рѣшили хлопотать о снятіи съ желѣзной дороги военной охраны, объ организаціи городской милиціи, о разрѣшеніи митинговъ, объ отправкѣ гр. Витте телеграммы о скорѣйшемъ проведеніи въ жизнь манифеста 17 октября, и вотъ теперь ждутъ сообщенія, что по этимъ рѣшеніямъ сдѣлано. Настоящее засѣданіе назначено на два часа; но вотъ уже половина третьяго, а засѣданіе не открывается. Появляется въ залѣ делегатъ отъ желѣзнодорожниковъ г. Сандомирскій (товарищъ Антонъ), вліятельный вожакъ въ желѣзнодорожномъ движеніи. Кто-то остановилъ его вопросомъ; тотчасъ вокругъ него образовалась группа. Онъ на лету сообщаетъ, что военная охрана съ дороги снята (неправда), что солдаты братаются съ желѣзнодорожными рабочими (неправда), и что онъ идетъ просить, по уполномочію товарищей, думу перенести настоящее засѣданіе въ просвѣтительное зданіе, гдѣ можно устроить митингъ. Появляется въ залѣ мальчикъ съ программными листками россійской соціалъ-демократической рабочей партіи—съ призывомъ: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь». Листки поспѣшно разбираются. Шумъ.

Въ четверть четвертаго раздался звонокъ. Публика въ залѣ стихла.

Город. голова Трегубовъ объявляетъ экстренное засѣданіе думы открытымъ.

—Просимъ перенести засѣданіе въ театръ! крикнулъ кто-то изъ публики.

—«Я этого рѣшительно не могу сдѣлать»—заявилъ городской голова.

—Въ театръ! въ театръ просимъ! раздается требованіе сотенъ голосовъ (вѣроятно десятковъ).

Городской голова недоумѣвающе оглядывается.

Затѣмъ говорили два желѣзнодорожника, и стали ждать прихода остальныхъ делегатовъ, которые въ настоящее время вырабатываютъ на вокзалѣ инструкцію по выдачѣ грузовъ; они придутъ и сообщатъ о способѣ выдачи грузовъ.

Прождавъ еще нѣкоторое время, городской голова заявилъ, что дума все, что можно было сдѣлать при настоящемъ положеніи, сдѣлала, она ожидала делегатовъ съ вокзала, а теперь она передастъ выслушать о выработанныхъ способахъ выдачи грузовъ управѣ; и потому настоящее засѣданіе объявляется закрытымъ.

Было четыре часа по-полудни.

Въ залѣ тѣсно, душно. Г. Сандомирскій проситъ для общаго удобства не курить въ залѣ. Все таки, нѣкоторые курятъ. Выступаетъ «представитель харьковскаго пролетаріата» и приглашаетъ всѣхъ, въ комъ душа жива, прекратить подчиненіе настоящему режиму; по его словамъ, все этому движенію шлютъ привѣтъ: и войско съ полей далекой Манчжуріи, и Западъ въ лицѣ пролетаріатскихъ группъ. Или смерть, или побѣда: а прозябанія намъ не нужно; мы заключили союзъ со смертью; она намъ не страшна! и потому да здравствуетъ революціонный пролетаріатъ!

Выступилъ представитель «Бунда», который говорилъ о солидарности рабочихъ русскихъ и евреевъ (это послѣ погромовъ!!), которые идутъ рука объ руку, и кончилъ привѣтствіемъ собранія отъ имени еврейской рабочей партіи.

И долго длились рѣчи...

Но когда полтавская дума окончательно спуталась, связавшись съ желѣзнодорожными забастовщиками, положеніе дѣлъ внезапно круто измѣнилось. Вмѣсто ожидаемаго отвѣта отъ гр. Витте, помощникъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа приказалъ во время проѣзда его чрезъ Полтаву разрѣшенныя ранѣе сходки желѣзнодорожниковъ воспретить. Этотъ приказъ разрушилъ всѣ иллюзіи о Полтавской республикѣ.

Засѣданіе 21 ноября, хотя и происходило при стеченіи публики, состоящей, главнымъ образомъ, изъ желѣзнодорожныхъ забастовщиковъ, но чувствуется, что солнце республики закатилось, хотя «делегаты» еще пытаются пустить фейерверкъ въ быстро гаснущихъ лучахъ.

По открытіи засѣданія, Г. И. Маркевичемъ доложено было думѣ, что по вопросу о насильственномъ снятіи прислуги съ работы въ прошломъ засѣданіи было постановлено донести губернатору для распоряженія о прекращеніи насилій. Губернаторъ отвѣтилъ, что соотвѣтствующее распоряженіе имъ сдѣлано, причемъ сообщилъ, что нѣкоторые изъ агитаторовъ взяты подъ арестъ.

Послѣ этого Г. Маркевичъ сдѣлалъ докладъ о приказѣ г. помощника командующаго войсками и объяснилъ, что онъ послужилъ причиной прекращенія выдачи городу обусловленныхъ ранѣе и уже выдававшихся 19 числа грузовъ.

Гл. Пилипенко настаивалъ на томъ, что соглашеніе думы съ желѣзной дорогой относительно выдачи городу грузовъ уже состоялось ранѣе и, слѣдовательно, отмѣна дозволенія сходокъ не должна имѣть никакого вліянія на условленную выдачу грузовъ и что, наконецъ, разъ солдаты дали слово не пускать въ дѣло оружія, ихъ нечего и бояться, и смѣло продолжать выдачу. (Конечно, солдаты никому никакого слова не давали).

Делегатъ Сандомирскій съ «ѣдкою проніей» возразилъ: Не желая вступать въ состязаніе съ гражданиномъ Пилипенко, я могу только предложить ему одно—это самому испробовать ту пріятность, какая ощущается, когда за спиной вашей штыки. Относительно того, что гражданинъ Пилипенко находитъ излишнимъ избраніе новыхъ уполномоченныхъ для выдачи груза, я нахожу нужнымъ замѣтить, что если и въ обыкновенное время, въ нормальномъ состояніи, тяжело дежурить нѣсколько смѣнъ подъ рядъ, то каково-же въ настоящую минуту, когда нервы возбуждены. Гражданинъ Пилипенко не имѣлъ ничего противъ всеобщей грандіозной забастовки, наша-же забастовка, какъ не грандіозная, возмущаетъ его. Почему же вы, граждане, не возмущаетесь забастовкой почтово-телеграфныхъ чиновниковъ? Кромѣ того, я считаю нужнымъ разъяснить, что право собраній намъ необходимо еще для внутренняго распорядка, такъ какъ изъ квартиры не пойдетъ на дѣло ни одинъ машинистъ, ни другой иной служащій, безъ назначенія общаго собранія; между тѣмъ мы твердо рѣшили, не смотря ни на что, отправлять поѣзда съ запасными, проливавшими за насъ всѣхъ кровь, на Дальнемъ Востокѣ. (Это послѣ того, когда запасные раздѣли «стачечный комитетъ» и пустили ихъ прохлаждаться голыми въ полѣ). Наконецъ, мнѣ остается сказать еще то, что мы рѣшили бороться до конца и одно изъ двухъ—или мы погибнемъ или побѣдимъ. (И не побѣдили и не погибли).

На выраженное гл. Пилипенко сомнѣніе въ томъ, чтобы делегаты были вѣрными выразителями желаній жел.-дор. служащихъ, Сандомирскій замѣтилъ: «а съ кѣмъ же вы имѣли до сихъ поръ дѣло, какъ не съ делегатами». «Спросите ихъ» —закончилъ онъ указывая рукой на густую толпу рабочихъ. Вмѣсто отвѣта—хохотъ.

Г. И. Маркевичъ нашелъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе публикѣ, напомнивъ ей, что она находится въ засѣданіи думы, а не на митингѣ.

Затѣмъ думою было сдѣлано слѣдующее постановленіе: 1) немедленно избрать комиссію для разрѣшенія вопроса о забастовкѣ; 2) пригласить всѣхъ избирателей; 3) учредить комитетъ для сбора пожертвованій въ пользу безработнаго класса населенія и 4) назначить безпрерывное засѣданіе думы.

Конечно, сразу неудобно Полтавской думѣ снять съ себя республиканскую тогу. Но зачѣмъ «постановлять» такія нелѣпости, лишенныя всякаго смысла.

«Всеобщая» полтавская революція окончилась, республика закрылась, президентъ сложилъ полномочія. А князь Урусовъ вспомнилъ, что кажется, онъ вновь полтавскій губернаторъ. Поздравляемъ его сіятельство съ блистательной побѣдой.

«Святая ложь». Военный бунтъ самъ по себѣ событіе очень прискорбное и тревожное. Мы дали о немъ точныя свѣдѣнія, но какъ вотъ расписали его столичныя газеты.

«Русь» получила изъ Кіева частное письмо, въ которомъ сообщается слѣдующее: «Въ городѣ небывалая паника; обыватели въ ужасѣ бѣгутъ. Въ большей части войскъ происходитъ мятежъ. Состоялся митингъ въ политехническомъ институтѣ, на которомъ присутствовало 16,000 человѣкъ. Зданіе института во время митинга охранялось саперныкъ баталіономъ возставшихъ солдатъ. Мирное населеніе находится въ такомъ ужасѣ, что обыватели боятся даже днемъ выходить на улицу. Положеніе ужасное, паника небывалая».

Между тѣмъ, въ дѣйствительности положеніе было такое, что публика не понимала даже значенія и опасности бунта и бѣжала за солдатами, точно они шли на военную прогулку. Въ остальномъ куча лжи.

«Сынъ Отеч.» получилъ изъ Кіева слѣдующія свѣдѣнія: «18 ноября саперный батальонъ воинскихъ частей, расположенныхъ въ Кіевѣ, поднялъ знамя возстанія при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Нижніе чины означеннаго батальона должны были по распоряженію своего начальства замѣстить въ почтово-телеграфной конторѣ забаставшихъ служащихъ. Весь батальонъ отказался отъ этого, какъ одинъ человѣкъ. Тогда, какъ передаютъ, явившійся къ протестантамъ генералъ Сухомлиновъ сталъ требовать отъ нихъ безпрекословнаго повиновенія и, между прочимъ, будто-бы, заставлялъ ихъ кланяться ему въ ноги, прося прощенія. Взбѣшенные солдаты, съ криками: «братцы, къ оружію!» похватали винтовки и, сбивъ съ ногъ командира, выбѣжали на улицу. Всѣ офицеры были на своихъ мѣстахъ и, слѣдовательно, присоединились къ солдатамъ. Шествіе началось въ такомъ порядкѣ: впереди шелъ возставшій баталіонъ съ музыкой, краснымъ флагомъ и въ полномъ снаряженіи, сзади его пѣхотный полкъ, предназначенный для усиленія, въ хвостѣ сотня казаковъ. Шествіе направилось къ вокзалу, гдѣ саперами были сняты съ работы рабочіе желѣзнодорожнаго депо, присоединившіеся къ забастовавшимъ казакамъ. Отсюда процессія направилась къ еврейскому базару, дойдя до котораго, свернула въ одну изъ прилегающихъ къ базару улицъ, гдѣ помѣщается какой-то небольшой заводъ. Рабочіе послѣдняго также примкнули къ возставшимъ, и, увеличившись такимъ образомъ въ численности, саперы хотѣли идти дальше, какъ вдругъ изъ-за казармъ, расположенныхъ на пути, раздался ружейный залпъ. Тутъ была устроена засада. Публика, сопровождавшая шествіе въ большомъ количествѣ, въ страшной паникѣ бросилась на средину улицы, и второй залпъ, пущенный засадою, пришелся почти исключительно въ безоружныхъ людей. Между тѣмъ, полкъ, шествовавшій позади, пришелъ въ замѣшательство и разсыпался по боковымъ улицамъ. Казаки, постоявъ нѣкоторое время, послѣдовали за нимъ, причемъ завязалась правильная перестрѣлка между саперами и засадой, длившаяся почти часъ. Затѣмъ саперы не выдержали и кучками разбрелись по городу, такъ какъ въ нихъ стрѣляли не только изъ-за угловъ, но и изъ оконъ казармъ, куда не могли попадать пули революціонеровъ-солдатъ. Прибывшія кареты «скорой помощи» подобрали на мѣстѣ сраженія 22 убитыхъ и около 40 раненыхъ. Послѣ этого въ теченіе всего дня можно было встрѣтить въ разныхъ частяхъ Кіева кучки солдатъ, саперъ при оружіи, бродящихъ вмѣстѣ съ рабочими и студентами. Говорятъ, генералъ Сухомлиновъ, здороваясь со встрѣтившими его начальниками воинскихъ частей въ Кіевѣ, сказалъ: «Господа, кланяюсь вамъ, но не подаю руки, ибо не знаю, кому изъ васъ можно подать руку». Настроеніе войскъ въ Кіевѣ крайне напряженное.

Здѣсь все ложь отъ начала до конца. Мы дѣлаемъ эту оговорку для иногороднихъ читателей, такъ какъ кіевляне въ оговоркахъ не нуждаются.

И «Петербургское Телеграфное Агентство», сообщающее свѣдѣнія всѣмъ газетамъ, также отличилось: оно сообщило, что высланные наряды казаковъ были встрѣчены огнемъ и что бунтовщиковъ усмирялъ весь Миргородскій полкъ, когда въ дѣйствительности была одна рота

Временныя правила о періодической печати. Изъ Петербурга «Моск. Лист.» сообщаютъ: окончательно составленъ и редактированъ проектъ новыхъ временныхъ правилъ о періодической печати. Правила эти сегодня разсматриваются въ Государственномъ Совѣтѣ. По правиламъ, къ изданію газеты можетъ приступить каждый неопороченный гражданинъ, имѣющій не менѣе 25 лѣтъ отъ роду. Изданіе предпринимается явочнымъ порядкомъ, причемъ лицо, желающее издавать газету, заявляетъ объ этомъ за двѣ недѣли въ главное управленіе по дѣламъ печати. Редакторомъ можетъ быть также всякій неопороченный гражданинъ. Цензура уничтожается и остается лишь цензура для рисунковъ и придворная. Временными правилами запрещается въ газетныхъ статьяхъ возбуждать къ стачечному самовольному прекращенію работъ на желѣзныхъ дорогахъ, телеграфахъ и телефонахъ, къ прекращенію отправленія своихъ обязанностей (по соглашенію между собою) правительственныхъ служащихъ, къ прекращенію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ и къ устройству запрещенныхъ манифестацій. Кромѣ того, будутъ налагаться судебнымъ порядкомъ наказанія за завѣдомо ложныя свѣдѣнія: о дѣятельности правительственныхъ установленій, о дѣлахъ войскъ или войсковыхъ частей, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе; за сообщеніе завѣдомо ложныхъ, возбуждающихъ общественную тревогу, свѣдѣній о правительственныхъ распоряженіяхъ. Виновные въ указанныхъ проступкахъ приговариваются къ тюремному заключенію до 3-хъ мѣсяцевъ или штрафу до 300 руб. Всѣ административныя взысканія отмѣняются, но въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ при возникновеніи угрожающихъ общественной безопасности безпорядковъ, общей стачки или оставленія работъ, министру внутреннихъ дѣлъ, а въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ намѣстникамъ или генералъ-губернаторамъ, имѣющемуся главному мѣстному начальнику предоставляется право распоряжаться арестованіемъ отдѣльныхъ нумеровъ или пріостановкою на срокъ, не свыше одного мѣсяца выхода таковаго изданія, буде мѣра эта признана имъ необходимой для водворенія общественнаго спокойствія. По проекту новыя цензурныя правила предполагается распространить лишь на города, за предѣлами которыхъ остаются въ силѣ прежніе законы.

—22 ноября въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта, по словамъ «Нов. Вр.», будетъ слушаться проектъ временнаго закона печати.

Правительственное сообщеніе. Объявленное, 28 минувшаго октября, въ губерніяхъ Царства Польскаго военное положеніе, по удостовѣренію Варшавскаго генералъ-губернатора, имѣло уже, несмотря на короткій срокъ его примѣненія, осязательные результаты, произведя желаемое отрезвляющее впечатлѣніе на крайніе политическіе кружки и введя въ жизнь края нѣкоторое успокоеніе, начавшееся въ Варшавѣ и затѣмъ распространившееся на прочія мѣстности Привислинскаго края; въ нѣкоторыхъ же уѣздахъ Радомской и Петроковской губерній замѣчавшееся бурное движеніе начало стихать послѣ отправки туда соотвѣтствующихъ отрядовъ войскъ.

Вслѣдствіе сего генералъ-адъютантъ Скалонъ ходатайствовалъ о снятіи въ губерніяхъ Царства Польскаго военнаго положенія.

По разсмотрѣніи вопроса этого въ совѣтѣ министровъ и по докладѣ Государю Императору сообщенія генералъ-губернатора, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: военное положеніе во

всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго отмѣнить.

Правительство надѣется, что благоразумные элементы края помогутъ поддержанію наступившаго тамъ сравнительнаго успокоенія, которое должно дать полякамъ возможность, наравнѣ со всѣмъ населеніемъ Россіи, принять участіе въ широкой творческой работѣ на пользу родины.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

14 (27) ноября происходило торжественное принесеніе присяги новымъ норвежскимъ королемъ норвежской конституціи. Въ 12 ч. дня королевская чета, сопровождаемая привѣтствіями населенія, прибыла въ стортингъ, гдѣ уже собрались всѣ депутаты въ парадѣ и при орденахъ. Въ дипломатической ложѣ заняли мѣста принцъ Генрихъ Прусскій и иностранные адмиралы, а на галлереѣ столпилось множество нарядной публики. Королевская чета, встрѣченная цѣлой процессіей, заняла мѣста подъ балдахиномъ. Президентъ стортинга Бернеръ пригласилъ короля принести присягу конституціи, какъ того требуетъ основной законъ страны. Король произнесъ обычную формулу присяги, послѣ чего президентъ стортинга привѣтствовалъ его горячей рѣчью, вызвавшей восторженные клики всѣхъ членовъ стортинга. Король отвѣчалъ не менѣе прочувствованной рѣчью и затѣмъ возвратился во дворецъ, гдѣ принималъ поздравленія министра-президента Михельсена. Въ продолженіе цѣлаго дня по главнымъ улицамъ города мимо зданія стортинга и королевскаго дворца проходили ликующія толпы народа. Королевской четой была принята депутація отъ участниковъ этихъ манифестацій. Король передалъ черезъ нее свою признательность за устроенный ему сердечный пріемъ и почти непрерывныя оваціи, предметомъ которыхъ онъ былъ съ тѣхъ поръ, какъ прибылъ въ Норвегію. Толпа восторженно приняла этотъ отвѣтъ, и звуки національнаго норвежскаго гимна огласили воздухъ, какъ только королевская чета появилась на балконѣ дворца.

Въ общемъ, королевская чета произвела въ Норвегіи самое пріятное впечатлѣніе, въ особенности своей простотою. Король Гаконъ появился передъ своимъ народомъ не въ военной формѣ, звѣздахъ и орденахъ, а въ шубѣ и цилиндрѣ, въ чемъ демократически настроенные норвежцы не преминули усмотрѣть политическую тенденцію: Норвежскій король, говорятъ многіе изъ нихъ, поставилъ себѣ задачей не военную дѣятельность, а развитіе гражданскихъ интересовъ.

Въ Швеціи до сихъ поръ не могутъ примириться съ возникновеніемъ самостоятельнаго норвежскаго королевства. Разоблаченія норвежскаго министра-президента о соглашеніи между Швеціей и Даніей во время карлштадтской конференціи вызвали въ Швеціи негодованіе. Шведское правительство навело тѣмъ временемъ справки, которыя, однако, не успокоили взволнованнаго общественнаго мнѣнія. Опубликованное сообщеніе датскаго министра иностранныхъ дѣлъ опровергаетъ участіе Даніи въ политическихъ интригахъ, но не даетъ ключа къ пониманію словъ Михельсена. Въ виду этого шведская печать продолжаетъ обсуждать этотъ вопросъ и его возможныя послѣдствія для будущаго. Многіе полагаютъ, что посѣщеніе датскаго двора шведскимъ кронпринцемъ находится въ непосредственной связи съ этимъ дѣломъ. Извѣстно, что наслѣдный принцъ Густавъ посѣтилъ по этому случаю принца Карла, нынѣшняго короля Гакона. Теперь часть шведской печати утверждаетъ, будто принцъ Густавъ воспользовался своей продолжительной бесѣдой съ будущимъ норвежскимъ королемъ, чтобы выяснить ему, что Швеція не считаетъ вопроса о расторженіи уніи исчерпаннымъ до тѣхъ поръ, пока не будутъ выполнены условія о снесеніи пограничныхъ крѣпостей и нѣкоторыя другія обязательства, принятыя на себя Норвегіей. Во всякомъ случаѣ бесѣда не была дружественной, такъ какъ принцъ Карлъ не явился даже проводить шведскаго принца въ время его отъѣзда.

Во всякомъ случаѣ корреспондентъ «Berl. Tagebl.» констатируетъ, что въ Швеціи господствуетъ сильное раздраженіе противъ Норвегіи и Даніи. Торжества по случаю прибытія въ Христіанію новаго короля не могутъ, конечно, содѣйствовать успокоенію общественнаго мнѣнія, настроеніе котораго внушаетъ серьезныя опасенія.

Сѣверныя провинціи Испаніи переживаютъ за послѣднее время кризисъ, который особенно рѣзко проявляется не только въ Каталоніи на сѣверо-востокѣ страны, но также и въ баскскихъ провинціяхъ, гдѣ старые fueros все еще пользуются большимъ уваженіемъ. Въ Каталоніи и въ особенности ея столицѣ Барселонѣ кризисъ обостряется еще благодаря различнымъ обстоятельствамъ. Въ прежнее время этотъ городъ, заслужившій славу испанскаго Манчестера, велъ обширную торговлю, которая совершенно упала благодаря потерѣ Испаніей колоній, въ особенности Кубы и Филиппинскихъ острововъ. Этимъ отчасти объясняется усиленіе движенія въ Каталоніи, при чемъ анархисты, свившіе себѣ гнѣздо въ Барселонѣ, пользуются каждымъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы возбудить недовольство среди населенія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ имъ удалось проникнуть даже въ казармы, гдѣ они пытались возбудить бунтъ среди солдатъ. Попытка оказалась неудачной, но оставшіеся вѣрными своему долгу солдаты навлекли на себя неудовольствіе населенія, которое въ самомъ дворѣ казармъ бомбардировало ихъ камнями.

Въ настоящее время сепаратистскія стремленія въ Каталоніи проявляются съ особенной силой, что побудило военнаго министра генерала Вейлера, хорошо знакомаго съ неспокойными элементами провинціи, лично отправиться туда для ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ. Между тѣмъ, офицеры различныхъ испанскихъ гарнизоновъ выказываютъ открытыя симпатіи къ своимъ товарищамъ въ Барселонѣ. Офицеры гарнизоновъ Сарагоссы, Валенсіи, Вальядолида, Бургоса и другихъ городовъ примкнули къ протесту барселонскаго гарнизона. Въ виду этого правительство рѣшило объявить военное положеніе въ Каталоніи. Министръ-президентъ Монтеро-Ріосъ мотивировалъ въ палатѣ законопроектъ объ упраздненіи конституціонныхъ гарантій для сепаратистовъ въ Каталоніи и просилъ палату оказать поддержку правительству въ его патріотической дѣятельности. Оппозиціонныя партіи находили, что правительство напрасно прибѣгаетъ къ крайнимъ мѣрамъ только потому, что нѣкоторыя лица позволили себѣ революціонные возгласы, а офицеры совершили поступки, устранить которые легко было бы при помощи однихъ только военныхъ законовъ. Одинъ каталонскій депутатъ указываетъ, что уступка Филиппинъ произошла помимо парламента. «Теперь, продолжалъ онъ, вы льстите арміи, такъ какъ предвидите европейскій пожаръ». Либералы и консерваторы съ негодованіемъ протестуютъ противъ этихъ словъ. «Англія ищетъ только благопріятнаго случая, чтобы разгромить Испанію», продолжаетъ депутатъ. Министръ юстиціи называетъ страхъ передъ вліяніемъ Англіи на испанскія дѣла дѣтской фантазіей. Республиканецъ Сальмеронъ предсказываетъ утрату Каталоніи. Несмотря на всѣ эти протесты, палата большинствомъ 123 противъ 25 голосовъ рѣшила ввести военное положеніе въ Каталоніи; сенатъ также подтвердилъ это рѣшеніе. Между тѣмъ, въ самомъ Мадридѣ броженіе среди офицеровъ усилилось настолько, что 16 (29) ноября пришлось удерживать ихъ въ казармахъ, чтобы предупредить проектированныя манифестаціи. Газеты констатируютъ сильнѣйшее возбужденіе во многихъ гарнизонахъ и распространяютъ въ то-же время слухи о предстоящемъ министерскомъ кризисѣ.

Вооруженное столкновеніе на русско-персидской границѣ. Изъ Вернинъ-Аза, Нахичеванскаго уѣзда, Эриванской губерніи, пишутъ «Аршалуйсу», о двухдневной перестрѣлкѣ между командою русской пограничной стражи и скопищемъ персидскихъ курдовъ и адербейджанскихъ татаръ въ татарскомъ селѣ Яджи на русской территоріи. Село Яджи расположено на берегу Аракса и по близости отъ него находятся другія татарскія села. Жители этихъ селъ по преимуществу занимаются контрабандою, которую перевозятъ изъ Россіи въ Персію и обратно. Они-то и способствовали переходу на русскую территорію вооруженныхъ партій курдовъ и татаръ, направившихся въ Зангезурскій и Джабраильскій уѣзды для оказанія помощи мѣстнымъ татарамъ противъ армянъ. Возвращаясь въ Персію съ награбленнымъ у армянъ имуществомъ и съ угнаннымъ отъ нихъ стадами рогатаго скота, эти курды и татары встрѣтили сопротивленіе къ переходу черезъ Араксъ со стороны русской пограничной стражи. Завязалась жаркая перестрѣлка между стражниками и мародерами, продолжавшаяся весь день. На слѣдующее утро на мѣсто столкновенія подоспѣлъ съ подкрѣпленіемъ начальникъ пограничной стражи Аракеловъ. Къ персидскимъ курдамъ и татарамъ примкнули также татары изъ села Яджи и другихъ селъ и упорная схватка продолжалась до наступленія сумерекъ. Къ утру разбойники успѣли перейти черезъ Араксъ, оставивъ въ рукахъ пограничной стражи часть захваченной ими изъ Зангезурскаго и Джабраильскаго уѣздовъ добычи. Всѣхъ убитыхъ и раненыхъ они не могли, однако, взять съ собою. На мѣстѣ осталось около сотни.

Мароккскую конференцію въ Алжезирасѣ предполагается открыть 2 (15) декабря. Французскимъ делегатомъ назначенъ Ревуаль, германскими посолъ Радовицъ и графъ Таттенбахъ. По словамъ «Suddeutsche Reichskor.» выборъ этихъ лицъ былъ сдѣланъ совершенно свободно. Въ Берлинѣ находятъ справедливымъ, чтобы французское правительство послало въ Алжезирасъ спеціалиста по мароккскимъ дѣламъ, причемъ Германія оставила за собою право сдѣлать то же самое. Въ французской палатѣ депутатовъ предстоитъ раздача Желтой книги относительно Марокко. Въ настоящее время она передана для просмотра германскому имперскому канцлеру. Выборъ документовъ сдѣланъ такимъ образомъ, чтобы Желтая книга могла послужить матеріаломъ для преній международной конференціи въ Алжезирасѣ. Объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ отставку Делькассе, въ ней не упоминается ни однимъ словомъ.

Изъ Бѣлграда сообщаютъ: Серьезность международнаго политическаго положенія на Балканахъ и сознаніе неотложности важныхъ государственныхъ мѣропріятій привели расколовшуюся сербскую партію радикаловъ къ убѣжденію въ необходимости соединиться, отрѣшившись отъ личныхъ счетовъ. Между вожаками фракцій начались уже переговоры. Основами соглашенія должна послужить слѣдующая программа: нѣсколько министерскихъ портфелей будетъ вручено старымъ радикаламъ, правительство обязано немедленно приступить къ новому вооруженію арміи, постройкѣ новыхъ вѣтвей желѣзныхъ дорогъ, а иностранной политикѣ должно быть придано болѣе славянское направленіе.

Въ Дрезденѣ 22 ноября утромъ состоялось соціалъ-демократическое собраніе съ цѣлью протеста противъ дѣйствующей избирательной системы въ ландтагъ. Когда демонстранты пытались пройти въ центральную часть города, они были разсѣяны полиціей при помощи холоднаго оружія. Толпа около 10,000 человѣкъ произвела демонстрацію передъ королевскимъ дворцомъ и также была разсѣяна полиціей. Много раненыхъ, большое число арестовано. Однородная демонстрація въ Хемницѣ была предупреждена полиціей.

По извѣстіямъ изъ Токіо, въ смѣту государственныхъ расходовъ Японіи на будущій годъ включено 1,000,000 ф. ст. на сформированіе 4 новыхъ армейскихъ корпусовъ, 2,000,000 ф. ст. на починку военныхъ судовъ, 2,200,000 на работы въ Портъ-Артурѣ. Общая сумма государственныхъ расходовъ на будущій годъ опредѣлена въ 103,000,000 ф. ст., изъ которыхъ 80,000,000 представляютъ перерасходъ, вызванный войной.

Убійство генералъ-адъютанта В. В. Сахарова. 22 ноября, изъ Саратова саратовскимъ губернаторомъ Столыпинымъ, какъ передаетъ «Моск. Лист.», отправлена въ Петербургъ телеграмма слѣдующаго содержанія:

«С.-Петербургъ, военному министру. Сегодня въ моемъ домѣ генералъ Сахаровъ убитъ тремя выстрѣлами изъ револьвера неизвѣстною женщиной.

Убійца заявила, что она исполнила приговоръ летучаго боевого отряда партіи соціалъ-революціонеровъ. Столыпинъ».

Генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ В. В. Сахаровъ, бывшій военный министръ, въ концѣ минувшаго октября былъ Высочайше командированъ въ Саратовскую губернію для подавленія аграрнаго движенія и возстановленія порядка въ означенной губерніи.

Генералъ-адъютантъ Викторъ Викторовичъ Сахаровъ родился въ 1848 г., образованіе получилъ въ военномъ училищѣ и въ Николаевской академіи Генеральнаго Штаба. Во время войны, находясь въ передовомъ отрядѣ І. В. Гурко, принялъ участіе въ движеніи за Балканы и въ оборонѣ Шипкинскаго перевала. Въ зимнемъ походѣ за Балканы находился въ отрядѣ ген. Радецкаго. Позже занималъ должности помощника начальника штаба Варшавскаго военнаго округа, ген.-квартирмейстера штаба Варшавскаго военнаго округа и начальника штаба Одесскаго военнаго округа, а въ 1898 году назначенъ начальникомъ Главнаго Штаба; въ 1904 году былъ назначенъ военнымъ министромъ, въ каковой должности оставался до послѣдняго времени, когда на постъ военнаго министра былъ назначенъ генералъ Редигеръ.

Вѣчная память генералу Сахарову. Прибавилась еще одна жертва террора преступныхъ безумцевъ, которая никого не устрашитъ. Каждый офицеръ и солдатъ можетъ быть убитъ или раненъ на войнѣ врагомъ въ честномъ бою, а ничтожная горсть революціонеровъ, стремящихся безчестно овладѣть властью и распоряжаться русскимъ народомъ, прибѣгаютъ только къ безчестнымъ убійствамъ, въ томъ числѣ и рукою женщины, принятой вѣроятно, какъ просительница и прикрывшей смиренной маской слабой и просящей женщины озвѣрѣвшее сердце и вѣроломную руку.

Въ «Черн. Губ. Вѣдом.» напечатано слѣдующее объявленіе отъ Черниговскаго губернатора. Сего числа мною, на основаніи положенія объ усиленной охранѣ, изданы для жителей всѣхъ городовъ Черниговской губерніи, а также для поселеній: Клинцовъ и Унечи Суражскаго, Почепа Мглинскаго, Сновска Городнянскаго, Корюковки и Мены Сосницкаго, Батурина и Бахмача Конотопскаго, Ични Борзенскаго, Бобровицы Козелецкаго, Носовки Нѣжинскаго, Гоголева и Броваровъ Остерскаго и Воронежа Глуховскаго уѣздовъ, слѣдующія обязательныя постановленія въ дополненіе къ изданнымъ уже 29 октября сего года: 1) Лицамъ, коимъ не присвоено право носить оружіе, воспрещается ношеніе такового, безъ особаго на то разрѣшенія полиціи; также воспрещается покупка и продажа оружія и патроновъ безъ разрѣшенія полиціи. Лица, имѣющія уже оружіе, должны заявить о томъ полиціи. 2) Вмѣняется въ непремѣнную обязанность содержателямъ гостиницъ, меблированныхъ комнатъ и т. п. заведеній немедленно, а домовладѣльцамъ и квартиро-содержателямъ (если квартиры домовладѣльцами сданы) въ теченіе шести часовъ сообщать полиціи о всѣхъ прибывающихъ къ нимъ лицахъ и о всѣхъ выѣзжающихъ отъ нихъ. Всякое лицо, нарушившее эти постановленія, будетъ подвергнуто, согласно ст. 15 положенія объ усиленной охранѣ, аресту до 3 мѣсяцевъ или штрафу до 500 рублей.

Черниговскій губернаторъ **А. Хвостовъ.**

10 ноября 1905 года.

Г. Черниговъ.

Къ забастовкѣ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Вчера, 24 ноября, послѣ десятидневнаго перерыва (15—24 ноября) кіевскимъ адресатамъ разнесена столичная почта отъ 22 ноября. Работы въ почтовой конторѣ идутъ нормально. Правильный обмѣнъ телеграммъ между Кіевомъ и Петербургомъ еще не возобновился. Вчера съ утра было установлено телеграфное сообщеніе съ Петербургомъ, но скоро оно прекратилось вслѣдствіе какихъ-то поврежденій. Очевидно, шайка забастовщиковъ продолжаетъ порчу проводовъ. Къ вечеру вновь возобновилась передача депешъ въ Петербургъ. Изъ разныхъ мѣстъ получаются телеграммы по почтѣ. Телеграфнаго сообщенія съ Одессой также пока нѣтъ.

Отсутствіе возможности телеграфнаго сообщенія съ Петербургомъ въ теченіе десяти дней отразилось неблагопріятно на дѣятельности банковъ и многочисленныхъ торговыхъ фирмъ, имѣющихъ дѣла со столицей.

Какъ мы уже сообщали 18 ноября, во время безпорядковъ на Галицкомъ базарѣ, рабочіе мастерскихъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, встревоженные прибѣжавшими къ нимъ какими-то агитаторами, оставили работы и разошлись. На другой день въ виду тревожнаго настроенія въ городѣ, работы не производились, а 20 и 21 ноября по случаю праздничныхъ дней мастерскія были закрыты. 22 ноября утромъ данъ былъ гудокъ и рабочіе въ обычное время явились въ мастерскія, но къ работамъ не приступали и, разбившись на группы, о чемъ то совѣщались; вскорѣ 40 человѣкъ выборныхъ отъ всѣхъ цеховъ явились къ начальнику мастерскихъ и заявили, что они просятъ разрѣшить рабочимъ совѣщаніе относительно возобновленія работъ. Уполномоченнымъ данъ былъ часъ на обсужденіе этого вопроса, съ предложеніемъ дать категорическій отвѣтъ—намѣрены они работать или нѣтъ. Совѣщаніе происходило безъ всякаго вмѣшательства со стороны администраціи и рабочіе имѣли полную возможность обмѣняться мнѣніями и высказаться.

Результатомъ совѣщанія явилось рѣшеніе не работать 2 дня.

Желѣзнодорожное начальство предупредило рабочихъ, что мастерскія, въ виду такого рѣшенія, будутъ закрыты не на 2 дня, а на неопредѣленное время, впредь до распоряженія высшаго начальства и что, такимъ образомъ, рабочіе рискуютъ потерять заработокъ возможно и за продолжительное время, а не только за 2 дня. На это предупрежденіе изъ толпы рабочихъ послышались возгласы, что рабочіе запугиваній не боятся и имѣютъ на этотъ случай собранныя для нихъ деньги свыше 1000 рублей, обѣщанныя даровыя квартиры и 70 коровъ. Вопросъ былъ исчерпанъ, рабочіе разошлись и мастерскія объявлены были закрытыми. Вчера утромъ предполагалась на станціи сходка рабочихъ, но ее не разрѣшили и приняты были на всякій случай мѣры въ охранѣ помѣщенія мастерскихъ. Сходка не состоялась. Многіе рабочіе заявляли, что они желаютъ работать, но имъ было отказано и поставлено на видъ, что ихъ предупреждали объ этомъ передъ забастовкой 22 ноября и они никого теперь не могутъ винить въ закрытіи мастерскихъ. Судя по печальному настроенію нѣкоторыхъ рабочихъ, рабочіе крайне нуждаются въ заработкѣ.

Какъ мы слышали, желѣзнодорожная администрація прекрасно сознаетъ печальное положеніе большинства рабочихъ, желающихъ трудиться, но въ то-же время не считаетъ возможнымъ продолжать дѣло при условіяхъ, что рабочіе будутъ бастовать безпричинно, когда вздумается какимъ-то вожакамъ.

Вчера возобновились работы на Южно-Русскомъ машинно-строительномъ заводѣ, машинномъ заводѣ „Гретеръ и Криванекъ", въ арсеналѣ и мастерскихъ общества пароходства по р. Днѣпру.

Отказъ отъ званія гласнаго кн. Е. Н. Трубецкого. Вчера кіевскимъ городскимъ головой получено письмо отъ кн. Е. Н. Трубецкого, въ которомъ онъ говоритъ, что рядъ недавнихъ постановленій Кіевскаго городского общественнаго управленія, касающихся событій мѣстной и обще-русской общественной жизни, дѣлаютъ для него принципіально невозможнымъ дальнѣйшее пребываніе въ нынѣшнемъ составѣ Кіевской городской думы, почему онъ проситъ заявить думѣ, что слагаетъ съ себя полномочія гласнаго.

26 ноября, въ Георгіевской церкви храмовой праздникъ. Наканунѣ въ 5 час пополудни будетъ совершено всенощное бдѣніе съ акафистомъ, а 26 ноября начало литургіи въ 9 час. утра.

Вчера кіевской полиціей конфисковано на вокзалѣ 11 тюковъ петербургской газеты «Начало».

Постановленіе присутствія городской управы по вопросу объ акцизномъ сборѣ съ кошерныхъ предметовъ въ Кіевѣ. 22 ноября присутствіе городской управы обсуждало докладную записку Л. И. Бродскаго и Д. С. Марголина, въ которой они ходатайствуютъ объ отмѣнѣ акцизнаго съ кошерныхъ предметовъ сбора и о предоставленіи еврейскому обществу въ Кіевѣ провести въ жизнь проектируемую систему общиннаго самообложенія. Въ этой докладной запискѣ и приложенной къ ней пояснительной запискѣ управа усмотрѣла нѣкоторую неопредѣленность и неясность. Такъ, авторы не указываютъ того критерія, которымъ надлежитъ руководствоваться при распредѣленіи налога между болѣе и менѣе состоятельными евреями; авторы не указываютъ, какому органу будетъ подлежать опредѣленіе общей суммы обложенія и какимъ образомъ должно быть произведено раздѣленіе плательщиковъ на категоріи (по аналогіи съ трактиро-содержателями), а равно самый способъ взиманія налога и, наконецъ, завѣдываніе собранными суммами. Менѣе существеннымъ представляется вопросъ о томъ, какъ организовать, въ случаѣ осуществленія предположеній Л. И. Бродскаго и Д. С. Марголина, убой скота на кошеръ, такъ какъ достаточный персоналъ спеціалистовъ убоя на кошеръ всегда имѣется въ наличности и организація убоя можетъ быть установлена особыми инструкціями органомъ, вѣдающимъ дѣло убоя, а также органомъ, контролирующимъ веденіе дѣла при гарантіи необходимыхъ на то средствъ. Присутствіе управы, не отрицая силы доводовъ, приводимыхъ авторами о возможной неравномѣрности налога въ настоящее время, тѣмъ не менѣе, признаетъ отмѣну акцизнаго съ кошерныхъ предметовъ сбора, существующаго въ Кіевѣ согласно Высочайше утвержденнаго 13 мая 1858 года журнала комитета по устройству евреевъ и упраздненію еврейскихъ подворьевъ, подтвержденнаго Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ 19 апрѣля 1891 года и указомъ Сената 10 ноября 1897 года—нарушающей интересы города и допускаетъ лишь возможнымъ замѣну онаго другимъ какимъ-либо, установленнымъ въ законодательномъ порядкѣ, сборомъ, обезпечивающимъ не только справедливость обложенія и правильность завѣдыванія и распоряженія, но и содержаніе изданныхъ въ разсчетѣ на эти средства благотворительныхъ учрежденій и полученіе г. Кіевомъ суммы, по меньшей мѣрѣ въ тѣхъ размѣрахъ, въ коихъ она отчисляется въ настоящее время въ пользу города и на содержаніе дополнительнаго штата мѣстной полиціи.

По поводу этой докладной записки указывается еще, что система общиннаго самообложенія можетъ имѣть мѣсто лишь въ чертѣ еврейской осѣдлости, въ которую г. Кіевъ не включенъ; затѣмъ при переходѣ на систему общиннаго самообложенія устанавливается, строго говоря, коробочный сборъ, назначеніе котораго не имѣетъ ничего общаго съ акцизнымъ сборомъ съ кошерныхъ предметовъ въ пользу г. Кіева и далѣе съ установленіемъ коробочнаго сбора или, какъ называютъ авторы, общиннаго самообложенія необходимо вытекаетъ узаконеніе въ Кіевѣ еврейскаго общества и, слѣдовательно, включеніе г. Кіева въ черту еврейской осѣдлости.

Пожертвованія. Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, пострадавшихъ при исполненіи служебныхъ обязанностей во время безпорядковъ: отъ Графа В. Н. Капниста 10 р., Булюбаша 5 р., Жоржика 5 р., В. Г. Тальберга 25 р., профессора А. Ф. Шимановскаго 5 р., отъ группы служащихъ Управленія Юго-Западныхъ жел. дор., въ томъ числѣ отъ служащихъ матеріальной службы (11 р. 65 к.) всего 14 р., М. И. Кудаенко 3 р., отъ дѣтей артиллериста 1 р., А. С. М. С. В. С. Д. Свидальникова 4 р., Маріи Архиповой и Людмилы Ральцевичъ 10 р., Бориса, Глѣба и Леонида черносотенцевъ 9, 8 и 6 лѣтъ 50 к., А. С. Вошенина 1 р., Н. Богдановой 1 р., студента Н. Дужкина 1 р., черезъ магазинъ В. И. Сироткина: В. И. Сироткинъ 1 р., В. Е. Шелешковъ 1 р., Г. Соколовъ 1 р. 50 к., В. Анплѣевъ 1 р., Н. К. Фонъ Лубау 1 р., М. А. Конфопуло 1 р., А. Н. Марокина 1 р., С. В. Шестакова 1 р., Кайстренко 1 р., А. И. Шабардина 1 р., Лопатина 50 к., Спринкена 50 к., Ивана Смирнова 50 к., Шмейлькова 20 к., Свистунова 20 к., А. Чигчева 1 р., Я. Д. Супонина 1 р., Т. Н. Маслова 1 р., А. Крупскаго 1 р., Афанасія Путятина 1 р., Ивана Крюкова 50 к., М. Крюкова 50 к., М. Медвѣдкова 50 к., Г. Терехова 50 к., А. Грамотова 50 к., І. Бебеша 50 к., О. Кушниренко 1 р., В. Егорова 50 к., неизвѣстнаго 1 р., Махнина 1 р., Тюнина 2 р., Ефима Макарова 50 к., М. Бебеша 1 р., В. А. Шуйкова 50 к., М. Безрученко 1 р., (28 р. 40 к.), черезъ магазинъ Н. Я. Оглоблина: М. Ф. Быковской 1 р., В. А. Юдина 3 р., М. Голенко 2 р., А. Н. С. 3 р., (9 руб.); переданные г-жей Тресвиной, собранные баронессой Искуль: Е. Г. Картамышевой 5 р., баронессы М. О. Искуль-Гильденбандъ 5 р., патріотки 20 к., М. Полонской 2 р., М. Меньшовой 2 р., Ек. Н. Тереховской 1 р., Е. К. Тереховскаго 1 р., В. В. Конопляна 1 р., А. Д. Любичъ 5 р.; собранные А. М. Винокуровой: Г. М. Назарова 15 р., Е. М. Назаровой 6 р., М. М. Е. 10 р. М. В. Пакентреєръ 6 р., неизвѣстной 5 р., А. М. Винокуровой 5 р., патріотовъ 3 р., черномилліонщиковъ 2 р., N. N. 5 р., М. М. 1 р., А. А. Д. 2 р. (82 р. 20 к.), итого за день 205 р. 10 к., всего съ прежними 4610 р. 99 к.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія на сооруженіе памятника нижнимъ чинамъ Миргородскаго пѣхотнаго полка, убитымъ при подавленіи безпорядковъ въ Кіевѣ, отъ слѣдующихъ лицъ: отъ командира 16 роты 44 пѣхотнаго Камчатскаго полка 4 руб., Леди и Мухи 1 р., М. П. Кудленко 1 р., г-жи Дрейеръ 1 р., А. С., М. С., В. С. 3 р., Бориса, Глѣба и Леонида черносотенцевъ 9, 8 и 6 лѣтъ 30 коп., черносотенцевъ Г. и К. 1 р., черносотенцевъ 2 р., черносотенцевъ 1 р., П. Д—ъ 1 р., и М. М. Каменскаго 1 р., М. Ф. Быковской 1 р., П. Т. Г. 3 руб., Неизвѣстнаго 1 р., А. Н. С. 2 р. Итого 23 р. 30 к., всего съ прежними 147 р. 30 к.

Пожертвованія. Вновь поступили въ редакцію «Кіевлянина» пожертвованія въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая: отъ профессора А. Ф. Шимановскаго 5 р., Богдановой 4 р., Н. Богдановой 1 р., С. Волховскаго 10 руб., А. Н. С. 2 р. Итого 22 р., всего съ прежними 1079 р. 5 к.

Пожертвованія. Въ редакцію «Кіевлянина» поступили пожертвованія въ пользу крестьянина Рязанской губ. Сапожковскаго уѣзда Елизара Богданова и его товарищей, голодающихъ вслѣдствіе насильственной забастовки: отъ профессора А. Ф. Шимановскаго 2 р., Богдановой 2 р., отъ Сони и Вѣры 1 р., всего съ прежними 120 р. 50 к.

Воровскія продѣлки. 23 ноября, вечеромъ, на углу Б. Подвальной и М.-Владимірской ул., у проходившей Варвары Гоженко, неизвѣстный злоумышленникъ выхватилъ ридикюль, въ коемъ было 8 руб. денегъ и носовой платокъ. На углу Б. Кудрявской и Обсерваторнаго пер., у Ефросиніи Богдашевской, неизвѣстный злоумышленникъ вырвалъ изъ рукъ ридикюль, въ которомъ была паспортная книжка и др. бумаги.

Угроза. На Сѣнномъ базарѣ задержанъ крест. Сильвестръ Сташайтисъ за то, что угрожалъ ножомъ извозчику Кузьмѣ Сапсалеву за требованіе уплатить деньги впередъ.

Оставленный ребенокъ. По Крещатику, у д. № 48, поднятъ ребенокъ мужского пола, около двухъ недѣль отъ рожденія, который отправленъ въ пріютъ.

Буйн. Крест. Моисей Наливайко и мѣщ. Федоръ Сергѣевъ, зашли въ 11 часовъ ночи, 23 ноября къ знакомой кухаркѣ въ кухню доктора Брегнера въ д. № 8, по Караваевской ул. и здѣсь затѣяли ссору, причемъ Наливайко разбилъ стекла въ окнахъ. При доставленіи въ участокъ у Сергѣева въ карманѣ оказался заряженный револьверъ. Сергѣевъ заявилъ, что не знаетъ, какъ къ нему попалъ револьверъ и кому онъ принадлежитъ.

Загадочное убійство. 23 ноября, въ $8^{1}/_{2}$ час. веч., на Житнемъ базарѣ, среди рундуковъ въ куриномъ ряду найденъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, лѣтъ 30 отъ роду, съ ранами на головѣ. Установлено, что имя покойнаго Александръ, фамилія же его никому не извѣстна пока. За нѣсколько минутъ до обнаруженія трупа, онъ ссорился съ неизвѣстными ломовиками, которые, повидимому, и нанесли ему смертельные побои. Трупъ отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

Дѣтоубійство. По Братской ул., въ д. № 14, крест. Наталія Кричевская, 23 лѣтъ, желая избавиться отъ своей незаконной дочери Степаниды, 3 лѣтъ, отравила ее сахарной солью, и бѣдная дѣвочка умерла. Трупъ дѣвочки отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ. Мать-преступница задержана.

Кража. По Александровской ул., въ д. № 47, изъ квартиры мѣщанина Абрама Неперджи, совершена кража шубы стоимостью 275 р. и пальто 50 руб., причемъ шуба оказалась заложенной въ ломбардѣ за 50 руб.

Несчастный случай. По Институтской ул., лошадь Отто Киля, испугавшись собаки, понесла, причемъ дрожки Киля зацѣпились за дрожки какого-то извозчика. Лошадь Киля съ оглоблями оторвалась отъ дрожекъ и понеслась дальше вмѣстѣ съ Килемъ, который выпалъ изъ дрожекъ. Киль при паденіи получилъ большую рану на головѣ и по оказаніи ему на мѣстѣ происшествія помощи врачемъ скорой помощи доставленъ на квартиру.

Въ воскресенье 27 ноября, въ 7 часовъ вечера, въ V-й аудиторіи университета св. Владиміра, **въ закрытомъ административномъ засѣданіи Историческаго общества Нестора-лѣтописца,** будутъ произведены выборы должностныхъ лицъ: предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря, казначея, библіотекаря и помощника секретаря, на мѣсто выбывающихъ нынѣ за истеченіемъ срока ихъ полномочій.

Вслѣдствіе того, что такіе выборы, назначенные на 9 октября, не состоялись, за неявкой надлежащаго числа членовъ, въ настоящемъ засѣданіи, на основаніи примѣчанія къ § 28 устава общества, они будутъ произведены при томъ числѣ членовъ, какое окажется въ засѣданіи на лицо.

Прибыли 24 ноября: изъ Одессы — М. Н. Житинскій, Брянска—Н. А. Крашенинниковъ, Варшавы—Г. Р. Яроцкій, Умани — М. И. Савицкій—ост. въ гост. „Эрмитажъ"; изъ-за границы—Р. Буснелли и Ж. Лафоржъ, Городища—В. Н. Розватовскій, Стадницы—Ц. К. Копецкій—ост. въ гост. „Россія".

Письма въ редакцію.

I.

М. г., глубокоуважаемый

Дмитрій Ивановичъ!

Вполнѣ присоединяясь къ чувствамъ и пожеланіямъ, выраженнымъ въ письмахъ І и II, помѣщенныхъ въ уважаемой вашей газетѣ «Кіевлянинъ» отъ 20 ноября, № 321, позвольте и намъ пожать вашу руку и пожелать много лѣтъ служить проводникомъ и быть руководителемъ тѣхъ истинно русскихъ и патріотическихъ мыслей, которыя неизмѣнно и съ истиннымъ гражданскимъ мужествомъ вы, въ настоящее тяжелое время, проводите въ вашей газетѣ и которыя такъ дороги всѣмъ русскимъ людямъ, любящимъ свою дорогую родину.

Архитекторъ П. Казанскій, полковникъ Колчигинъ, В. В. Воскресенскій, Ф. Насвѣтовъ, старшины купеческаго собранія: Н. Снѣжко, Н. Берестовскій, Аркадій Балабуха, А. Певный, Михаилъ Аристарховъ, купецъ Николай Масалитинъ, купецъ Н. Логиновъ, купецъ А. В. Ананьинъ, кіевскій купецъ Павелъ Бѣляевъ, Николай Богатыревъ, А. Ильинъ, Н. Н. Ивановъ, Н. А. Богдановъ, М. З. Ильюшинъ, Л. М. Унгеръ, Н. М. Свиргуновъ, Александръ Борисовъ, Константинъ Жигуновъ, А. П. Леоновичъ, Н. Ѳ. Шевченко, А. В. Михайленковъ, Анна Соволанъ, Е. Богатырева, Н. С. Боровикъ, М. В. Боровикъ, Дм. Алексѣев. Побирченко, Ѳеодоръ Ивановъ, М. Е. Самсонъ, С. В. Аверьяновъ, Н. В. Золотаренко, Александра Строчукъ, Н. Семеновъ, И. Плужниковъ, Александра Елисѣева, А. Ивашицкій, Н. Родіоновъ, М. Свинуховъ, А. Соболевъ, П. Пиньковскій, А. Домарацкій, П. Филипповъ, В. Астаховъ, В. Петраченко, Н. Астаховъ, В. Н. Лебедевъ, Р. Половенко, купецъ Иванъ Егоровъ, купецъ Иванъ Акуловъ, священникъ Михаилъ Алабовскій, купецъ Георгій Пѣтуховъ, Марія Фатѣева, Порфирій Арановъ, Федоръ Степаненко, Иванъ Почиталинъ, Комаровъ.

II.

Нами получено слѣдующее письмо изъ Житоміра. Позвольте черезъ вашу уважаемую газету выразить студенту Кирилову наше полное сочувствіе и глубокую признательность за правдивое слово, столь рѣдкое въ наше время.

Е. фонъ-Штейнъ, Марія Лазевичъ, Н. Березовскій, Е. А. фонъ-Штейнъ, полковникъ Терентьевъ, Г. Моссаковскій, діаконъ П. Бопяновскій, А. Бопяновская, свящ. І. Зыковъ, Николай Маньковскій, Владиміръ Бохановичъ.

III.

Нами получены еще письма отъ слѣдующихъ лицъ, желающихъ присоединиться къ письмамъ, напечатаннымъ въ № 321 (№ 1) и № 323 (№ 2):

Александра Томсонъ, черносотенница А. Новикова, полковница С. Пономарева, В. Пономарева, Л. Пономарева, Е. Михеева, Е. Несоцкій.

IV.

Глубокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ! Покорнѣйше просимъ присоединить и наши подписи къ письму № II, помѣщенному въ № 323 уважаемой вашей газеты: Г. Мустывый, А. Гаевская, Е. Гофманъ, Г. Васько, А. Смирновъ, А. Смирнова, М. Штуббе, К. Зеймертъ, Евдокія Зюкова, Марія Козлова, Евгенія Левитская, П. Морозовъ, М. Корчагинъ, Д. Барановичъ, П. Нортъ, К. Иваховъ.

V.

Не откажите помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующее заявленіе:

Въ № 321 въ вашей уважаемой газетѣ помѣщено письмо отъ Кіевскихъ приказчиковъ, къ которому и мы присоединяемся, и не желаемъ никакихъ забастовокъ и примыкать къ другимъ тому подобнымъ противнымъ партіямъ.

Служащіе фирмы Братья Брабецъ: Н. И. Снѣгурскій, Э. А. Микула, С. В. Сыромятниковъ, Ѳ. П. Ивановъ, Г. П. (Афа) Агафоновъ, П. Ив. Дука.

VI.

Высокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ! Покорнѣйше просимъ присоединить и наши подписи къ письму № 1, помѣщенному въ № 321 уважаемой вашей газеты:

Протоіерей Д. Ѳ. Дмитревъ, дворянинъ Никита Емельяновичъ Редькинъ, Павелъ Климентьевъ Заботинъ, Марія и Надежда Заботины, Елизавета Павловна Еремѣева, Павелъ Спиліоти, Софія Андреевна Спиліоти, Леонтій Ковальчукъ, студентъ Университета св. Владиміра Н. Спиліоти, З. Ф. Дембицкая, К. Дмитрева, Н. М. Проценко, А. П. Загнѣевъ, Л. Коршунъ, Д. Піотровскій, П. Выскребенцева, Третьяковы, Р. Лудановъ, Матвѣевы, Н. Новиковъ, В. В. Листовничій, М. Иванова.

VII.

Высокоуважаемый Дмитрій Ивановичъ! Покорнѣйше просимъ присоединить и наши подписи къ письму № 1, помѣщенному въ № 321 уважаемой вашей газеты.

Евгеній Теодоровичъ, М. И. Котырло, Иванъ Сердюкъ, Феофилъ Копрбинскій, Ребизовъ, Иванъ Суховъ, Ив. Жуковскій, Ив. Дубицкій, П. Грушевскій, Д. Богданъ, Д. Никитинъ, П. Куча, Р. Бурда, Н. Козловскій, К. Божкевичъ, П. Маркевичъ, Ѳ. Ѳедоровскій, Чубаревъ, Лавровскій, А. Цвѣтковскій, В. Абрамовичъ, П. Тонкошкуренко, Ковалевъ, Снутченко, П. Іеропесъ, Н. Цыпановскій, А. Курносовъ, А. Опанріенко, А. Шаровниковъ, В. Шаровниковъ, Дм. Сердюкъ, Дм. Троцкій, М. Мельниковъ, Ал. Юхновскій, Лихъ, Н. Водяной, Ручковскій, П. Ульяновъ, Я. Чередниченко, В. Троцкій, Георгій Жуковскій, Копиловскій, Д. Валійскій, В. Добролежъ, Александръ Слонимскій, Владиміръ Роговцовъ, Николай Лебедевъ, А. Я. Кудревичъ, Е. Веселовскій, М. Шелягинъ, Ив. Звѣченко, А. Кондратенко, К. И. Чубинскій, Кн. Гедройцъ, Я. Сезько, Сокоревичъ, П. Бабіевскій, Чеботаревъ, Н. Лагодзинскій, В. Устиновъ, С. Шиманскій, Е. Шиманская, Н І. Липинская, В. Крижановскій, Т. Щербаковъ, А. Барыловскій, Зинаида Никитина, Марія Куча, Бельговскій, М. Кабаковъ, Н. Абрамовичъ.

VIII.

Мы, нижеподписавшіеся, какъ, вѣроятно, и еще очень многіе, не подписались подъ протестомъ врачей, помѣщеннымъ въ № 321 вашей уважаемой газеты, вслѣдствіе незнанія о его возникновеніи. Просимъ не отказать присоединить къ нему и наши фамиліи.

Санитарные врачи: П. Клещовъ, В. Раздольскій, А. Лукашевичъ.

IX.

Глубокоуважаемый

Дмитрій Ивановичъ!

Покорнѣйше просимъ присоединить и наши подписи къ письму № 1, помѣщенному въ № 321 уважаемой вашей газеты:

П. Д. Ружицкая, В. Д. Герасименко, Е. Д. Сорокина, А. В. Ступницкій, П. В. Ступницкій, Е. А. Герасименко, В. М. Сорокинъ, М. А. Гранакова, А. Д. Жуковская, І. А. Жуковскій, Е. В. Гонцусъ, Н. А. Гонцусъ, В. В. Ступницкій, М. Н. Новакова.

X.

Глубокоуважаемый

Дмитрій Ивановичъ!

Мы, нижеподписавшіеся, низко кланяясь вамъ и вашимъ сотрудникамъ, просимъ принять наше русское спасибо за ту правду, которую вы, какъ частый свѣточь, высоко держите надъ окружившею насъ мглой. Какъ истинный русскій богатырь, въ сознаніи своей силы, вы гордо идете впередъ, громко трубя только о правдѣ. Если-бы побольше такихъ истинно русскихъ людей, родина-мать не знала бы стольхихъ несчастій, какія она переживаетъ теперь. Мы, люди труда, не понимаемъ и не хотимъ понимать свободы, залитой кровью, ступенями къ которой служили-бы трупы нашихъ отцовъ, матерей, сестеръ и братьевъ. Мы не извѣрились еще въ добротѣ нашего обожаемаго Царя и вѣримъ, что Онъ всѣ блага и всѣ свободы даруетъ своему великому народу, выслушавъ его черезъ Государственную Думу. Не насиліемъ достигнетъ Россія свободы, а милостями Государя.

Не вѣримъ мы тѣмъ людямъ, которые смѣютъ называть себя «русскими» и проповѣдуютъ терроръ, убійства и насилія. Нѣтъ, они не русскіе. Не понимаемъ мы и тѣхъ, которые насиліе называютъ освободительнымъ движеніемъ, которые убійцъ называютъ героями, которые кричатъ о свободѣ и насильно заставляютъ кланяться красному флагу, которые, наконецъ, людей, любящихъ своего Государя и родину, называютъ хулиганами и причисляютъ къ черной сотнѣ.

Видно, не много теперь нужно для того, чтобы заслужить названіе «героя», или «передового человѣка». И Богъ съ ними, съ этими «героями», съ этими «передовыми», съ этими «русскими». Истинно русскіе будутъ гордиться уже тѣмъ, что они русскіе, любятъ свою родину и своего Государя.

Если найдете возможнымъ, покорно просимъ помѣстить въ вашей уважаемой газетѣ.

В. Сироткинъ, В. Щеленковъ, С. Чалый, В. Шуйковъ, В. Ампаѣевъ, Г. Соколовъ, Ф. Поповъ, И. Б. фонъ-Лукау, А. Федоровъ, А. Сергѣенко, Д. Ритмаеръ, Г. Стефановскій, М. Безрученко, М. Стефановская, М. А. Конфопуло, В. И. Ногвинъ, И. Д. Грушко, А. Е. Ходюкъ, С. В. Шестоковъ, Н. Добаринъ, Кайстренко, Г. Лопатинъ, А. Дульшиковъ, Г. Сприни, Н. Моисеенко, Е. Радихинъ, С. Шмельковъ, И. Смирновъ, Г. Свистуновъ, А. М. Чигиевъ, Я. Д. Супонинъ, Т. И. Маслова, А. Крупскій, А. Путистинъ, И. Крюковъ, П. И. Кузнецовъ, М. П. Кожевниковъ, М. Брюковъ, Карлъ Модро, М. Маринченко, А. Н. Губкинъ, А. О. Горій, М. І. Гейншъ, С. И. Яшинъ, О. Ф. Шведовъ, К. Штумпфъ, М. Г. Медвѣдковъ, Г. Г. Тереховъ, А. Грамотова, І. Бебешъ, Ѳ. Кушниренко, В. Егоровъ, В. Истоминъ, Мохсинъ, Гусинъ Менафовъ, И. Яковенко, Ф. Тюпинъ, Е. Макаровъ, И. Крыми, Х. Мусинъ, О. Андреева, К. Ампаѣевъ, Г. Ржаневскій, М. Лопатинъ, М. Яренко, В. Волковъ, С. Суворовъ, П. Ампаѣевъ, И. Аристарховъ, И. Сажинъ, Ф. Покатило, К. Кожевниковъ, А. Григорьевъ, В. Алейникъ, И. Гороховскій, Д. Невѣжинъ, А. Богатыревъ, Н. Ковалевъ, З. Биндасовъ, И. Маликовъ, В. Савицкій, Н. Шаминъ, П. Карповъ, Н. Болдинъ, Д. Черкассъ, Е. Лачинова, В. Засько, В. Александровъ, В. Ружинъ, Д. Костюченко, Г. Лотоцкій, Н. Сучинъ, И. Ословскій, А. Сироткина, П. Третьяковъ.

Редакторъ и сотрудники «Кіевлянина» горячо благодарятъ всѣхъ подписавшихся.

Литература и искусство.

◆ Второе симфоническое собраніе Императорскаго музыкальнаго общества назначается на понедѣльникъ, 5 декабря.

Среди газетъ.

⁂ Г-жа Смирнова въ «Нов. Вр.» разъясняетъ все лицемѣріе ведущейся теперь революціонными кружками агитаціи противъ смертной казни:

Въ Тенишевскомъ залѣ былъ на дняхъ митингъ протеста противъ смертной казни. Устроилъ его союзъ союзовъ, а пролетарская газета „Новая Жизнь" отнеслась къ нему иронически, описывая, какъ собралась публика, человѣкъ 600 дамъ и мущинъ, и подъ охраной мирно дремавшаго въ вестибюлѣ полицейскаго отмѣнила смертную казнь. Одинъ извѣстный адвокатъ умолялъ ее сдѣлать это немедленно „Ни часу, ни минуты больше!—и былъ за это награжденъ аплодисментами. Къ своей резолюціи „долой смертную казнь!" сдѣлали еще такое дополненіе: „Мы требуемъ, чтобы немедленно была уничтожена русская Бастилія—Шлиссельбургская крѣпость".

Вотъ эти два слова „мы требуемъ" и наводятъ на размышленія. Ну, а если требованія не будутъ исполнены, тогда что? Тогда, очевидно, надо привести ихъ въ исполненіе, взять ломъ и топоръ, собрать вооруженную толпу и идти на Шлиссельбургъ срывать русскую Бастилію. Когда люди чего-нибудь требуютъ, и имъ въ этомъ отказываютъ, они берутъ это силою или, по крайней мѣрѣ, пытаются взять. Всѣ революціонныя партіи такъ и дѣлаютъ. Но тогда къ чему эта лекція о смертной казни? Не проще-ли было союзу союзовъ сказать прямо: „мы требуемъ, чтобы право смертной казни было отнято у правительства и предоставлено намъ. Когда мы пойдемъ брать Шлиссельбургскую крѣпость, мы должны будемъ перебить ея гарнизонъ, но въ случаѣ неудачи, если крѣпость окажется сильнѣе насъ, мы никакимъ военнымъ и полевымъ судамъ не подлежимъ, а самое большее позволимъ судить себя съ присяжными". Но такъ какъ на этомъ же митингѣ требовали немедленной и полной амнистіи для всѣхъ политическихъ преступниковъ, то покушеніе на русскую Бастилію, какъ преступленіе политическое, вообще суду не подлежитъ и должно быть покрыто амнистіей. Вотъ собственно настоящій смыслъ всѣхъ этихъ рѣчей на митингахъ о варварствѣ смертной казни.

Адвокатскій митингъ въ Москвѣ тоже требовалъ амнистіи всѣмъ политическимъ, даже совершившимъ убійство, „если это преступленіе было продиктовано идеей борьбы за благо и свободу общества". Значитъ идейное убійство допускается, и смертная казнь, по мнѣнію московскихъ и другихъ адвокатовъ, ужасна не сама по себѣ, а только потому, что убиваютъ не тѣхъ, кого нужно. Но тогда надо поставить вопросъ правильнѣе и, вмѣсто рѣчей о гнусности смертной казни, обсуждать публично, какія убійства признаются идейными, чтобы отнынѣ всякій зналъ, кого и когда онъ можетъ безнаказанно убивать. Когда, напр., матросы на „Потемкинѣ" перестрѣляли и побросали въ воду своихъ офицеровъ, можно-ли ихъ судить за разбой? „Нѣтъ, отвѣчаютъ революціонеры, ихъ судить нельзя, это борцы за свободу, ихъ надо прославлять". Но тогда не будемъ уже собирать митинговъ въ Тенишевскомъ залѣ и говорить: „Долой смертную казнь!" Пусть объ этомъ говорятъ люди, которые дѣйствительно чувствуютъ отвращеніе къ убійству. А писать въ газетахъ „Довольно крови! Довольно казней!" и рядомъ собирать въ шапку на бомбы и на вооруженное возстаніе—это могутъ только люди, потерявшіе всякую логику. Это сантиментальные тигры, какъ называлъ Пушкинъ Робеспьера.

Посмотримъ теперь, говоритъ г-жа Смирнова, какъ эти «сантиментальные тигры» ведутъ свою кампанію, свою лигу противъ смертной казни:

Захвативъ въ свои руки печать, они заполняютъ ее описаніемъ ужасовъ, которые творятъ „царскіе опричники".

Описывается это обыкновенно такъ. Шелъ по улицамъ кротко и мирно радовавшійся народъ, вдругъ налетѣли казаки и стали его рубить. Что кротко и мирно радовавшійся народъ шелъ громить тюрьму, грабить оружейные магазины или разбивать почту и телеграфъ, что въ казаковъ бросали бомбы—объ этомъ обыкновенно умалчиваютъ. Развѣ только скромно замѣтятъ, что кто-то, весьма вѣроятно, что провокаторъ, бросилъ бомбу, или еще скромнѣе, что демонстранты „брали" оружіе. Брали оружіе—это значитъ ломомъ и топоромъ взломали дверь, ворвались въ магазинъ и ограбили его, расхватавъ ружья, револьверы и патроны. „Событія принимали, повидимому, благопріятный ходъ, пишетъ корреспондентъ, и выливались въ корректную форму. Поэтому для всѣхъ было неожиданнымъ сюрпризомъ, когда войска дали залпъ".

Разгромъ тюрьмы называется обыкновенно мирной манифестаціей. Толпа ничего особеннаго не дѣлаетъ, она только разбиваетъ тюрьму, выпускаетъ политическихъ, а за ними иногда разбѣгаются и уголовные арестанты. Но тутъ налетаютъ „господа офицеры, драгуны, кирасиры и тому подобные виды войскъ". Вотъ эти „тому подобные виды войскъ" ужасно не нравятся революціонерамъ. Дѣло вовсе не въ томъ, что войска стрѣляютъ, но почему они не стрѣляютъ въ своихъ офицеровъ? Вотъ чего сантиментальные тигры не могутъ имъ простить. Когда матросы бросили за бортъ убитаго командира, они имъ аплодировали, называли ихъ поведеніе доблестнымъ и геройскимъ. Они не говорили тогда, что кровь убитаго падетъ на ихъ голову и покроетъ ихъ стыдомъ и позоромъ, что они говорятъ всегда надъ трупами погибшихъ „отъ гнусныхъ злодѣйствъ царскихъ опричниковъ". Но трупы убитыхъ офицеровъ ни одной слезы у нихъ не вызвали.

Кромѣ царскихъ опричниковъ вызываютъ ихъ негодованіе „хулиганскія манифестаціи" патріотовъ. Вотъ какъ описывали въ газетахъ ночь на 18 октября, когда Петербургъ только что узналъ о манифестѣ, и по Невскому до разсвѣта гремѣло ура. Пьяныя толпы бродили по главнымъ улицамъ съ пѣніемъ гимна, избивая встрѣчныхъ интеллигентовъ... Нечеловѣческіе крики, визгъ, ругань, а надъ всѣмъ этимъ пьяные отрывки гимна". Но тамъ, гдѣ шли съ марсельезой, это былъ „взрывъ радости освобожденнаго народа". Когда не было казаковъ и монархистовъ, корреспонденты писали: „Полиція отсутствовала, порядокъ былъ образцовый". Когда попадались на улицахъ монархисты, въ газеты летѣли телеграммы: „Вчера началась хулиганская манифестація... Сегодня снова хулиганское движеніе съ національными флагами и прочими атрибутами". Сначала все еще порядокъ былъ образцовый. Но въ концѣ концовъ два шествія неизбѣжно встрѣчались. Одно съ гимномъ и прочими атрибутами, другое съ портретомъ Маркса. Въ одномъ пѣли „Боже, Царя храни" или „Спаси, Господи, люди Твоя", въ другомъ—такую пѣсню:

> Онъ разрушитъ въ концѣ твой роскошный дворецъ
> И оставитъ лишь пепелъ отъ трона,
> И порфиру твою онъ отниметъ въ бою,
> И разрѣжетъ ее на знамена!

„Казалось, то была не пѣсня, а могучій вздохъ тысячеголоваго моря", говоритъ съ упоеніемъ пролетарская газета. Но монархисты посмотрѣли на это иначе и взялись за дреколья. Тогда въ Петербургъ полетѣли телеграммы о преступномъ бездѣйствіи властей. На преступное бездѣйствіе начинались жалобы, когда одолѣвали монархисты, но пока сила была на сторонѣ республиканцевъ, къ губернатору являлись депутаціи съ требованіемъ удалить войска. Такъ какъ республиканцамъ не удалось еще вырвать власть изъ рукъ царизма и передать ее вооруженному народу, то они все время говорятъ о томъ, что надо вооружаться. „Намъ нужно создать такое положеніе, говорятъ они на митингахъ, чтобы при первомъ же крикѣ: „свобода въ опасности!" изъ каждаго дома могъ выбѣжать гражданинъ съ оружіемъ въ рукахъ на ея защиту"! Вотъ это откровенно. Это настоящая рѣчь республиканцевъ. Но говорить: „довольно крови! Довольно казней!", призывая въ то же время къ вооруженному возстанію—это уже значитъ играть краплеными картами.

Очень хорошо и правдиво описываетъ и понимаетъ г. Смирнова событія спустя 1½ мѣсяца послѣ ихъ совершенія. Но почему до сего времени правительство гр. Витте ничего не разсказало и предоставляло газетамъ, комитетамъ и пр. продѣлывать эту тактику безъ малѣйшаго опроверженія?

⁂ Пролетарская газета «Новая Жизнь» такъ рисуетъ «предназначеніе» россійскаго пролетаріата:

Онъ пришелъ въ міръ, чтобы разметать старыя, разбойничьи гнѣзда помѣщиковъ и замки буржуа, и создать новую жизнь, о которой мы но смѣемъ теперь и мечтать.

И каждому изъ насъ надо теперь же рѣшить вопросъ о томъ, оставаться ли и дальше въ тѣсныхъ стѣнахъ стараго строя или идти съ пролетаріемъ строить величественный дворецъ будущаго?

Что касается дворянъ-помѣщиковъ, то новый хозяинъ жизни—пролетарій, смететъ ихъ въ яму прошлаго, какъ сметаютъ старый, ненужный хламъ съ засореннаго мѣста, и возьметъ себѣ ихъ духовное наслѣдство.

За свою долгую жизнь они тайно отъ народа скопили немало богатствъ ума и красоты, и эти богатства будутъ единственнымъ достояніемъ, которое останется отъ нихъ!

И вотъ, въ благодарность за эти сокровища, забывъ на минуту, что мы враги, мнѣ хочется указать имъ ихъ единственный выходъ, дать имъ хорошій совѣтъ:

Умрите красиво и во-время!

Соберите остатки вашей чести, вашего мужества, найдите въ себѣ смѣлость сознаться, что вы обречены на гибель и передъ лицомъ будущаго, откажитесь отъ себя!

Отдайте народу все, что украли у него ваши предки и что принадлежитъ ему по праву! Отдайте ему волю, отдайте землю, вѣдь все равно онъ отниметъ это у васъ рано или поздно, и этотъ народъ вспомнитъ о васъ, если не съ благодарностью, то съ уваженіемъ!

Вотъ какъ нынче «пролетаріи» разговариваютъ, успѣвъ позабыть, что розги еще «красивѣе» разговаривали. А вдругъ какой нибудь «дворянинъ», передъ тѣмъ какъ «красиво и во-время умереть», «красиво и во-время» выпоретъ автора этой статьи или редактора пролетарской газеты поэта изъ евреевъ г. Минскаго. Хотя это будетъ послѣднее «наслѣдство» «обреченныхъ на гибель», но довольно вразумительное «передъ величественнымъ дворцомъ будущаго», такъ что его можно даже на фронтонѣ этого дворца изобразить. Какое «мужество» при этомъ будетъ изображать авторъ статьи, это съумѣетъ передать и пролетарскій скульпторъ.

Да не подумаетъ читатель, что мы первые предлагаемъ порку. Мы заимствовали счастливую идею у другого пролетарскаго пѣвца г. Бальмонта, который въ томъ же номерѣ «Новой Жизни» печатаетъ такіе поэтическіе перлы:

МѢЩАНЕ.

> Мнѣ больно. Это ли есть міръ?
> И эти люди—вправду люди?
> Не къ мелкимъ дьяволамъ на пиръ
> Попалъ я, въ шарлатанскомъ чудѣ?
> Рабы другъ друга предаютъ,
> Чтобъ побраться въ ямѣ тѣсной.
> Нѣтъ, этимъ—вправду нуженъ кнутъ,
> Не ихъ тѣлесный—мой словесный.
> Я думалъ видѣть лѣсъ дубовъ,
> Гудинъ вижу я осинникъ.
> Не станъ бойцовъ, шабашъ бѣсовъ,
> На коемъ сыщикъ именинникъ!

Вотъ именно въ «шабашѣ бѣсовъ» автору статьи первый кнутъ отъ дворянъ, а Бальмонту второй отъ мѣщанъ, и пусть они возвращаются «въ станъ бойцовъ» съ орденами.

⁂ Какая то «Коммерческая Жизнь» разсказываетъ:

Въ одну южную деревню явился соціалъ-демократъ и пожелалъ устроить тамъ митингъ. Объ этомъ дошли свѣдѣнія до урядника. Урядникъ призвалъ къ себѣ пріѣзжаго и потребовалъ отъ него доказательства, что онъ соціалъ-демократъ; у того таковаго, конечно, не оказалось. Тогда урядникъ заявилъ: „Если доставите бумагу, что вы, членъ с.-д. партіи, я вамъ разрѣшу митингъ; если не доставите—не разрѣшу. Теперь всякій народъ шляется". Товарищъ обратился за „свидѣтельствомъ" въ Одессу, откуда ему таковое за надлежащей подписью и выслали.

Молодецъ урядникъ: заставилъ вора «поличное» изъ Одессы доставить и собственноручно представить. А «Коммер. Жизнь» радуется: какой умный соціалъ-демократъ!

⁂ Въ «Русс. Словѣ» напечатано такое объявленіе:

Уроки невооруженной самозащиты

преподаетъ въ школѣ физическаго развитія В. А. Пытлясинскій. Маросейка, домъ Карзинкина.

Какъ будто-бы и не въ духѣ времени. Кто же теперь думаетъ о невооруженной самозащитѣ? Развѣ «черносотенцы» и «хулиганы»? Такъ они уроковъ не берутъ.

НѢЖИНЪ (Кор. «Кіевлянина»). Въ «Кіевской Газетѣ» авторъ «писемъ изъ Нѣжина», сообщая о безпорядкахъ въ Нѣжинѣ, прилагаетъ къ былямъ и небылицы: 1) никакой «рѣзни» не было, 2) утвержденіе, что «городъ Нѣжинъ залитъ кровью», облыжно. Ни полиція, ни войско не пролили ни одной капли крови, такъ какъ не выпустили ни одного заряда, хотя и были случаи стрѣльбы со стороны разгромляемыхъ евреевъ въ погромщиковъ, но стрѣльба эта была совершенно безвредна. Правда, въ результатѣ оказалось до десятка раненыхъ, но не полицейскими шашками и не солдатскими пулями, а кулаками. Въ хроникѣ одного изъ нумеровъ той же газеты кратко сообщается: «хулиганы разгромили лицей, избили профессоровъ, а попечитель предлагаетъ возобновить занятія». Въ дѣйствительности, зданіе лицея нимало не пострадало, и съ 1 ноября въ гимназіи, помѣщающейся въ зданіи лицея, занятія возобновлены и благополучно пока продолжаются. Избіенія же профессоровъ не было, но одинъ изъ нихъ, къ глубокому прискорбію, потерпѣлъ побои.

ЛЮБЕЧЪ (Коррес. «Кіевлянина»). Въ м. Любечѣ и окрестныхъ деревняхъ, населенныхъ кустарями, все лѣто проживали у портныхъ и сапожниковъ революціонеры-агитаторы. Они собирали тайныя сходки, на которыхъ возстановляли народъ противъ правительства и помѣщиковъ. Послѣ такихъ сходовъ крестьяне, человѣкъ до 400, отправлялись къ помѣщику и требовали прекращенія отдачи арендаторамъ луга; когда помѣщикъ въ силу арендного договора отклонялъ ихъ требованіе, тогда революціонеры внушали крестьянамъ не браться у арендатора косить лугъ ни за какую часть, и такія постановленія выполнялись крестьянами въ точности. Лугъ возлѣ Любеча наемными рабочими арендаторъ не въ силѣ былъ убрать, такъ что большая часть травы осталась не скошенною и пропала. Революціонеры научали также крестьянъ требовать у правительства уничтоженія земельной собственности.

ЧЕРКАССЫ (Корресп. «Кіевлянина»). 13-го ноября, въ присутствіи подлежащихъ педагогическихъ властей, родителей—рабочихъ и служащихъ, открыто и освящено при Черкасскомъ сахаро-рафинадномъ заводѣ училище для дѣтей обоего пола рабочихъ и служащихъ означеннаго завода. Училище открыто, благодаря сочувствію и иниціативѣ директора правленія М. К. Розенберга, на средства администраціи товарищества означеннаго завода.

М. РАДЗИВИЛОВЪ, Волынской губерніи. (Корресп. «Кіевлянина»). Наше мѣстечко представляетъ собою центръ переправленія черезъ границу эмигрантовъ. И вотъ для этой цѣли имѣются у насъ сотни агентовъ, безбожно обирающихъ этихъ бѣдняковъ. И хорошо, если ему удастся перейти границу безъ приключеній... А въ противномъ случаѣ—тюрьма... Почти все наше мѣстечко—агенты.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Изъ Шеломова отъ 19 ноября, какъ сообщаетъ «Петер. Лист.», статсъ-секретарю графу С. Ю. Витте отъ имени череповецкаго чрезвычайнаго земскаго собранія послана телеграмма слѣдующаго содержанія:

«Заявляемъ вашему сіятельству, что череповецкое чрезвычайное земское собраніе, созванное управою для умиротворенія населенія и установленія способовъ охраненія общественнаго порядка, было нарушено и принуждено было разойтись, не кончивъ занятія, вслѣдствіе того, что 17 ноября присутствовавшая въ публичномъ засѣданіи толпа, во главѣ которой стояли бывшіе учителя Виноградовъ и Чумаковъ, нарушила порядокъ криками: «долой земство!»—въ отвѣтъ на рѣчь одного изъ нихъ, Виноградова, громогласно объявившаго, что земскихъ учрежденій и правительства не существуетъ и что эта толпа должна вступить въ отправленіе обязанностей отъ лица всего народа, выбрать предсѣдателя и открыть временные комитеты въ волостяхъ. Просимъ убрать и предать суду самозванцевъ, какъ нарушителей порядка и общественнаго строя, возбуждающихъ невѣжественную толпу. Въ силу постоянной агитаціи названныхъ лицъ, земскія учрежденія перестали функціонировать. Просимъ принять рѣшительныя мѣры къ возстановленію порядка.

Предсѣдатель земскаго собранія, предводитель дворянства Игнатьевъ, предсѣдатель уѣздной управы Н. Сомовъ, члены управы Н. Поповъ, Демидовъ».

—По отношенію къ собраніямъ всѣхъ политическихъ партій и союзовъ, которые, преслѣдуя задачи, чуждыя основнымъ принципамъ Манифеста 17 октября, стремятся къ распространенію безпорядковъ, угрожающихъ государственной и общественной безопасности, какъ передаетъ «Моск. Лист.», правительствомъ вырабатывается новый законопроектъ. Собранія будутъ подлежать контролю мѣстныхъ властей, которымъ предоставляется примѣнять крайнія мѣры въ тѣхъ случаяхъ, когда будутъ произносимы рѣчи и воззванія, призывающія къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя. Для мѣстной администраціи установлены, точно выяснены и опредѣлены всѣ случаи, когда она можетъ прибѣгнуть къ такимъ крайнимъ мѣрамъ. Особенное вниманіе составители проекта обращаютъ на дѣйствія, направленныя къ тому, чтобы расшатать дисциплину въ арміи и флотѣ и вдохнуть въ нихъ путемъ воззваній духъ непокорности къ правительству. Вырабатываемый законопроектъ находитъ сочувствіе въ партіи правового порядка.

—Во Владимірѣ (губернскомъ), 22 ноября, какъ передаетъ «Петер. Лист.», арестовано 7 почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и два студента.

—Генералъ-лейтенантъ Меллеръ-Закомельскій, какъ передаетъ «Пет. Лист.», телеграфируетъ изъ Севастополя (отправлена 19 ноября, въ 2 часа 45 мин. дня). «Въ городѣ тихо, спокойно. Портовые рабочіе, 4,000 человѣкъ, начали работать. Чего-либо серьезнаго въ ближайшемъ будущемъ ожидать нельзя. Несмотря на свою многочисленность и отличное вооруженіе, мятежники, обнаруживъ въ началѣ значительное упорство, въ военныхъ дѣйствіяхъ выказали полное малодушіе и неумѣлость. Потери въ людяхъ ничтожны, меньше чѣмъ гдѣ-либо при усмиреніи безоружной или плохо вооруженной толпы. Слѣдственная коммисія начинаетъ разборъ арестованныхъ для распредѣленія ихъ по категоріямъ виновности; большинство—матросы, саперы, одиночные люди другихъ частей, частныя лица, больше евреи. Рабочіе въ бунтѣ участія не принимали, вопреки слухамъ, распространяемымъ о томъ революціонерами».

Командиръ 49-го пѣхотнаго Брестскаго полка полковникъ Думбадзе телеграфируетъ изъ Севастополя (отправлена 19 ноября, въ 6 час. 35 мин. пополудни):

«Въ полку убитъ рядовой, ранено двое, у революціонеровъ убитыхъ 3, раненыхъ 4 матроса. По слухамъ, число раненыхъ, увезенныхъ жителями, гораздо больше».

—Безпорядки на Черномъ морѣ, по свѣдѣніямъ „Моск. Лист.", не ограничились Севастополемъ. По слухамъ, которые трудно провѣрить за отсутствіемъ телеграфа, возмутившіеся матросы захватили въ Батумѣ одинъ изъ Черноморскихъ пароходовъ австро-венгерскаго Ллойда и потребовали выкупа за его освобожденіе. Австро-венгерское министерство иностранныхъ дѣлъ немедленно обратилось къ русскому правительству съ соотвѣтственнымъ представленіемъ объ освобожденіи парохода.

—Изъ Петербурга «Пет. Агент.» сообщаетъ: Въ совѣтѣ министровъ въ настоящее время обсуждается вопросъ о присоединеніи морского и военнаго министровъ къ составу объединеннаго кабинета министровъ.

—Засѣданіе московскаго бюро земско-городского съѣзда для выслушанія отвѣта графа С. Ю. Витте на резолюцію съѣзда назначено на среду. Изъ Петербурга на это засѣданіе, кромѣ делегатовъ, выѣзжаютъ нѣкоторые общественные дѣятели.

—Изъ Пензы сообщаютъ «Петер. Агент.»: Во время бывшихъ въ губерніи аграрныхъ безпорядковъ разграблено и разрушено болѣе десяти владѣльческихъ усадебъ; въ томъ числѣ сожжена Больше-Верховская экономія Парышкина; пострадали отъ грабежа двѣ историческія усадьбы: перваго пензенскаго губернатора Ступишина—село Любятино и имѣніе Лермонтова—Тарханы.

—На случай могущихъ въ недалекомъ будущемъ вспыхнуть безпорядковъ въ Петербургѣ, какъ передаетъ «Русск. Лист.», прибыло большое количество войскъ, которыя расположены въ разныхъ частяхъ города, раздѣленнаго на четыре отдѣленія. Всего въ Петербургѣ 20 ноября было: 42 батальона, 15 эскадроновъ, 16 сотенъ, т. е. около 16 тысячъ человѣкъ и 12 пулеметовъ.

—Офиціально опровергается сообщеніе газеты «Новая жизнь» объ арестахъ солдатъ Кирасирскаго и Гусарскаго полковъ стрѣлковаго батальона въ Царскомъ Селѣ. Сообщеніе той-же газеты объ отказѣ солдатъ Семеновскаго и Егерскаго полковъ произвести арестъ нижнихъ чиновъ военно-электрической школы и что для этой цѣли пришлось вызвать Павловцевъ—ложно. Приказа объ арестѣ не было.

—21 ноября, въ 8 часовъ вечера, на набережной Обводнаго канала, въ Петербургѣ, какъ передаютъ столичныя газеты, былъ найденъ трупъ студента технологическаго института, Людвига Парцевскаго. Вскорѣ былъ задержанъ его убійца—хулиганъ Павелъ Михайловъ. Онъ сознался въ нанесеніи смертельныхъ ранъ кинжаломъ, который бросилъ въ Обводный каналъ. Мотивъ убійства—вмѣшательство студента въ ссору убійцы съ проституткой, Натальей Прокофьевой. Оказалось, что въ преступленіи принимала участіе группа хулигановъ, товарищей преступника, напавшихъ на студента вмѣстѣ съ Михайловымъ. Отъ нанесенныхъ ранъ кинжаломъ Парцевскій тутъ же скончался.

—«Русь» слышала, что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, въ виду затруднительнаго финансоваго положенія, возбужденъ вопросъ о прекращеніи дѣйствія казенной винной монополіи и о замѣнѣ ея откупной. Эта замѣна, какъ предполагается, дастъ казнѣ полуторный доходъ.

—Совѣщаніе о мѣрахъ къ укрѣпленію крестьянскаго землевладѣнія, какъ передаетъ «Рус. Лис.» признало, что главной задачей Крестьянскаго банка является содѣйствовать правильному земельному устройству малоземельнаго крестьянства, мелкихъ землевладѣльцевъ другихъ сословій, обрабатывающихъ землю собственнымъ трудомъ. Банкъ покупаетъ на свой счетъ земли и перепродаетъ ихъ крестьянамъ. Если пріобрѣтеніе земли въ собственность является для помѣщика непосильнымъ, то банкъ предоставляетъ сдать этому лицу землю въ аренду съ правомъ выкупа послѣдней въ собственность. Пріобрѣтенная при содѣйствіи Крестьянскаго банка земля для погашенія долговъ банку можетъ быть отчуждаема только лицамъ, могущимъ быть кредиторами банка.

—Изъ Варшавы сообщаютъ «Моск Лист.»: Пожаръ въ слободѣ «Прилукѣ» отъ 22 ноября стихъ. Кромѣ сгорѣвшихъ до тла зданій дисциплинарнаго батальона, гдѣ выгорѣли канцелярія и имущество всѣхъ офицеровъ и батальоннаго командира, выгорѣлъ базаръ, нѣсколько дворовъ и волостное правленіе. Арестанты въ тюрьмѣ сдались. Убито двое нижнихъ чиновъ изъ команды и два арестанта; ранены два надзирателя и нѣсколько арестантовъ. Канцелярія и дѣла тюрьмы сгорѣли.

—Изъ Симферополя «Петерб. Газетѣ» телеграфируютъ: «Мѣстное общество, начавшее успокаиваться послѣ всѣхъ ужасовъ 2-й Севастопольской кампаніи, вновь охвачено паникой. Постепенно прекращаются всѣ сообщенія городовъ между собою, и вслѣдствіе отсутствія почтово-телеграфныхъ сообщеній появляется множество страшныхъ слуховъ. Разсказываютъ, что на Севастопольскомъ рейдѣ взорвалось нѣсколько пароходовъ, наткнувшихся на плавающія мины. Эти мины принадлежатъ погибшему транспорту «Бугъ». Есть оффиціальное сообщеніе, что транспортъ передъ началомъ стрѣльбы былъ затопленъ по приказанію морскихъ властей. Циркулируютъ слухи, что будетъ предано суду много морскихъ офицеровъ, обнаружившихъ небрежное отношеніе къ служебнымъ обязанностямъ и не сдѣлавшихъ всего необходимаго для предотвращенія мятежа. Офицеры даже не знали о посѣщеніи морскихъ экипажей посторонними лицами. Успѣшному захвату въ плѣнъ всѣхъ бунтовавшихъ командъ и многихъ изъ числа подстрекателей сильно способствовало прекращеніе сопротивленія до наступленія полной вечерней темноты. Изъ Алушты не пришелъ ни одинъ дилижансъ. Распространились слухи о забастовкѣ ямщиковъ на 3-хъ промежуточныхъ станціяхъ. Получаются тревожныя вѣсти изъ Одессы».

—Изъ Петербурга «Моск. Лист.» сообщаютъ: 22 ноября забастовка почтово-телеграфныхъ чиновниковъ продолжается, несмотря на то, что наканунѣ частью служащихъ было отслужено молебствіе передъ началомъ занятій, которыя были назначены на сегодня, въ 11 часовъ утра. Къ работамъ приступили лишь государственная экспедиція въ полномъ составѣ и часть служащихъ въ экспедиціи городской почты. Въ послѣдней, помимо служащихъ, прекратившихъ забастовку, работаютъ надъ разборомъ и сортировкою писемъ нѣсколько военныхъ писарей, много офицеровъ, нѣсколько студентовъ и даже курсистка. Почтальоны держатся. Въ газетную экспедицію утромъ были доставлены «Правительственный Вѣстникъ» и «Новое Время», но они остаются лежать въ экспедиціи. Главное отдѣленіе почтамта закрыто и охраняется войсками и полиціей. Въ главномъ почтамтѣ были разобраны письма при участіи около 300 человѣкъ: дамъ высшаго общества, офицеровъ, правовѣдовъ и другихъ лицъ. Почта, накопившаяся въ теченіе 4 дней, была ими вполнѣ исправно разобрана, но доставка писемъ отложена за неимѣніемъ почтальоновъ. Съ 23 ноября въ Петербургѣ городская почта будетъ разноситься городовыми и старшими дворниками. Городовые будутъ ходить въ почтамтъ, получать почту и затѣмъ сдавать ее въ своихъ участкахъ дворникамъ.

—Министерство Путей Сообщенія, какъ передаетъ «Моск. Лист.», циркулярно предложило начальникамъ дорогъ принять самыя энергичныя мѣры къ подавленію возникшаго броженія среди желѣзнодорожныхъ телеграфистовъ. Въ случаѣ примѣненія репрессій желѣзнодорожные телеграфисты рѣшили забастовать.

—Епископъ Ямбургскій Сергій, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», назначенъ архіепископомъ Финляндскимъ и Выборгскимъ.

—На постъ Московскаго генералъ-губернатора вмѣсто П. П. Дурново, по словамъ «Нов. Вр.», назначенъ генералъ-адъютантъ, вице-адмиралъ Ѳ. В. Дубасовъ.

—Главноуправляющій земледѣлія и землеустройства, по словамъ «Бир. Вѣд.», нашелъ необходимымъ закрыть лѣсной институтъ до января 1906 года.

—По полученнымъ «Моск. Лист.» частнымъ свѣдѣніямъ, въ Курской губерніи аграрные безпорядки приняли громадные размѣры. Масса имѣній разграблена и сожжена. Помѣщики въ паническомъ страхѣ покидаютъ на произволъ судьбы свои имѣнія. Подъѣздные пути испорчены. Войскъ и вообще помощи нѣтъ никакой.

—Финляндское общество легкаго пароходства, какъ сообщаютъ «Нов.», уволило всѣхъ шкиперовъ и служащихъ, участвовавшихъ въ забастовкѣ. Пароходовладѣльцы вошли, помимо того, въ соглашеніе между собою о бойкотѣ участниковъ забастовки.

—Разсмотрѣніе въ общемъ собраніи Государственнаго Совѣта проекта новаго аптекарскаго устава отложено, и вопросъ этотъ будетъ, какъ говорятъ «С.-Пет. Вѣд.», переданъ на обсужденіе Государственной Думы, такъ какъ въ правящихъ кругахъ наблюдается теченіе въ пользу свободной продажи, какъ аптекарскихъ товаровъ, такъ и медикаментовъ.

—Въ Москвѣ стала извѣстна причина прекращенія телефоннаго сообщенія между Москвой и Петербургомъ. Оказывается, по словамъ «Моск. Лист.», забастовавшіе почтово-телеграфные служащіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ между Тверью и Петербургомъ окутали телефонные провода тончайшей желѣзной проволокой, которая и прерываетъ дѣйствіе тока. Желѣзная проволока настолько тонка, что ее очень трудно замѣтить на проводахъ.

—Около двухъ недѣль тому назадъ забастовали ученики 6 и 7 классовъ Выборгскаго реальнаго училища. Ученики, между прочимъ, требуютъ удаленія учителя физики и предоставленія имъ права сходовъ. Въ отвѣтъ на эти требованія педагогическій совѣтъ, по словамъ «Руси», закрылъ 6 и 7 классъ.

—Въ институтѣ податныхъ инспекторовъ, какъ слышали „С.-Пет. Вѣд.", предполагаются нѣкоторыя реформы, какъ въ организаціи этого института, такъ и въ кругу его дѣятельности. Такъ какъ вопросъ этотъ является вопросомъ внутренняго распорядка Министерства Финансовъ, то на разсмотрѣніе Государственной Думы онъ не поступитъ.

—Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», обсуждается въ настоящее время вопросъ о предоставленіи правъ государственной службы тѣмъ изъ служащихъ по вольному найму въ городскихъ и земскихъ общественныхъ управленіяхъ, которые, занимая штатныя мѣста, имѣютъ право на полученіе пенсіи изъ городскихъ и земскихъ средствъ.

—Государственный Совѣтъ разсматривалъ, по словамъ «Бир. Вѣд.», на дняхъ смѣту центральныхъ учрежденій Министерства Путей Сообщенія и утвердилъ ее въ суммѣ 2,700 тыс. руб.—т. е. въ томъ же самомъ размѣрѣ, въ какомъ она была опредѣлена въ минувшемъ году.

—Въ виду того, что дѣло землеустройства крестьянъ пріобрѣтаетъ теперь особо важное значеніе, по словамъ «Нов.», предполагается перевести Крестьянскій поземельный банкъ въ вѣдѣніе главнаго управленія землеустройства и земледѣлія.

—Сооруженіе второго пути Сибирской желѣзной дороги, по словамъ «С.-Пет. Вѣд.», отложено не неопредѣленное время.

—Почтово-телеграфная забастовка въ Москвѣ продолжается и держитъ населеніе въ крайне напряженномъ состояніи. Несмотря на страшный вредъ митинговъ, забастовщикамъ предоставляется ежедневно возможность собираться для обсужденія плана дѣйствій. На митинги, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», проникаютъ соціалисты, нѣкоторые произносятъ зажигательныя рѣчи. Появились депутаты, командированные въ Петербургъ къ графу Витте, въ лицѣ Двужильнаго, Залуцкаго и др. Вмѣстѣ съ соціалистами они горячо рекомендовали поддерживать и продолжать забастовку, давая понять, что правительство графа Витте якобы рано или поздно пойдетъ на уступки. 21 ноября ночью были арестованы организаторы почтово-телеграфнаго съѣзда и почтово-телеграфнаго союза, Парфененко и другіе члены бюро. Того же числа, къ вечеру, въ Москвѣ стала извѣстна причина прекращенія телефоннаго сообщенія между Москвой и Петербургомъ. Оказывается, забастовавшіе почтово-телеграфные служащіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ между Тверью и Петербургомъ окутали телефонные провода тончайшею желѣзною проволокой, которая и прерываетъ дѣйствіе тока. Желѣзная проволока на столько тока, что ее очень трудно замѣтить на проводахъ. 22 ноября прибылъ изъ Петербурга инспекторъ почтъ и телеграфа А. С. Стетевичъ. Въ его присутствіи, и въ присутствіи Московскаго почтъ-директора К. Г. Радченко, на Московской станціи Николаевской желѣзной дороги, подъ охраною роты солдатъ, желѣзнодорожными посыльщиками и рабочими было разгружено нѣсколько почтовыхъ вагоновъ. Въ виду того, что за дни забастовокъ на названной станціи скопилось болѣе 20 груженныхъ почтовыхъ вагоновъ, то выгруженную изъ нихъ почту перевезли въ почтамтъ одновременно на десяти большихъ почтовыхъ фургонахъ и въ одномъ почтовомъ вагонѣ конно-желѣзной дороги. Освобожденные изъ-подъ почты вагоны предполагается переслать въ Петербургъ, при первой возможности, съ почтой, накопившейся въ Москвѣ за тѣ же дни забастовокъ.

По Московско-Казанской и Московско-Брестской желѣзнымъ дорогамъ почтовые поѣзда прибыли въ Москву 22 ноября съ почтовыми вагонами благополучно, но вагоны съ почтой не разгружались и поставлены на запасные пути

На всѣхъ остальныхъ дорогахъ 22 ноября почтовые поѣзда прибыли въ Москву безъ почтовыхъ вагоновъ. Что касается возобновленія занятій въ почтамтѣ, то этому не суждено было осуществиться 22 ноября: явилась лишь ничтожная группа служащихъ. Въ почтамтъ поступаютъ заявленія о принятіи на службу отъ частныхъ лицъ; нѣкоторые изъ обывателей предлагаютъ свои услуги безвозмездно.

Среди представителей торгово-промышленнаго міра возникаетъ мысль направить въ почтамтъ для разборки корреспонденціи своихъ служащихъ.

Говорятъ, что Миллеръ, бывшій экспедиторъ, освобожденъ изъ подъ ареста.

Нужно думать, что теперь будетъ положенъ конецъ митингамъ во дворѣ дома почтоваго вѣдомства, такъ какъ 22 ноября послѣ митинга дворъ былъ занятъ пѣхотными и кавалерійскими частями войскъ; разставлены военные часовые.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БЮЛЛЕТЕНЬ Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 24 ноября 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	—3,9	—3,4	—3,9
Баром. при 0° въ милим.	755,4	755,6	756,1
Влажность въ процентахъ	100	100	100
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	Ю₁	0	0
Облач. по 10-ти бальн. сист.	10	10	10
Колич. осадк. въ милим.	—	—	—

Наибольшая температ. воздуха за сутки отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=—3,3.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=—4,3.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы=—3,0.

Средняя температ. воздуха за сутки=—3,7.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=—4,2.

Телеграммы Главной физической обсерваторіи не получено.

Редакторъ Д. ПИХНО.

Студентъ ищетъ урока. М.-Владимірская, 42, кв. 2. С. М. Меркуловъ. 2-3 00

Студ. унив. ищ. ур. **здѣсь.** Почта, пред. кв. «Кіевл.» № 26577. 2-5 Р27449

Студентъ ищ. ур., готов. на чинъ и вольноопр. Святославск., 12, кв. 11. № 2-3 Р27307

Нужно отъ 6—8 т. р. подъ вторую закл. послѣ банка на домъ въ Кіевѣ. Узн.: Александров., 18, въ конторѣ завода. 2 3 2546

Поваръ ищетъ мѣста, им. ат. Безаковская, 10, двор. 2-3 Р27411

Кухарка опыт. ищ. мѣста къ одн. кух. Екатерин., 11. дв. 2-2 Р27394

Швейцара, дворника или помощн. лакея ищу мѣста, им. рек. и атт. Жилянская, 82, спр. Никифорова. 2-2 Р27452

Помѣщеніе годное подъ отдѣл. булочн. или др. торг. дѣло съ обст. и кварт. отдается. Благовѣщ., 57. 4-5 Р27169

Въ домахъ ПОЗНЯКОВА

кварт. 6 комн., меблир. 2 комн.: Михайловская, д. № 24; меблир комн.: Театральная, д. № 1, Несторовская, д. № 19, Пироговская, д. № 12; меблир. 2 комн.: М.-Житомирская, д. № 3. к 3-10 Р27261

Лавка передается по случаю выѣз. очень дешево. Караваев., 43. 2-3 27402

Господа реком. лакея, знающ. свое дѣло. трезвый. Фундуклеевск., 10, спр. швейцара. 2-2 Р27415

Желаю получ. мѣсто сам. хоз. за праз. возн. Видѣть мож. отъ 10—1 ч. Жилянская, 120, кв. 2, полькѣ. к2-2 Р27381

Ищу мѣста **кухарки** или **няни**, им. атт. Трехсвятительская, № 6, кв. 1. 2-2 Р27386

Въ домѣ г-жи Саханской,

по Университетской Круглой, № 5, въ квар. № 1, еще не проданы слѣдующіе предметы: **два роскошн. зеркала, говор. попугай, канарейка, 3 гравюр, гост. вис. лампа,** гост. часы Мозера и разныя книги. нтвс2 3 Р27454

ЛОШАДИ

пост. по кон.-конск. повин. въ 165 п. Луцкій п. въ числѣ 157 головъ буд. прод. съ аукціона въ воскресенье, 27 ноября, въ понедѣльникъ, 2[?] и во вторникъ, 29 ноября съ 10 час. утра, на площади противъ тюремнаго замка. 2-3 Р27451

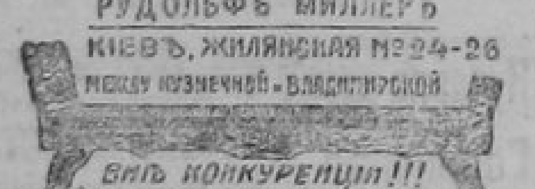
Въ родильномъ пріютѣ

акушерки **Альвины Ваккицъ** им. отдѣльныя комнаты; **цѣны умѣрен.** Владимірская, № 86, тамъ-же предлагаетъ услуги **дамамъ** массажистка нѣмка **Августа Ваккицъ** к 31-100Р21887

Продаются двѣ рѣсистыя трехлѣтки, не объѣзжанныя, высокихъ кровей, съ аттестат., видѣть можно съ 10—4. Екатерининская, д. № 3. 2-2 Р27333

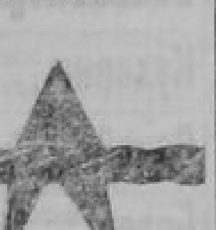
ПІАНИНО на прокатъ. Михайловск., № 22, кв. 23. к 2-3 Р27338

РУДОЛЬФЪ МИЛЛЕРЪ
КІЕВЪ, ЖИЛЯНСКАЯ № 24-26
между Кузнечной - Владимірской

ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ!!!
ВОЛОСЯНЫЕ ТЮФЯКИ

Стальная оцинкован. игольчат. проволочн. изгородь.

отъ 10 коп. саж. в дороже. (Натуральная величина).
Оконныя крашен. сѣтки отъ
мухъ и комаровъ.
всптт 65 100 Р15850

Прод. на выгод. услов. 60 десят. дубоваго **зрѣлаго лѣса** и до 2,000 шт. сосенъ выборочныхъ отъ 12 верш. въ 20 вер. отъ г. Глухова. Справ. по адресу г. Путивль, Курск. губ., экон. граф. Олсуфьевой. 2№4-4Р26857

Домъ доходн. продается. Кадет. шоссе, 25. нтцд3-10 Р26067

Продается сѣрый жеребецъ для верха и упряжи, 6 лѣтъ. Печерскъ, Милліонная, 9, кв. 13. 2№ 3-10 Р27093

Крестьянамъ продаю 950 д. Звенигородскаго у. Ф. Я. Середа. Кіевъ, Назарьевская, № 9, кварт. 2. 2№ 5-10 2485

LAROUSSE. Grand dictionnaire дешево продается. Мало-Подвальная, д. № 17, кв. 1. 2№6-6 Р26530

КОРСЕТЫ

M-me Marie: Спец. магаз. Кіевъ, Крещатикъ, д. 52. Готовые. На заказъ. Чистка. Поправка. Нашъ корсе. Высылка наложен. платеж. 2№30-100Р19044

Продается усадьба 600 саженей. Липки, Левашев., 19. нсптт20-24 24263

СИГАРЕТЫ ESPIC

средство отъ
АСТМЫ, ОДЫШКИ
и сопряженныхъ съ нимъ, болѣзненныхъ явленій. —
Только настоящія съ предохранительной маркой и подписью Эспикъ.
Оптовая продажа: 20, rue Saint-Lazare, PARIS, и во всѣхъ главныхъ аптекахъ и москательныхъ магазинахъ Россіи и заграницы.
*11-23Р8937

Бакалейная лавка передается по случаю выѣзда. Полтавская, 10. №2-3 Р27206

Студентъ института ГРАЖДАНСКИХЪ ИНЖЕНЕРОВЪ готовитъ **КЪ КОНКУРСНЫМЪ** экзаменамъ во всѣ высшія учебн. завед. Обращ.: Почтамтъ, до востребованія, студенту К. Ж. № 2-8Р27305

УПАКОВКА, ПЕРЕВОЗКА

мебели, зеркалъ, піанино, картинъ, кассъ и проч. Съ вокзала доставка. Удостоенъ похв. отз. отъ политехн. инст. **Императора Александра II,** масса благод. отъ публ. за спец. Въ Кіевѣ извѣстный съ 1889 г. **И. Г. СУДАКОВЪ. Прорѣзная, № 14. — Телефонъ 1455.** к88-100 Р19236

УПАКОВЩИКЪ и перевозч. мебели и проч., извѣстн. В. И. ЛОСКУТОВЪ, въ Кіевѣ съ 1875 г., Фундуклеевск., противъ городского театра, д. № 19. Удостоенъ похв. отзыва отъ ИМПЕРАТОРСКАГО Дворца и массою благодарностей отъ публики за спеціальность. **Пріемъ мебели до востребованія.** 49 100Р23434

Вновь усовершенствованный
Электрическій карман. фонарь

необходимъ каждому; очень удобенъ для дороги, при посѣщеніи темныхъ помѣщеній, лѣстницъ, а также для гг. врачей, акушеровъ при ночныхъ визитахъ. Свѣтитъ во всякую погоду, бурю, дождь: не можетъ причинить пожара. Цѣна 85 к., 1 р. 50 к., 2 р. 25 до 3 р. шт., запасн. батареи 40—45 к. шт. Иногороднимъ налож. плат.

Бр. Брабецъ

Кіевъ, Крещатикъ, 44.—Москва, Столешниковъ пер. * 4-20Р26047

*10-10 Р5197

Акушерка Э. Э. Ерыклинцева. Принимаетъ на домъ больныхъ, секретно беременныхъ и рожениц. Рейтарск., 11, кв. 2. в78-100Р15879

Экономка ищетъ мѣс. къ дѣтямъ. Подолъ, уч—ще Введенской церкви, К. Ш. № 2-2 Р27371

Акушерка Н. В. Василевская принимаетъ на дом. больныхъ, секретно беременныхъ и рожениц. Мало-Владимірская д. № 66, кв. № 1. 19-100 Р26159

Отд. комн. для барышни. Кузнечн., 48, кв. 36. 3-3 Р27352

Отдаются 4 мебл. комнаты, мож. со столомъ. Прорѣзн., 2/4, кв 51, входъ второе паради. по Музыкальн. пер. 3-3 Р27370

Пріѣзж. дѣвица ищ. мѣс. чистой горн. или къ дѣт. Б. Подвал., 17. спр. дв. 3-3 Р27321

Ищу компаньона сейчасъ, съ капит. 3—4 тыс. устроить въ заграничномъ курортѣ небольшой русскій пансіонъ-отель, хорошо знаю мѣстныя условія. Б. Владимірская, 12, кв. 19, отъ 9—11 ч. утра. в3-3 Р27322

Переписка бумагъ на маш. «Ундервудъ». Мар.-Благовѣщ., 91, кв. 14. *52-100Р20270

Переписка на маш. на рус. и пол. яз. по очень деш. цѣн. Крещатикъ, 38, кв. 25. 74-100 6891

Открытки кіевскіе артисты, виды и др. въ фотогр. Маркова. Крещат., 3. к70-100 1647

РОДИЛЬНОЕ УБѢЖИЩЕ акушерки Янковской принимаетъ секретно беремен. и рожениц на полн. панс. Бассейн., 5А, кв. 3.57-100Р21131

Убѣжище для беременныхъ и родильницъ повив. бабки Кухаренко-Майдль. Боярка, соб. дача, 2 мин. отъ вокзала. к85-100Р17337

Ищу квартиру за присмотръ

имущества уѣзжающихъ изъ города или дешевую передачу 2—3 комнатъ съ кухней, удобствами. Бульварно-Кудрявская, 21, кв. 4. Видѣть отъ 2 до 5 ч. чтпт3-3 00

Квартиры въ наемъ по 6 комн., парадный ходъ, всѣ удобства. Жилянская, 3. № 2-3 Р27311

Бакал. лавка перед. деш. Львовск., 25, съ хорошей квартирой. №2-3 Р27364

СБѢЖАЛЪ

щенокъ-пойнтеръ, сука 6 мѣс., бѣл., желт. уши, на лѣвой сторонѣ желт. пятно, кличка «Ирма». Нашедш. просятъ доставить за вознагражденіе. Кузнечная, № 14, кв. 17. № 2-3 Р27366

ПРИДВОРНЫЕ ПОСТАВЩИКИ
Короля Сербскаго, князя Черногорскаго, эрцгерцога Карла-Людвига Австрійскаго, Импер. Велич. Шаха Персидскаго

БРАТЬЯ БРАБЕЦЪ

КІЕВЪ, Крещатикъ, № 44, МОСКВА, Столешниковъ пер., с. д. 4.

Самый большой складъ и выборъ новѣйшихъ системъ

КОНЬКОВЪ

ПЕРВОКЛАССНЫХЪ фабрикантовъ.
Иногороднихъ просятъ обозначать названіе коньковъ и длину сапога.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. *1-10Р27472

Открыта подписка на 1906—XVII г. изд.
(подписной годъ начинается съ 1-го ноября)
Вышедшіе №№ и приложенія высылаются немедленно.

ПРИРОДА и ЛЮДИ

52 №№ художественно-литературнаго журнала, въ которыхъ читатель найдетъ все, что необходимо въ настоящее время каждому, слѣдящему за всемірнымъ прогрессомъ.

40 ТОМОВЪ ПОЛНАГО собранія сочиненій свыше 6,500 стран. (*Первое полное изданіе на русскомъ языкѣ*)

ЖЮЛЯ ВЕРНА

Всѣ романы переведены полностью, безъ пропусковъ.

Это громадное изданіе невозможно дать сразу въ одинъ годъ. Оно заключаетъ болѣе 80 томовъ, т. е. свыше 13,000 страницъ. Въ 1906 г. будутъ даны первые 40 томовъ, стоимость которыхъ въ отдѣльной продажѣ свыше 50 руб., остальные въ слѣдующ. году.

КРОМѢ ТОГО, РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ

СВѢТОЧИ РУССКАГО САМОСОЗНАНІЯ НА ПУТИ КЪ СВОБОДѢ.

Въ этомъ изданіи будетъ помѣщенъ рядъ превосходно исполненныхъ портретовъ этихъ свѣточей русскаго самосознанія, начиная отъ А. Н. Радищева и кончая Н. К. Михайловскимъ и кн. С. Н. Трубецкимъ, умершимъ на зарѣ нашей обновляемой жизни, съ ихъ автографами, подробными біографіями и яркими характеристиками ихъ дѣятельности.

И, НАКОНЕЦЪ, ПРАВО НА ПОЛУЧЕНІЕ

новой ЕЖЕДНЕВНОЙ политической и литературной ГАЗЕТЫ
„Обновленная Россія"
органъ прогрессивной мысли.
За уменьшенную плату 2 РУБ. 60 КОП. въ годъ.
Газета высылается со дня полученія денегъ (№ 1 вышелъ 15 ноября).

Подписная цѣна: НА ЖУРН. «ПРИРОДА и ЛЮДИ» со всѣми прил. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи **6 РУБ.**
ВМѢСТѢ СЪ ГАЗЕТОЙ «ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ» **8 РУБ. 60 К.** Допускается БЕЗЪ ГАЗЕТЫ при подпискѣ 2 р. разсрочка: СЪ ГАЗЕТОЙ при подп. 4 р. 60 к.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Стремянная, 12, собств. д. Изд. П. П. Сойкинъ.
* 2-5 Р26761

Подписка на 1906 годъ.

„ЗАПИСКИ"

Кіевскаго Отдѣленія Императ. Русск. Техническ. Общества по свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ": протоколы общихъ собраній Отдѣленія, засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣл. комиссій, правительственныя распоряженія, оригинальныя изслѣдованія, разныя статьи, замѣтки, извѣстія и корреспонденціи, касающіяся разныхъ сторонъ свеклосахарной промышленности, обзоръ литературы по тому же предмету. Кромѣ того, въ „Запискахъ" будутъ печататься **статистическія свѣдѣнія** о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составленныя по отчетамъ, обязательно доставляемымъ въ Департаментъ Неокладныхъ Сборовъ.

„Записки" выходятъ **одинъ** разъ въ мѣсяцъ, **12 выпусковъ** въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ" для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи **10 руб.** въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія и лицъ, служащихъ на сахарныхъ и рафин. заводахъ—**5 руб.** **Подписка принимается** въ Бюро Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Кіевъ, Крещатикъ, д. Оглоблина, № 10). * 1-2 00

* 2-5 Р23156

Pastilles de **TAMAR INDIEN GRILLON**

Слабительный освѣжающій фруктъ ПРОТИВЪ ЗАПОРА

Настоящій индійскій тамаръ Грильона, парижскаго аптекаря, продается въ большихъ коробкахъ по 12, и въ малыхъ по 6 лепешекъ. Требовать на каждой коробкѣ и лепешкѣ подпись

Имѣется во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.
* 43-52Р8753

Треб. 4 или 5 тыс. подъ закл. дома. Жилянск., бакал. лав., 100, безъ посредн. №2-4 Р27331

2 комнаты съ меб. или безъ, можно со стол., въ тих. семьѣ отд. Левашевская, 38, кв. 4. № 2-3 Р27291

Ищу мѣста на поден. работу. Биб. бульваръ, 50, кв. 1. Р27503

Въ мастерской **портнихи Ставской** въ 24 ч. выполн. заказы. Прорѣзная, № 22, парадн. ходъ. №31-100 2030

Передается квартира изъ 6 комнатъ съ обстановкой или безъ обст. и удобст., прот. присут. мѣстъ. Троицкій пер., 6, кв. 7. №3-3 Р27198

Студ.-мат. зн. яз. ищ. ур., согл. на выѣздъ. Тарасов., 7, квар. 1, студ. **А. О.** №1-5 Р27508

Нѣмка даетъ уроки нѣм. яз. и худож. рукод. Б.-Подвальн., 18, кв. 3. 1-5 Р27514

Кухарка ищ. мѣста, мож. за все. Гоголевская, 29, кв. 10. Р27512

Повариха опыт. ищ. мѣста, им. рек. и ат. Б.-Житомир., 18, кв. 25. Р27511

Швея ищ. поденной раб., зн. крой. Дмитріевская, 22, кв. 9. Р27504

Одной присл. ищ. мѣста, пріѣзж. дѣв. Жилянская, 41, дв. Р27487

Лакей мог. хор. готовить для один. ищ. мѣста ухаж. за больн., им. ат., согл. въ отъѣз. Стрѣлец., 18, дв. №1-2 Р27500

Прачка ищетъ поденной раб., им. рек. Пушкинская, 32, дв. Р27513

Кухарка опытная ищ. мѣста. Михайловскій пер., 25, кв. 14. Р27509

Кухарка одинокая ищетъ мѣста Б.-Подвальная, 6, спр. дв. Р27515

По случаю продаются **2 коровы** на отелѣ. Рѣчная ул., д. 2, въ концѣ Златоустов. Р27510

Кухарка ун. хор. готов., ищ. мѣста къ одн. кухнѣ, им. рек. Срѣтенск., 15, кв. 2. Р27529

Барская квартира о 6 комн. съ ван. и вс. удобст. передает. Б. Васильковская, 64, кв. 22, пр. Троицкой церкви. 1-7 Р27526

Шью и крою по журн. ищ. раб. поден. Кадетск. пер., 10, кв. 2. Р27527

Портниха ищетъ поденной работы. М.-Благовѣщ., 67, кв. 11. Р27525

Дамы желающ. имѣть, хор. и изящн. пошит. платье, верх. вещь и шубу, пусть относятся въ мастер. г-жи Marie, Б.-Владимірская, 68. Р27528

Кухарка ищ. мѣста, им. рек. въ мал. сем. Вознесенск. сп., 7, двор. Р27520

Горничной или одн. присл. ищ. мѣста. Лютеранск., 5, кв. 11. Р27521

2 коровы заводск. тельн. и 2 дойн. по случ. прод. Биб. бульв., 60. всnд1-3 Р27522

Прачка ищетъ мѣста, им. реком. Б.-Житомирская, 28, дв. Р27524

Солидному господину

въ тихой интел. семьѣ **двѣ прекрасно меблированныя комнаты** съ совершенно отдѣльнымъ входомъ, въ бель этажѣ, мож. быть отличный столъ. Назарьевская, уголъ Безаков., 23. №1-3 Р27517

Кухарки или одн. присл. ищ. мѣс., им. рек. М.-Васильков., 31, двор. Р27518

Одной прислуг. ищ. мѣста, им. реком. Львовская, 59, кв. 8. Р27519

Состоящій на Госуд. сл., можетъ взять ур. по **математикѣ.** Почта, предъяв. кв. 27351. №2-2 Р27351

Комерной ищ. мѣста, съ залог. въ гостин. Телеф. 84, спр. Ивана. Р27395

Горничная съ рек. ищ. мѣста. Софійская ул., 16, дв. Р27502

Кухарка съ аттест. ищ. мѣста. Софійская ул., 16, спр. дв. Р27501

Сбѣжала небольшая собака,

сѣро-корич. цв., съ длин. шерс., клич. «Звѣрекъ». Прос. дос. Пушк., 37, кв. 2, за воз. к1-2Р27496

Кухарка ищ. мѣста приходящ. въ одной кухнѣ, им. ат. М.-Благов., 91, швейц. Р27499

Нѣмка ищ. мѣста къ дѣтямъ. Жилянская, 56, кв. 5. Р27405

Горничная ищ. мѣста, им. ат. за 8 л. Бульв.-Кудряв., 30, кв. 12. Р27498

Прачка ищетъ поденной работы. Бульонская, 61, кв. 15. Р27497

Кухарка одинокая ищетъ мѣста. Паньковская, № 2. Р27489

Кухарки или одной присл. ищу мѣста на неб. сем., им. рек. Б.-Подвальная, 36, спр. дв. Р27495

Горничная нѣмка ищ. мѣста, им. рек. Борщаговская, 23, квар. 1. Р27494

Отд. комната дамѣ одинокой.

Мало-Владимірская, д. № 22. №2-2 2539

Отд. 2 комн. мебл. въ тих. рус. сем., всѣ удоб., 2 этажъ, во флиг., мож. обѣд. М. Благовѣщ., 57, кв. 11. №3-3Р27239

Ищу управлять домомъ, могу дать залогъ. Александровская ул., № 28, спр. въ номерахъ. №2-3 2542

ДАМА, océn. гим., один., русск., ищетъ мѣс. въ домъ, чтицей, комп., мож. прис. за одн. ребен., управ. домомъ, имѣн., вид. отъ 12—2 ч. дня. Стрѣлецкая, № 9, кв. 3. Барановой. №3-3Р27252

Française diplômée désire place. Rue Niestérowska, 21, appartement 5. срптвс3 4 2519

РАСПРОДАЮТСЯ ДЕШЕВО

пара вороныхъ лошадей съ аттестат., петербургскій фаэтонъ, дрожки, сбруя и армяки. Б.-Владимір., 48, спр. домовл. №7-1 Р26534

Нужны иностранки.

Михайловская, 16, кв. 60. №85-100 9937

НУЖЕНЪ опытный русскій мыловаръ, хорошо знающій свое дѣло. Обращаться лично: Кіевъ, Глубочицкая, № 15, въ контору мельницы Н. А. Яковлева. *1-5 Р27391

Гостиница „БРИСТОЛЬ",

Николаевская площ., ряд. театръ «Соловцовъ». Комнаты отъ 65 коп. до 3 руб. сут., помѣсячно отъ 12 р., электрич. освѣщ., ванны, хорош. кухня. *1-5Р27473

Нужна женщ. ср. л., для комнатъ, съ уход. за бол., один., сп. Десятин. пер., 7, кв 17. к1-2Р27482

ВСѢ ДАМЫ лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигіеническую ПУДРУ Т-ва ГИГІЕНА.

Совершенно безвредна, прекрасно и незамѣтно пристаетъ, придаетъ кожѣ пріятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи. С.-Петербургъ. Лиговская, 123. Продается вездѣ. *3-10Р23476

Въ Кавказскомъ магазинѣ **М. Я. БЕБЕША,** Крещатикъ, ряд. съ гост. Англія, № 8,

РАСПРОДАЮТСЯ со значительной скидкой **высшаго качества Романовскіе полушубки** Шведскіе лаков. куртки, шаровары на мѣху и фланели, мѣхов. перчатки, енотов. чулки, фуфайки вязан. и **готовая восточн. мебель.** Также огромн. выборъ: ковровъ, паласовъ, кабардин. буровъ, сапогъ буроч. **Серебр. вещи и др. кавказск. товары.** вт 5-10 2461

СУПЕРФОСФАТЪ

съ содерж. отъ 15 до 22% растворимой въ водѣ фосфорной кисл. **ТОМАСШЛАКЪ,** молотый каинитъ, 30% калійную соль, сыромолотый гипсъ и

Чилійскую селитру,

доставляетъ въ вагон. парт. по заводскимъ цѣнамъ на всѣ станц. жел. дорогъ

Торг. домъ З. КРАСИЦКІЙ и Кº, въ Кіевѣ.

Крещатикъ, 29. Телефонъ 274. птпд85-100 Р8950

Получены въ большомъ выборѣ НАСТОЯЩІЕ

ПУХОВЫЕ ОРЕНБУРГСКІЕ ПЕНЗЕНСКІЕ ПЛАТКИ

дѣтскіе костюмы, юбки, чулки и носки.

Саратовская сарпинская бумазея, строченыя наволочки, полотенца, накидки кокетка, простыни, платки и Подольскія вышивки серебромъ.

Въ магазинѣ **В. Н. СИРОТКИНА, Крещатикъ, № 8.** *34-100 739

Настоящіе Отто-Двигатели

въ соединеніи съ насосными газо-генераторами. Керосиновые двигатели и пр.

Самая простая — и — дешевая рабочая сила.

Двигателей 75,000 въ дѣйствіи всего 450,000 лошад. силъ.

60% сбереженія противъ парового устройства. Гарантія топлива 1 до 1½ ф. антрацита.

Представитель инженеръ О. Ф. ШМИДТЪ.

Кіевъ, Николаевская ул., № 6, маг. 3. *50-100Р19105

Д-ра Шиндлеръ-Барнай Маріенбадскія Редукціонныя

ПИЛЮЛИ противъ ОЖИРЕНІЯ

и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка 60 пилюль **въ коробкахъ краснаго цвѣта** съ описаніемъ способа употребленія на рус., франц. и нѣмец. языкахъ. Продажа во всѣхъ лучш. аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. пт 71-104Р18834